

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ХАТАКЕ

ЦУНАДЕ САН

Последний из клана Белых Волков, Ашура Хатаке, отправляется на миссию по защите девочки клана Као, проклятый дар которой может уничтожить весь мир. Пройдя через ряд испытаний, отчаянных битв и разочарований, Ашура привязывается к ребёнку и её матери — принцессе Нейлин, которая отказывается от родного клана и пытается воплотить мечты отца о социальном равенстве. В мире Као, чистота крови дороже жизни, в мире Хатаке — боль от потери самых близких, которая заставляет держать дистанцию... Она пытается изменить мир, он всего лишь защитить тех, кто дорог. Смогут ли шиноби преодолеть многолетние предрассудки и позволить себе быть счастливыми?

История о чистой бескорыстной любви и самоотверженной дружбе посвящается моей любимой дочери, большой поклоннице восточной культуры.

Глава 1. Принцесса Као

Глава 1. Принцесса Као.

Ашура Хатаке — последний из легендарного клана Белых Волков, оставался одним из самых могущественных шиноби Альянса Семи Архикланов. Он по-прежнему активно участвовал в разведывательных миссиях и защите Столицы. Сегодня, по просьбе своего друга и по-совместительству Верховного правителя Альянса, он находился у ворот основного входа в город, который требовал дополнительной защиты в связи с возможной угрозой нападения со стороны членов мятежной организации отступников. Следопыт разместился на огромной ветке старого дерева. Его ленивая поза, казалось, свидетельствовала о полном безразличии к происходящему. Если бы не одна мелочь...записная книжка с которой он не расставался ни на секунду, была благополучно отправлена во внутренний карман, что в свою очередь свидетельствовало гораздо ярче любопытного взгляда. Взор его был прикован к приближающемуся силуэту, слабо освещенному первыми рассветными лучами.

Девушка решительно направлялась к городским воротам, и стражники поспешили ей на встречу.

— Приветствую Альянс Семи Архикланов! Мир вашему дому! — незнакомка склонилась в глубоком поклоне и задержалась в такой позе в знак глубокого уважения. — Меня зовут Нейлин Као, я наследная принцесса клана Као. Прибыла из страны Ветров и прошу аудиенции у Верховного правителя.

Принцесса была одета в черный костюм, состоящий из узких штанов и туники, одно плечо, которой было открытым, а второе закрывала броня. Часть левой руки от кисти до локтя украшала руна в виде тонких ассиметричных линий чёрного цвета. Её длинные волнистые волосы были собраны в высокий хвост. А бледный цвет кожи, в сочетании с огромными черными глазами, густо обрамлёнными длинными ресницами, выдавал в ней лицо аристократического происхождения.

Ашура спрыгнул вниз чтобы поучаствовать в происходящем.

— Ашура! Принцесса клана Као просит об аудиенции... — обратился стражник.

— Моё почтение, господин, — девушка застыла в поклоне. — Мне действительно нужно, как можно быстрее, увидеться с правителем Дайдэ — дело государственной важности.

— Я Ашура Хатаке, один из его советников. Вы прибыли одни?

— Да, господин. И очень тороплюсь.

— Резиденция Верховного там, — он указал жестом на внушительное здание, расположенное на возвышенности, — я буду сопровождать Вас.

— Благодарю, — принцесса кивнула головой.

Отдав необходимые распоряжения дозорным, следопыт проводил гостью к Центральному входу Столицы. Некоторое время они шли молча.

— Не ожидала, что смогу так быстро попасть к Верховному...

Шиноби, словно угадав ход её размышлений, равнодушно пояснил:

— Вы наследная принцесса одного из родоначальных кланов Альянса и руна на Вашей руке доказательство тому. Оставить своё убежище, прибыть без сопровождения и предупреждения довольно рискованно. Значит причина, по которой Вы сейчас здесь, достаточно веская.

— Моей сестре, Хинаре, известно о моём визите. Полагаю, она уже ожидает меня в резиденции правителя.

— Принцесса Хинара Шин, приходится Вам сестрой?

Девушка широко улыбнулась, понимая причину удивления Хатаке.

— Моя родная мать была из клана Шин и приходилась тетей Хинаре, — девушка отвела взгляд в сторону, как бы изучая местность. — Это мой второй визит в Столицу, — задумчиво протянула.

Ашура по своей природе был немногословен. Остаток пути он молчал. Его память воспроизводила всю информацию о клане Као, которая была известна по окончанию Третьей войны Альянсов. Собственно, информации было не так и много, даже учитывая тот факт, что Хатаке, как один из советников, имел доступ к секретным свиткам.

— Мы на месте, — следопыт открыл перед девушкой массивные двери.

В небольшом помещении, отдаленно напоминающем маленькую библиотеку, уже собрались принцесса Хинара Шин, главный стратег Аким из клана Наримо и во главе стола Верховный правитель Дайдэ Азуми.

— Приветствую Альянс Семи Архикланов! — Као склонилась в глубоком поклоне и замерла в ожидании ответа.

— Нейлин, рады приветствовать тебя! — Хинара заключила сестру в объятия, заставляя её выровняться.

— Приветствую, принцесса Као! — обратился правитель.

Стратег кивнул головой на знак приветствия, выражение его лица отображало обеспокоенность ранним визитом.

— Я пришла просить о помощи... — Нейлин замолчала, она не была уверена можно ли говорить в присутствии остальных.

— Здесь собрались самые достойные, ты можешь смело рассказать о том, что тебя беспокоит, — доброжелательно молвил Дайдэ. — Твоя дочь в безопасности?

— Возникли непредвиденные обстоятельства. Я больше не в состоянии защищать её самостоятельно.

— От неё будет зависеть всемирное равновесие. Альянс готов оказать тебе любую необходимую помощь, — продолжил Наримо. Насколько мне известно Тинарэ скоро исполнится семь лет, время пробуждения. Пробудившийся дар, возможно, решит не только судьбу твоего клана, но и дальнейшую судьбу всего мира.

— Я молю богов, чтобы тёмный дар её отца миновал Тинарэ. Однако, если это случится, мы вернёмся в земли, принадлежащие нашему клану. В стране Огненных Вулканов, в полной изоляции, под моим надзором, она никому не сможет причинить вреда. К тому же, после гибели Као, там никого нет, даже случайные путники обходят стороной этот опасный участок. Возможно, со временем, моя сестра, — она с надеждой посмотрела на Хинару, — найдёт способ запечатать проклятый дар. Только сейчас нужно думать о другом. Моя легенда больше не жизнеспособна. Император страны Ветров, изъявил желание взять меня к себе во дворец. Там я не смогу сохранить в тайне кем являюсь на самом деле. Предполагаю, он уже что-то знает или догадывается, и именно этим вызван его настойчивый интерес.

— Ты очень красива, Нейлин. Это тоже может быть причиной... — рассуждал Аким.

— В любом случае, император больше не верит в то, что я жду пропавшего без вести во время Третьей войны Альянсов, мужа. Я не смогу во время пробуждения, защитить Тинарэ

от охотников и одновременно от стражников императора. Мне нужна помощь Альянса Семи Архикланов. Также прошу, в случае, если проклятый дар минует мою дочь, после пробуждения позволить нам вернуться в Столицу и разрешить Тинарэ посещать школу шиноби. Взамен, клянусь защищать этот город до последней капли крови и безропотно исполнять все приказы Верховного правителя, — принцесса опустилась на одно колено, прислонила кулак к сердцу и низко склонила голову в ожидании ответа.

— Нейлин, встань! — Дайдэ встал из-за стола и направился к девушке, — конечно мы не оставим вас! Ведь вы тоже часть нашей семьи! Аким, что скажешь?

— Помолчите несколько минут, мне нужно обдумать план дальнейших действий.

— Спасибо, — Као поднялась.

Некоторое время в кабинете царила тишина. Затем стратег молвил:

— Мы не можем незаметно отправить в чужую страну полноценный отряд, это вызовет не только ненужные подозрения, но и возможное негодование со стороны соседей. Однако, шиноби первого ранга, обладающий необходимыми боевыми навыками и подходящий по возрасту, вполне может сойти за вернувшегося мужа. Он без подозрений сможет там оставаться до пробуждения дара Тинарэ. Желательно, чтобы он также обладал запечатавающими техниками...

— Это огромная ответственность... Прошу, разреши мне к ним присоединиться! — взмолила Хинара.

— Нет. Твоя личность известна. Тебя могут узнать. Особенно император, — рассуждал правитель.

— Нейлин, расскажи подробнее о своих техниках. Есть ли что-то о чём мы не знаем? — поинтересовался Наримо.

— Мой дар — управление сознанием. Я не владею стихиями. Пожалуй, могу быть полезной только в ближнем бою.

— Какая самая сильная твоя техника?

— Снежные крылья.

— Хинара, ты можешь описать нам техники сестры не так туманно? — улыбнулся Дайдэ. — Опираясь на ранее известные мне факты, могу сделать вывод, что она чрезмерно скромна. Нам нужно иметь полное представление для планирования миссии.

— Конечно. Нейлин обладает только техниками клана Као, дар управление стихией, которой достался ей от матери, сейчас запечатан. В рукопашном бою, даже в нашей стране, сложно будет найти ей равных, хотя она практически не использует оружия, что связано с её реакцией на металл.

— На сколько она сильна по твоему суждению?

— Управление сознанием с использованием крыльев, мощная техника, которую можно постоянно развивать... На данный момент, Нейлин может воздействовать на примерно 50 человек одновременно, при условии отсутствия сильных подавляющих факторов. Например, чрезмерно громких звуков, которые заглушат её голос. Ещё одно преимущество — Као обладают даром регенерации, а я обучила её базовым медицинским техникам. По сути, я не уверена что все находящиеся в этой комнате шиноби, включая меня, смогли бы одолеть её даже совместно напав...

— Это сила чистой крови родоначального клана? — подал голос до этого времени молчавший Ашура.

— Мою кровь сложно назвать чистой... — грустно ответила принцесса, — Ведь отец

нарушил запрет и выбрал себе в жены принцессу из клана Шин. Для того, чтобы я осталась наследницей, он вынужден был запечатать во мне дар стихии, переданный мамой. Учитывая то, что я была отдана замуж за сына военачальника, чистой теперь является только кровь Тинарэ. Она же последний представитель клана Као.

— Твои крылья...какие они? — поинтересовался Дайдэ.

Нейлин растерянно подняла глаза:

— Если Вы обещаете помощь в защите дочери я покажу...

— Не надо! — остановила Хинара, — Верховный! Члены клана Као, демонстрируют свои крылья только в бою. Показывать их посторонним людям всё равно что обнажиться...

— Ооо...Прости принцесса, мне не известно было об этом. Я сожалею о сказанном...

— Не стоит, правитель. Мой клан долгие века жил в изоляции, мало кто знает о нашей культуре.

Наримо прекратил измерение комнаты шагами. Его решительная поза с заведёнными за спину руками свидетельствовала о том, что он принял решение.

— Как я уже говорил, мы отправим с принцессой Као, шиноби первого ранга, способного принимать быстрые и взвешенные решения... — повисла пауза.

— Действовать нужно очень быстро. По моим подсчётам, пробуждение Тинарэ произойдёт через четыре дня, — напомнила Хинара.

— Тогда я запрошу личные дела всех шиноби 30–45 лет первого ранга, — предложил Дайдэ.

— В этом нет необходимости, — Аким многозначительно замолчал, — тот, кто нам нужен, уже в этой комнате. Его взгляд остановился на Хатаке.

Девушка оценивающе взглянула на следопыта. Высокого роста, спортивной комплекции мужчина примерно 30–35 лет. Волосы цвета белого пепла, оливковые глаза...остальное скрывала маска.

— А ведь и правда! — оживился Верховный, — лучшего претендента и быть не может! Сенсей, что скажешь?

— Я сделаю всё, что потребуется. Прошу предоставить необходимую информацию для ознакомления, — сухо ответил Ашура.

— Господин, — склонилась в поклоне принцесса, — позвольте мне коснуться Вас. Обещаю не вмешиваться в Ваше сознание или память, только прошу секунду...чтобы почувствовать цвет Вашей души... Простите мою дерзость...но на кону жизнь моего единственного ребёнка...

Удивленный Хатаке кивнул и молча протянул руку. В момент касания мужчина почувствовал прикосновение тёплого ветра, и яркая вспышка на секунду ослепила его...

— Спасибо... — тихо прошептала Нейлин, — Вы достойны оказанного Вам доверия.

Присутствующие только переглянулись в ответ.

— У нас есть два часа на подготовку. Хинара пока проведёт Вам экскурсию по Столице. Или отдохните с дороги. В положенное время, у городских ворот, вас будет ожидать повозка с извозчиком. Покинете город под видом супругов, оденьтесь соответствующе. Ашура, на время выполнения задания маску придётся снять.

Тот послушно кивнул в ответ.

— Да, и через полчаса, каждому из вас доставят подробную информацию о ходе задания и техниках сопровождающего.

Присутствующие разошлись. Хинара обратилась к сестре:

— Ты, наверное, устала с дороги? Пойдём, мой дом тут неподалёку.

Нейлин кивнула в знак согласия.

— О чём молчишь, Као?

— Я отдала бы всё на свете, чтобы Тинарэ могла остаться здесь, среди мирного народа страны Леса, — девушка закрыла глаза сдерживая слёзы.

Принцеса Шин взяла её за руку и тихо молвила:

— Не отчаивайся. Уверенна, всё будет как задумано. К тому же я всегда буду с вами. Роднее вас у меня никого нет.

— Спасибо, я знаю.

— Помнишь, как вы с отцом впервые приехали в Столицу? Ты дразнила меня, хотя я и существенно старше, — улыбнулась Хинара. — Мы с тобой настолько разные, даже внешне, что дедушка называл нас День и Ночь.

— Да...здесь всё так сильно изменилось. Жаль, что нельзя обратить время вспять. Теперь я гораздо сильнее...и всё могло бы пойти совсем по-другому...

— Прекрати! В том, что случилось нет твоей вины!

Нейлин грустно опустила голову. Некоторое время они шли молча. Чуть дальше у пруда стояли две молодые женщины, которые заметив их приветливо помахали рукой.

— Пойдём, я познакомлю тебя!

— Нет!

— Что-то случилось, сестра?

— Не хочу заводить новые знакомства...ведь если у Тинарэ пробудиться тёмный дар, нам придётся изолировать себя. Не хочу ни к кому больше привязываться...

— Нейлин...но... — Шин сочувствуя обняла Као, её сердце разрывалось от жалости и безысходности, ведь она как никто другой, понимала всю тяжесть ожидания и чувства неизвестности. — Как скажешь, родная.

Добравшись до дома Хинары, первым делом девушка изъявила желание помыться с дороги. Когда она вышла, на столе помимо приготовленной трапезы, её уже ожидала небольшая папка, отправленная Наримо. Принцесса с нетерпением приступила к изучению содержимого:

«Ашура Хатаке, клан Белых Волков. 34 года. Шиноби ранг 1.

Клановые способности: сбор и обработка больших объёмов информации, поисковые операции, скорость передвижения. Идеален для боя на средней дистанции.

Стихия: управление громом, молнией, ветром.

Особые техники: раскат грома, синяя молния.

Оружие: клинки, сюрикены, ножи.

Статус: последний представитель клана Хатаке».

Далее следовало подробное описание техник шиноби. Нейлин отложила папку, на несколько секунд закрыла глаза и глубоко вдохнула...Будет ли достаточно его умений для защиты Тинарэ?

— Не волнуйся. Если кто-то и может тебе помочь, так это точно Ашура. Наримо никогда не ошибается, — подбодрила сестра. — Хатаке только внешне так суров...благодаря доброму сердцу, отзывчивости и честности, у него очень много друзей. А о его силе известно далеко за пределами нашего Альянса.

— Спасибо. Я ценю твою поддержку.

— Давай подберём тебе необходимую одежду) Ты не предупредила меня заранее,

поэтому посмотрим, что можно сделать.

Выбор Хинары остановился на длинном молочном кимоно расшитом по краю мелкими бледно-голубыми цветами.

— Волосы нужно собрать. Замужние горожанки не ходят с такой своенравной причёской... Так... Ещё сандали. Угу...

Нейлин подобно марионетке, демонстрировала полное равнодушие к происходящему.

— А если на нас нападут в пути? Как... как я буду сражаться в этом?! — она удивлённо развела руками.

— Эмм..., пожалуй, ты права. Минуту!

Хинара скрылась за дверь и вернулась с белой тренировочной формой шиноби.

— Примерь! Когда-то я пошила её для себя. Но так и не использовала.

Као быстро облачилась в светлые шорты и топ с кожаными вставками.

— Удобно. Можно одевать под кимоно. Почему не использовала форму? Она готовилась для конкретной миссии?

— Да. Но идти туда нужно было в одежде клана...

— Шин носят зелёный, светлая одежда была бы видна из-под платья, — сообразила девушка.

— Верно) Зато пригодится тебе)

— Спасибо... — Као загрустила, вспомнив орнамент на одежде своего клана. Она давно уже не носила такой. В стране Ветра девушка изображала простую целительницу. Жила просто, оказывая посильную помощь в лечении местных жителей. Поэтому привычной был простой льняной халат с широким поясом.

Почувствовав изменения в настроении сестры, Хинара решила её подбодрить:

— Через четыре дня всё закончится. Вы с Тинарэ вернётесь, а я постараюсь к тому времени успеть подготовить для вас праздничную одежду клана Као, — Шин поклонилась.

Нейлин округлила глаза от удивления и резко поклонилась в ответ.

— А теперь пойдём. Нехорошо заставлять себя ждать.

Глава 2. Харон. Ночное нападение

Прибыв к городским воротам, Нейлин неохотно отметила, что все уже давно на месте и избежать всеобщего внимания теперь не удастся. Она испытывала неловкость из-за своего внешнего вида. Слишком женственно. Кимоно напоминало ей о юных годах, проведённых в императорском дворце отца. Тогда всё казалось таким простым, понятным... а будущее светлым и прекрасным... Следопыт уже ожидал её внутри повозки, он отодвинул занавес и жестом подал знак, что пора в путь. Принцесса на прощанье обняла сестру, склонилась в поклоне перед Дайдэ и Акимом.

— В добрый путь, Као!

В сопровождении был всего один извозчик и два стражника теперь изображавшие прислужников. Девушка закрыла за собой дверь повозки и усевшись рядом с Хатаке, усердно пыталась скрыть своё смущение. Без маски, привычно скрывавшей часть его лица, мужчина выглядел значительно моложе. Даже небольшой шрам под левым глазом не портил его красивого лица.

— Не волнуйся, мы защитим твоего ребёнка, — мягко успокоил спутник.

— Благодарю, за Вашу доброту господин.

— Нейлин, никто не поверит нам, если ты будешь называть меня господином, — рассмеялся Ашура.

— Да, господин, — и осознав всю нелепость ситуации, девушка тоже залилась смехом, — Я постараюсь.

— Ты успела ознакомиться с информацией предоставленной Акимом? Очень важно чтобы мы говорили и действовали слаженно. От этого зависит успех нашей миссии.

— Я всё изучила. Сложностей не будет.

— Отлично... — Ашура резко замолчал, прислушиваясь к резким голосам, доносящимся снаружи. — По-видимому, это дозорные... мы въезжаем на Распутный мост... приготовься, у них могут быть к нам вопросы. И сядь ближе. Мы же супруги.

Принцесса послушно подвинулась и взяла мужчину под руку. Внезапно занавес был бесцеремонно отдернут и в проёме появилась голова незнакомца одетого в костюм ниндзя.

— Цель вашего визита в страну Ветра?

— Мы с супругой возвращаемся домой, навещали её сестру в стране Леса, — спокойно ответил Хатаке.

Нейлин улыбнулась дозорному и положила голову на плечо своего спутника. Тот еле заметно вздрогнул, но мгновенно вернулся в привычное хладнокровное спокойствие.

— Ваши документы! — стражник подозрительно взглянул на девушку.

— Прощу, — протянул Ашура.

Минуту повертев их в руках, дозорный скрылся.

— Проезжай!

Као облегченно выдохнула. И заметив, что всё ещё прижимается к Хатаке, испуганно отстранилась. Несколько часов пути они молчали. И только когда начало темнеть, следопыт окликнул извозчика:

— Парень, стой! Уже темно. Остановимся здесь на привал.

Повозка остановилась. Путники сошли с дороги и направились ближе к берегу реки. Пока сопровождающие ухаживали за лошадьми, следопыт разжёг огонь и достал еду

собранную в дорогу. Тем временем, солнце уже спряталось за горизонтом. Густая тьма окутала лес. Принцесса, погружившись в размышления почти ничего не ела, её лицо выражало обеспокоенность. Это не осталось незамеченным.

— Нейлин, ты чем-то встревожена?

— Дозорный...который остановил нас перед мостом...

— Я думаю они нападут на нас перед рассветом.

— А? — Као расширила глаза от удивления, — Ты...ты тоже заметил?

— Его одежда показалась мне странной. Она слишком новая и чистая для такого рода занятий. Они ждали именно нас. И явно не с целью ограбления.

— Он искал меня... влез в повозку чтобы убедиться в моей клановой принадлежности Као. Скорей всего он знал меня раньше.

— Узнал?

— Да. Я чувствую, что мне знаком этот человек. Но не рискнула проникать в его сознание. Все шиноби и обладающие даром непременно это ощущают.

— Нужно быть на чеку. Поешь и отдохни немного. Я побуду на страже.

— Спасибо, ты очень добр ко мне, — Нейлин поклонилась.

Закончив трапезу, принцесса направилась к реке.

— Не уходи далеко, — попросил Хатаке, — опасно...

Чуть повернув голову, девушка ответила:

— Я ненадолго... хочу освежиться.

Выйдя из воды, Као накинула простой будничный халат в пол и подсев к костру молча расчёсывала свои длинные волосы. Следопыт делал какие-то заметки в своей тетради для записей. Внезапно тишину нарушило иржание перепуганных лошадей и брань извозчика. Хатаке молниеносно переместился к месту происшествия. Раздались звуки летящих сюрикенов. Нейлин метнулась в сторону повозки. Все сопровождающие были уже мертвы... В темноте сложно было что-то разобрать. В нескольких метрах уже сражался Ашура. Девушка остановилась, на мгновение прикрыла глаза: «Один, два...четыре. С ними разберётся следопыт. Но здесь есть кто-то ещё! Где же он?». Као отчётливо ощущала присутствие всех в радиусе тридцати метров. Эта аура показалась ей знакомой.

— Принцесса, не бойтесь! Я не причиню Вам вреда. Мы здесь, чтобы поговорить с Вами.

— Кто Вы? И почему тогда убили сопровождающих меня людей?!

— Вам известно моё имя, — из тени вышел крепкий высокий мужчина.

— Вы...ты...Ты сын моего сенсея! Как такое возможно? Я могла только молиться, чтобы кто-то из клана выжил! — радость и растерянность смешались в голосе девушки.

— Приношу свои извинения, за дерзость, — мужчина низко склонился в поклоне. Это была вынужденная мера. Столица вряд ли отпустила бы Вас добровольно.

— Харон, они мои друзья. Никто не держал меня там против воли.

— Народ страны Леса хитрый и корыстный. Они уже предавали клан Као и не заслуживают доверия!

— Но это было три века тому назад! — возмутилась Нейлин. — Сейчас они мирные жители и даже оказывают посильную помощь соседним государствам.

— Вы заблуждаетесь. У меня нет времени на разногласия с Вами. Где Тинарэ?

От того как прозвучало имя дочери, принцесса вздрогнула и как будто опомнилась:

— Отзови своих людей! Хатаке мой друг.

Харон свистом приказал остановиться.

— Какова причина твоего визита? О чём ты хотел поговорить?

— Вы должны присоединиться ко мне. Вместе мы отправимся в страну Огненных вулканов и возродим наш клан.

— Кто ещё выжил?

— Из шиноби только я. Но есть и другие люди нашей страны. Они простые крестьяне, не обладающие даром Као. Всего двадцать человек.

— Даже если бы я изъявила желание вернуться... на возрождение клана и возвращение ему былой славы уйдут сотни лет... Извини, мне нужно заботиться о благополучии дочери.

— Я позабочусь о вас. Знаешь какое объявлено вознаграждение за представителя клана Као??? На чёрном рынке орудует множество охотников! Вы не справитесь самостоятельно! Столица использует Вас в корыстных целях! Ты нужна им для укрепления боевой мощи! Только как шиноби!

— А если я пойду с тобой?! Как ты видишь будущее оставшихся? Полагаю, они все меня ненавидят...

— Заключим сделки с Альянсами на оказание помощи в трудновыполнимых миссиях. Примем в свой клан тех, кому не нашлось места среди других народов.

— Отступников?! Никогда!

— Госпожа, не заставляйте меня применять к Вам силу!

Нейлин отвела левую ногу назад и сбросила халат. Этот жест и форма шиноби демонстрировали её готовность к бою. Ашура напрягся. Она подняла ладонь, дав знак не вмешиваться.

— Извини, принцесса, но ты мне не ровня! — хохот Харона эхом прошёлся по лесу.

— Тогда тебе нечего бояться! — девушка бросилась в рукопашный бой, но даже не успев дотронуться к противнику, была отброшена сильной волной природной энергии. Упав на землю, она улыбнулась, рассматривая мощные коричневые крылья соплеменника.

— Что тебя так развеселило Нейлин? — раздался рёв противника.

— Ты ведь почти ничего не знаешь обо мне? Верно? Сенсей не доверил тебе эту тайну. Как думаешь почему?

Лицо Харона исказилось от злости.

— Молчи! Сейчас всё прояснится! — он направил ещё один поток в сторону девушки.

Хатаке молниеносно выставил защитный щит из ветра, но Нейлин уже не было на месте.

— Спать! — раздался голос над головой нападающего.

— Но как... как ты без крыльев... — мужчина погрузился в глубокий сон.

Као обратилась к его спутникам.

— Я не желаю вам зла. Но мы с дочерью хотели бы вернуться к родне. К клану Шин. Если Вы пожелаете, Верховный правитель Альянсов Семи Архикланов, примет вас в свой город. Вы не обязаны скитаться с Хароном, воплощая его больные мечты.

Они молча подняли своего предводителя и скрылись в зарослях.

— Спасибо! — поклонилась Нейлин.

Ашура лишь удивлённо приподнял бровь.

— Пойдём к костру. На рассвете придётся выступать пешком. Лошади сбежали. К ближайшему населенному пункту далеко возвращаться. Возьмём только самое необходимое.

Никто уже не собирался спать до самого утра. Девушка размышляла о случившемся,

наблюдая за поднимавшимися искрами пламя. Хатаке ворошил огонь небольшой палочкой.

— Ты поступаешь правильно, так будет лучше для всех. У отступников нет будущего.

Утратившие все ценности, неизменно теряют себя.

— Я знаю, Хатаке. Не волнуйся, моё решение останется прежним.

— Беспокоишься об оставшихся?

— Да.

— Ты сказала, что они ненавидят тебя...

Нейлин вздрогнула.

— Я...так вышло...я причастна к истреблению клана, — резко поднявшись она направилась к реке.

— Постой! Тебе не нужно уходить. Извини, за расспросы. Ты можешь вообще не говорить со мной если не хочешь.

Принцесса замерла, секунду подумав, она вернулась к огню.

— Извини, Ашура, я проявила слабость. Нельзя постоянно убегать от прошлого. Ранс или поздно, нужно найти в себе смелость рассказать всему миру, что случилось в тот день. Когда мы вернёмся, я обязательно найду подходящий момент, — Као улыбнулась.

— Почему ты постоянно извиняешься и благодарить? Разве твой клан не один из самых гордых, непокорных и сильных?

— Ты хотел сказать надменных? — рассмеялась девушка. — Да, так и было. Но нельзя иметь одно мнение обо всех членах клана. К тому, же времена меняются.

— Если это уместно, прошу расскажи мне подробней о проклятом даре. Информации очень мало. Я владею только базовыми запечатывающими техниками. Если всё же придётся их применить на Тинарэ, мне бы не хотелось, чтобы кто-то пострадал.

Нейлин призадумалась.

— Тёмный дар встречается крайне редко. За всю многовековую историю Као, им обладали всего семь человек. Только потомок члена императорской семьи и представителя рода военачальников может им обладать. У Танаки, отца Тинарэ, были крылья цвета земли.

— Почему он настолько редкий? Есть ещё необходимые условия для его пробуждения?

— Я не знаю. Может потому, что такие браки нечастые... По законам нашего клана мужчины выбирают себе пару.

— И что же никто не хочет выбрать себе принцесс? — пошутил Хатаке.

Девушка серьёзно ответила:

— Выбор происходит на уровне подсознания. Таким людям предначертано быть вместе.

— Скажи, пары сформировавшиеся таким путём всегда счастливы?

— Да, за всю мою жизнь я не встречала разочарованных.

— Насколько мне известно, по закону возможен выбор только между членами клана...

— Као свято чтят чистоту крови. Мой отец, истинный зов которого привёл к принцессе клана Шин, дорого заплатил за своё решение. Он даже вынужден был отречься от императорского чина.

— Сожалею...

— Не стоит, он был счастлив всё то короткое время, которые они провели вместе с мамой. И всегда говорил, что если бы повернуть вспять, то поступил бы точно также.

— Так в чём заключается сила проклятого дара?

— Подчинение. Это техника управления сознанием высшего уровня. Воля человека ломается на всю жизнь. Он становится рабом, обожающим своего хозяина до смерти одного

из них.

— Можно ли как-то противостоять ей?

— Если не видеть и не слышать обладателя. При встрече бежать что есть силы. И согласно легенде, подчинить нельзя искренне любящее сердце...но этому нет подтверждений. Если бы это было правдой, у членов моего клана было бы больше шансов на спасение.

— Человек напавший на нас, его техника похожа на мою стихию ветра...

— Харон. Он сын моего сенсея. Его крылья поглощают и управляют природной энергией вокруг.

— Почему он считал тебя слабой?

— Я не успела закончить обучение. Заключив брак, нужно было заботиться о Тинарэ и заниматься государственными делами. Мой отец мечтал, что когда-то Као снова вернется в свет и будут вести открытую внешнюю политику. Он отдал свою жизнь за эти идеи.

— Тебе удалось завершить обучение в изоляции?

— Хинара, разрешила мне проникать в её сознание и изучать прочитанные ею свитки. Но вряд ли это можно считать полноценным обучением.

— А что это за техника перемещения, которую ты использовала?

— Сенсей научил меня переносить тело вслед за сознанием, не используя крылья. Это расходует большое количество энергии, поэтому я стараюсь использовать её нечасто.

— Никогда ранее не предполагал, что такое возможно, — улыбнулся мужчина. Следопыт внимательно посмотрел на девушку, как будто видел её впервые. Она в смущении отвела взгляд.

— Твоя руна...почему она светится?!

Принцесса обеспокоенно взглянула на руку:

— Я связала её с Тинарэ... дочке беспокойно...нужно быстрее выдвигаться в дорогу!

— Тогда ночью будем передвигаться как шиноби. Перед рассветом переоденемся и войдём в деревню как обычные люди, — предложил Ашура.

Быстро потушив огонь и подхватив свои дорожные сумки они отправились в путь.

Глава 3. Тинарэ. Пробуждённый дар

Путники стремительно продвигались через лес. Принцесса старалась не отставать от шиноби, хотя она существенно уступала ему в скорости передвижения. Ашура, по-видимому полностью погрузившись в свои размышления, не замечал этого. Уже перед самым рассветом, он остановился и впервые обернулся:

— Здесь остановимся. Нужно привести себя в порядок и переодеться.

Нейлин коротко кивнула в знак согласия. Ей нужно было перевести дыхание.

— Ты в порядке?

— Да, господин. Спасибо.

Переодевшись и немного отдышавшись, Као вышла к Хатаке.

— Давай, все вещи сложим в одну дорожную сумку. Я же, вроде как, вернулся из странствия...

Девушка не возражала. Покончив с этим занятием, она принялась перебинтовывать свою руну.

— Позволь помочь тебе? — наклонился Ашура. Он бережно дотронулся её кисти и стал внимательно рассматривать незатейливые узоры.

— Эмм...я закрываю её чтобы не вызывать лишних вопросов у крестьян страны Ветра. И не пугать их. Они очень добры к нам.

— Извини, я засмотрелся, — мужчина закончил оборачивание и закрепил свободный край тонкой ткани.

— Спасибо, — опустила глаза Као.

— Пойдём. Уже совсем близко.

Они спустились по тропинке, ведущей к маленькой деревушке. На окраине стоял небольшой домик, большая часть которого была высечена из гранита. Собственно, всё помещение, кроме небольшой террасы, находилось в самой горе. Таким образом войти или выйти из дома можно было исключительно через парадные двери. Хатаке одобрительно кивнул.

— Твое убежище достаточно надёжное. Ты хорошо позаботилась о безопасности.

— Войду первой. Тинарэ сейчас с Фей. Эта пожилая женщина, часто заботится о нас, взамен я обучаю её искусству приготовления целительных отваров. Когда мы уйдём, кто-то должен будет и дальше заботиться о нуждающихся.

Открыв входную дверь, Нейлин на мгновение остановилась. Закрыв глаза, она мысленно обратилась к дочери. Затем пояснила Ашуре:

— Теперь Тинарэ предупреждена, можно идти.

И в этот момент девочка кинулась им на встречу.

— Мамочка вернулась! Фей смотри-смотри! — потянула за руку в комнату.

Следом вошел Хатаке. Женщина приветливо улыбнулась.

— Здравствуй, Фей!

— Госпожа!

— Мой муж вернулся...

Следопыт слегка наклонился в знак приветствия.

— Папочка... — малышка взяла растерянного мужчину за край рубашки и смущённо посмотрела в глаза. — Пойдём, я кое — что покажу тебе! Ну, скорей же!

Они вышли из комнаты.

— Хвала Небесам! Это просто чудо, что он смог вернуться и разыскать вас через сколько лет, — радовалась старушка. — Я же говорила тебе, что ты поцелованная богами! Не зря наш император так прикипел к тебе душой. Что же теперь будет? — Фей взволновано покачала головой. Её настроение в одночасье изменилось. — Вам нужно бежать деточки! Срочно!

— Не волнуйся, Фей, — ласково улыбнулась Нейлин, она обняла женщину и пытаясь успокоить, мягко молвила, — мы уйдём через несколько дней. Но бежать не за чем. Я ничего дурного не сделала.

— А муж — то красавец! — подмигнула старушка. — Такого-то и жизнь прождать не обидно! И смотрит так нежно... Ну, я пойду уже, — засобиралась, — не гоже вам мешать! Сколько времени не виделись.

— Спасибо, тебе, — поклонилась девушка.

— Полно кланяться! Ты сделала для нас гораздо больше.

Попрощавшись, Нейлин вернулась к дочери. Тинарэ сидела на руках у Хатаке и живо демонстрировала ему свою небольшую коллекцию старинных монет. Тот слегка прищурил глаза, улыбался ей в ответ и всё пытался угадать откуда они.

— Доченька, не утомляй нашего гостя. Он очень устал с дороги. Давай лучше накормим его.

— Но, мама, ты же сама сказала, что до дня пробуждения он будет вместо папы. И я всем должна говорить, что это мой отец. А как это сделать, если Ашура обо мне ничего не знает? Мы должны познакомиться, верно? — она заговорщицки заглянула в глаза следопыту.

— Конечно, малыш. Всё, хорошо Као.

— Тогда я приготовлю обед. Будь умницей.

— Это ты мне или ему сказала? — рассмеялась девочка, на что Нейлин лишь подняла бровь.

После обеда Тинарэ уснула. Хатаке вышел во двор, чтобы лучше ознакомиться с местностью. Любопытные крестьяне всё чаще стали проходить мимо домика целительницы. Каждому хотелось посмотреть на гостя. И вскоре мужчина решил, что целесообразней будет вернуться внутрь. Самые настырные находили разнообразные поводы чтобы посетить Нейлин и она целый день старалась мягко выдворить непрошенных гостей. На следующий день слухи о возвращении пропавшего мужа дошли до императорского дворца. Правитель отправил несколько человек разузнать о мужчине больше. Следопыт первым заметил чужое присутствие и предупредил остальных.

— Сейчас важно вести себя как обычно. Как раньше проходил твой день, Као?

— Я занимаюсь домашними делами, иногда принимаю посетителей, играю с Тинарэ.

— Ещё подробней.

— Готовлю завтрак, хожу к источнику за водой, собираю дрова, ягоды или целебные травы в лесу...ничего особенного.

— Хорошо. Я принесу воды. А ты собирайся, как вернусь, пойдём в лес. И позови Фей, пусть побудет с малышкой.

— Как скажешь, Хатаке.

За всеми передвижениями пары тщательно наблюдали. Изображать счастье и любовь становилось всё сложнее для обоих, ведь до пробуждения оставалось всего два дня. И мысли были заняты исключительно предстоящей битвой. Ашура собирал сухие ветки и связывал их

в аккуратные стопки. Принцесса неторопливо выбирала необходимые цветы и травы. Присутствие посторонних уже ощущалось на физическом уровне.

— Родная, смотри что я нашёл, — Хатаке широко улыбнулся и подошел ближе. — Этот цветок прекрасен как ты, — поцеловав девушку в лоб он слегка отвел волосы за ухо и украсил аккуратную причёску крупной ромашкой.

— Она пахнет солнцем... — тихо шепнула девушка.

— А ты счастьем, — взяв Као за руку следопыт слегка приобнял её. Послышался треск сухой ветки. Кто-то приближался.

— Я знала, что ты непременно нас найдёшь, — Нейлин пыталась сделать свой взгляд как можно мягче и нежней, но бешено колотящееся сердце подсказывало об опасности.

— Теперь всё будет... — Ашура не успел договорить.

Девушка выронила корзинку из рук увидев позади спины супруга, императора. Его грозное лицо не предвещало ничего хорошего. Мгновенно поклонившись, она обратилась:

— Господин! Моё почтение. Не ожидала Вас увидеть здесь.

Тем временем четыре стражника окружили пару.

— Так ты и есть её пропавший муж? — обратился к Хатаке.

— Да, император. Благодарю, что заботились о моей семье во время моего отсутствия, — следопыт слегка наклонился.

— Ты шиноби?

— Я вырос рядом с кланом Хатаке. Но не обладаю даром стихий. Я охотник.

Император обошёл вокруг мужчины старательно рассматривая его. Он явно не верил услышанному.

— Где ты был всё это время?

— После войны, проходил лечение в стране Леса. Моя память частично пропала из-за взрыва.

— Как ты нашёл Нейлин?

— В госпитале услышал о целительнице страны Ветра, которая продавала им отвары. Расспрашивал и узнал, где её искать. Сердце подсказывало, что это моя жена.

— В таком случае, рад приветствовать тебя на своей земле. Надеюсь, вы останетесь здесь.

— Благодарю за Вашу доброту Светлейший, но в ближайшем будущем, мы бы хотели вернуться на родину.

— Прежде чем отпустить вас, мне нужно убедиться, что ваше желание обоюдное. Приведите сюда Тинарэ!

— Господин, молю не пугайте девочку! — Нейлин упала на колени.

— Не волнуйся, на сколько мне известно, она сейчас с Фей. Старуха её приведёт.

Спустя десять минут молчания, вдали послышалось щебетание малышки.

— Тинарэ, расскажи мне о своём отце, — обратился Правитель.

Девочка подбежала к Хатаке и взяла его за руку:

— Папочка, потерялся после Третьей войны Альянсов. Он нашёлся вчера. Хотите посмотреть, что он мне подарил?

Тинарэ вела себя так непринуждённо, что император начал сомневаться.

— Смотрите! — она аккуратно развязала свой платочек и достала оттуда древнюю монету клана Хатаке. — Отец вырос среди этого клана и получил её от моего дедушки.

Малышка гордо демонстрировала своё сокровище.

— Как зовут твоего отца?

— Ашура. Ну, знаете, как легендарного шиноби страны Леса. Только тот уже старый, наверное, а папочка у меня вон какой красивый!

Император молча повернулся, жестом приказав охране следовать за ним. Фей, потерявшая от испуга дар речи, расплакалась.

— Не плачь, дорогая. Всё обойдётся, — гладила старушку Као.

— Нет! Уходите! Сегодня же! Молю! Я чувствую быть беде!

— Фей, окажи милость, — вмешался следопыт, — найди нам повозку. Я хорошо заплачу. Послезавтра мы уедем. Если хочешь — можешь к нам присоединиться.

— Конечно, господин! Всё будет готово.

Остаток дня прошёл под тяжестью неизвестности. Нейлин была уверена, что послезавтра, в момент пробуждения Тинарэ, помимо охотников и банды Харона, теперь нужно ожидать императора. Плохое предчувствие терзало девушку. Разум настойчиво подсказывал — вдвоём с Хатаке им не победить. Она злилась на себя, на своего отца, которого нет в нужный момент, но больше всего на бездействие народа страны Леса. Дайдэ мог бы оказать поддержку посущественней. Страх и отчаянье заполняли душу.

Оставался всего день до события, которое определит их дальнейшую судьбу. Почти всю ночь принцесса не сомкнула глаз, а под утро уснула. Проснулась от восторженных возгласов дочери.

— Тише, Тинарэ, прошу! Ты разбудишь маму, — пытался уговорить девочку Ашура.

Нейлин неспешно умылась, привела свои волосы в порядок и вышла на кухню. Увидев Хатаке со сковородкой в руках, невольно улыбнулась:

— Прости, Ашура, что тебе пришлось самостоятельно готовить завтрак.

— Не стоит. Нам было не сложно. Да, малышка?

Тинарэ активно закивала головой.

— Надеюсь тебе нравится рыба... — смущённо сдвинул плечи следопыт.

Слёзы наполнили глаза Као. Этот будничным момент заставил задуматься, а смогут ли они вернуться к нормальной жизни? Ведь ожидание растянулось на долгих пять лет.

— Конечно, — улыбнулась девушка, — мы с дочкой очень любим рыбу.

— Но, мама не умеет её ловить, поэтому мы в основном кушаем овощи!

От этого серьёзного заявления, все дружно рассмеялись. После завтрака, Тинарэ вышла во двор поиграть с огромным псом, который вообще неизвестно откуда там появился.

— Не волнуйся. Он не причинит вреда девочке. Это я позвал его. Нам сейчас нужна будет любая помощь.

Принцесса кивнула в знак согласия.

— Давай ещё раз обсудим план действий на завтра, — холодно предложил Хатаке.

— Предположительно за ней придёт примерно 5–7 охотников, они наша главная забота. Харон не будет нападать до завершения пробуждения, ему хорошо известны возможные последствия. Поэтому, за это время мы должны устранить первых.

— А император?

— Он точно придёт. Я не могу предугадать его действий, но вряд ли он будет нас защищать.

— Итого примерно сорок человек, половина из которых шиноби... Это не самый худший расклад, — попытался подбодрить мужчину.

Внезапно пес во дворе протяжно заскулил, Тинарэ упала на колени, закрыв глаза она

потеряла сознание. Као мгновенно выскочила на улицу.

— Началось!

Следопыт взял ребёнка на руки и отнес в дальнюю комнату. Вокруг девочки появился ярко синий купол, свет от которого пробивался даже через крышу. Освободившись от лишней одежды и вооружившись, Нейлин с Ашурой приготовились к обороне. Как и ожидалось, необычное сияние привлекло к себе нежелательное внимание. На улице послышались возгласы и громкие голоса.

— Хатаке, молю береги её! — девушка бросилась во двор, где её ожидала толпа местных жителей и отряд императорской стражи.

Заняв оборонительную позицию, Нейлин пыталась проанализировать ситуацию. Скрывать происходящее не было смысла.

— Почему вы все здесь? Прошу, уходите!

— Что происходит? Госпожа, Вы от нас что-то скрываете?!

— Мы имеем право знать!

Император вышел вперёд и подняв руку знаком приказал всем молчать.

— Принцесса, даю тебе последний шанс принять моё предложение. Мне известно кто ты.

Клянусь, вы с дочерью будете иметь всё необходимое в стране Ветра.

— Отпусти нас. Мой дом в стране Леса.

— Так почему они не приняли тебя раньше? Боялись? Вспомни, кто заботился о тебе всё это время!!!

Эти слова больно пронзили сердце девушки. Она вздрогнула, но решительно сделала шаг на встречу правителю:

— Мне кажется я щедро рассчиталась за оказанную мне честь, — она обернулась к толпе, — Разве я не заботилась о вас безвозмездно? Кто вылечил вас от песчаной хвори? Кто учил грамоте ваших детей? И всё о чём я прошу взамен, просто уйти! Вы все мои друзья!

— Ты обманывала нас!

— Что поменялось, узнав бы вы правду о моем происхождении?

— Кто ты?

Император ехидно улыбнувшись обратился к девушке:

— Да, Нейлин, расскажи им кто ты! Мы готовы тебе всё простить. Стань нашей королевой.

— Вам нечего мне прощать...

— Убийца, — прошипел правитель.

Все резко замолчали. Гнетущая тишина воцарилась вокруг. Као искала среди знакомых глаз хоть каплю поддержки, но все отводили взгляд. Только Фей выступила вперед.

— Хватит, Кагой! Ты прекрасно знаешь, что девочка не виновна в том, что случилось!

Услышав слова своей бывшей няни, император помрачнел.

— Ты знаешь, что она нужна стране Ветра. Породнившись с Као, я стану значительней и могущественней!

Услышав название древнего клана, крестьяне перепугано отступились. В это время появились охотники, которые пытались пробраться в дом через крышу. Ашура успешно отбивался.

— Уходите все! Умоляю! — отчаянный крик принцессы эхом разнесся равниной. Но любопытство оказалось сильнее инстинкта самосохранения. В следующее мгновение

присутствующих озарил яркий свет, исходящий от белоснежных крыльев Као. Они были нежными и прекрасными, словно у мотылька.

— Так вот ты какая принцесса проклятого клана! — восторженно молвил император.

Она повернулась в сторону толпы зевак:

— Здесь не на что смотреть. Дома вас ждут неотложные дела. Расходитесь, — глубокий голос покорило волю крестьян, они покорно выполнили веленое.

Во дворе остались Фей и Кагой.

— Прошу, давай поговорим позже. Сейчас нужно защитить Тинарэ.

— Нет! Соглашайся и я помогу тебе.

Фей пыталась вразумить обезумевшего императора:

— Кагой, молю, отступись! — слёзы котились за ворот халата старушки.

— Разве не ты мне рассказала о ней?!

Фей виновато взглянула на девушку:

— Прости меня, если сможешь. Когда я нашла тебя с ребёнком и увидела руну на твоей левой руке, я узнала её. Мне тогда казалось, что лучшей жены для моего чада нет. Это был шанс восстановить былое могущество империи. Кагой мне как сын. Я вырастила его, он добрый мальчик. Просто запутался. Жажда власти и признания ослепили его. Прости...

Нейлин молча повернулась, намереваясь помочь Хатаке с охотниками. Бросила через плечо:

— Извини, что не оправдала ваших надежд. Этому не бывать. Я не держу на тебя зла.

Она уверенно вскочила на крышу и вступила в рукопашный бой с крепким угловатым наёмником.

— Као! Мы не закончили!

Повернувшись, она увидела, что император приставил нож к шее своей няни.

— Ты же не дашь ей умереть?

— Чего ты хочешь?!

— Условия прежние! Спускайся и обсудим!

Нейлин посмотрела в сторону, где яростно сражался Хатаке. Находясь в полуразрушенном доме, ему было крайне сложно использовать свои техники стихий. Изредка сверкала синяя молния или вихри ветра отбрасывали противника. Встретившись взглядом с принцессой, он кивнул ей в сторону, где молча выжидала шайка во главе с Хароном. Као испугалась, если соплеменник сейчас вмешается, для них всё закончится.

Спрыгнув к императору, она судорожно старалась найти выход.

— Отпусти её. Я здесь.

— Сложи крылья. Медленно.

Девушка молча согласилась, наблюдая как лезвие приставленного ножа окрашивается кровью её единственного друга в стране Ветра. В следующее мгновение воздух разрезал удар хлыста и Као оказалась связана тонкой металлической леской.

— Думаешь только ты одарённая?! — злостно рычал обезумевший Кагой. — Скажи спасибо, своей подружке! Она много лет следила за тобой. Мне известно о тебе многое!

Прижав Нейлин к дереву, он принялся её душить.

— Если не Ветру, то и не Альянсу!

Као безуспешно пыталась освободиться, металлические прутья существенно ослабляли её и не давали возможности освободить крылья. Она взглянула в сторону Харона, но тот лишь удивлённо приподнял бровь. По-видимому, не решался вмешиваться, надеялся, что

соперники перебьют друг друга и он спокойно заберёт Тинарэ. Пес Хатаке активно атаковал охотников, израненный, измученный, он снова и снова бросался в бой. Фей шатаясь поднялась и неожиданно для всех выпустила в сторону охотников сотни ледяных иголок. Силы покидали старушку, но она всё же пыталась исправить последствия своей ошибки:

— Кагой! Черная кровь проклятого клана никогда не даст тебе потомков! Она чистый яд. Насильно склонив на свою сторону Као, ты всю жизнь будешь опасаться её. Одумайся! Вы можете со временем стать союзниками!

Пытаясь ослабить хватку императора, Фей кинулась на него и моментально была отброшена на двадцать метров. Ударившись о гранитную стену дома, она упала в беспамятство.

Нейлин попыталась собрать всю волю и сознание, чтобы воздействовать на противника без крыльев. Это казалось невозможным. Но другого шанса не было.

— Смотри на меня. Ты будешь делать, как я скажу, — голос девушки становился всё настойчивей и заполнил собой все пространство.

Почувствовав воздействие, император сильнее сжал ладонь вокруг шеи. Мир вокруг начал расплываться и с последним вздохом с губ Као слетело:

— Подчинись!

В тот же миг Кагой отпустил девушку и стал рассеяно оглядываться. Принцесса глубоко вдохнула, рухнула на землю. Она ощутила адскую боль в нижнем углу левого крыла. Несколько минут шиноби обессиленно лежала. Дальше собрав последние силы, выпуталась из лески, на дрожащих ногах поднялась. Расправив крылья, девушка ужаснулась от их тяжести. Небольшое черное пятно, камнем тянуло вниз. Шокирующая догадка заставила сердце остановиться. Као посмотрела в пустые глаза правителя. О, Боги, она подчинила его! Как это вышло без проклятого дара? Не время паниковать! Нужно помочь Хатаке, но сначала посмотреть, как Тинарэ.

Девочка спокойно спала и мать облегчённо выдохнула. Расслабляться было рано. Харон со своими людьми уже напали на следопыта. Уставший от сражения с наёмниками, он еле успевал изворачиваться. Его техники были направлены исключительно на защиту входа в комнату с девочкой. Као выскочила во двор. У порога неподвижно лежали на земле Фей и пёс. Нужно было срочно, что-то предпринять. В первую очередь, устранить спутников Харона. Сил на массовое воздействие не осталось. Значит придётся коснуться каждого. Перемещаясь от одного к другому, девушка усыпила людей. Остался только Харон. Он жестоко избивал обессиленного Ашуру, который вместо того чтобы отбиваться, создал и из всех сил поддерживал новый защитный купол для девочки.

— Стой! Остановитесь! Тинарэ, её крылья...они синие... — Нейлин разрыдалась и упала на колени. Хвала, Богам!

Соплеменник ответил:

— Ты же понимаешь разницу? Мы были рады принять вас с проклятым даром и без! А народ Леса ищет только выгоды! Но ты упрямо предпочитаешь оставаться с ними! Разве это разумно?!

— Я хочу вернуться на родину матери.

— Возвращайся. Девочка уйдёт с нами!

— Мама...мамочка...Всё в порядке? — голос малышки был сонным и слабым.

— Доченька, спрячься за Ашурой. Прошу. Мне нужно поговорить со старым знакомым.

— Не бойся меня малыш, — протянул руку Харон, — иди ко мне. Я хочу о многом тебе

рассказать.

Хатаке спрятал Тинарэ за своей спиной. Растерянная девочка, ничего не понимая, то и дело с интересом поглядывала на незнакомца.

— Тогда я отберу её силой!

В следующий момент волна от взмаха крыльев разрушила остатки дома. Оказавшись под открытым небом, девушка ясно осознала, что теперь преимущество на стороне противника. Она так долго готовилась к этому дню, а когда момент наступил, по нелепой случайности не смогла выполнить свой долг. Жгучая ярость охватила Нейлин. Если для того чтобы вернуться в Столицу нужно уничтожить последнего представителя своего клана — девушка это сделает.

— Харон, клянусь Богами, я не желаю тебе зла! Но если ты сейчас не отступишь — я буду сражаться на смерть.

— Прошлый раз тебе повезло застать меня врасплох. А сейчас ты заплатишься за свою высокомерность!

Воспользовавшись небольшой паузой, принцесса переместилась вплотную к своему оппоненту и нанесла первый удар. Использовать крылья было невозможно, а значит единственный шанс победить — это не позволять Харону применять свои техники. Только рукопашный. Вращаясь с невероятной скоростью принцесса непрерывно атаковала. Удивлённый соплеменник всё чаще стал пропускать удары и скоро выдохшись обессиленно упал на землю. Као повернулась спиной и направилась к дочери. Внезапно она ощутила резкий толчок и едва успела отскочить:

— Синергия! Режущие потоки!

Опомнившись, девушка оглянулась. На коленях плачущей Тинарэ лежал сильно раненный Хатаке, он пытался зажать рукой рану, но кровь алыми потоками окрашивала землю. Принцесса раскрыла крылья и от внезапной боли упала на колени.

— Снежные крылья! Беспамятство!

Вспышка яркого света на мгновение ослепила всех. Као упала лицом оземь. Через несколько минут она пришла в себя от громкого причитания Фей.

— Госпожа! Просыпайтесь! Волку нужна Ваша помощь! Он истечёт кровью! Я не могу ему помочь... — старуха умывала лицо девушки ручьями своих слёз.

Собрав последние силы, Нейлин подошла к Хатаке, опустилась перед ним на колени и аккуратно отвела его руку чтобы осмотреть рану.

— Мамочка ты же его спасёшь, правда?

Као тихо заплакала и отвернула голову.

— Мам? Ты же вдыхала раньше жизненную силу! Почему ты не хочешь это сделать для Ашуры?!

Принцесса взглянула на тёмное пятно, уродующее её белоснежные крылья.

— Доченька... мне не чем поделиться с Хатаке. Я сильно ослабла.

— Но он защищал меня! А ты позволишь ему умереть?! Хотя бы попытайся!

— Тинарэ! Смотри, что произошло с императором! Я сделала это непроизвольно, когда дух покидал меня. Это же может случиться и с Ашурой!

— Откуда ты знаешь? Может его сердце уже кем-то занято?!

— Это всего лишь легенды... мне жаль... — внезапно появившаяся безумная мысль, взбудрила девушку. Она резко выхватила свой кинжал и приставила к волосам. Затем обратилась к присутствующим:

— Кагой, отныне ты подчиняешься Тинарэ до моего возвращения! Фей, заботься о моей дочери! Малышка, что бы сейчас не случилось, не бойся! Я люблю тебя и никогда не оставлю. Уезжайте! Я найду вас!

Отрезав свои длинные волосы, принцесса обвила ими талию следопыта. Приставив ладони, излучающие свет, зашептала древний заговор. Хатаке глубоко вдохнул и принцесса потеряла сознание.

— Фей, что с мамочкой?

Женщина с сочувствием взглянула на девочку:

— Я расскажу тебе чуть позже. Сейчас нужно срочно уезжать. Я пойду за повозкой.

Вернувшись она обратилась к императору:

— Помоги волку сесть в повозку. Отлично. А теперь бережно перенеси и положи сюда свою Госпожу.

Взяв за руку Тинарэ, скомандовала:

— Помоги мне найти среди обломков еду в дорогу, уцелевшие отвары и два покрывала. Путь неблизкий. Нам придётся вдвоём защищать и заботиться о раненых. Понимаешь?

Малышка кивнула и скрылась среди груды камней. Вернулась со всем необходимым и сразу пошла к растерянному правителю:

— Господин Кагой, Вы никому ничего не расскажете о происходящем до возвращения хозяйки. Ступайте во дворец и живите, как прежде.

Заняв место извозчика возле Фей, она крикнула:

— Трогай! — и повозка медленно покатила по узкой грунтовой дороге в сторону леса.

Глава 4. Возвращение. Новые друзья

Проехав треть пути и убедившись в том, что их никто не преследует, путники приняли решение остановиться на привал. Хатаке потихоньку приходил в себя, Као всё ещё мирно спала. Никто не решался нарушить её покой.

Фей обратилась к малышке:

— Тинарэ, давай соберем немного хвороста и разведем огонь! Нужно покормить наших подопечных.

Старушка ласково улыбнулась и добавила:

— Как закончим, нужно будет что-то придумать с ночлегом. Ашура вряд ли сможет физически нам помочь, а маму оставлять в таком положении не стоит. Нужно перенести её, промыть и обработать раны.

Следопыт внимательно прислушивался к внутренним ощущениям. Сила возвращалась. Приложив небольшие усилия, мужчина поднялся. Лёгкое головокружение и ноющая опоясывающая боль заставили утихомирить своё рвение. Память мгновенно воспроизвела события сегодняшнего дня. Но смех Тинарэ и тихий голос старухи, доносящийся из вне, вернули его к реальности. На противоположной лавке лежала Нейлин. Тело принцессы, на первый взгляд, не подавало никаких признаков жизни. Её рука безвольно свисала вниз, а лицо закрывали волосы. Сердце пропустило удар. «Неужели? Нет, всё не могло так закончиться!». Ашура потянулся к руке девушки, нащупав слабый пульс — немного успокоился. «Жива!» — осознание этого заставило его широко улыбнуться. Он бережно убрал с лица непослушные прядки. Ранее длинные и волнистые волосы, теперь едва касались плеча, они стали ровными и на удивление гладкими... Мужчина рефлекторно дотронулся к повязке, вспомнив как именно девушка их использовала. В этот момент, увидев, что хозяин очнулся, пёс метнулся к повозке и радостно завилял хвостом.

— Ав!

— Тише друг, тише. Ты разбудишь принцессу.

Происходящее привлекло внимание Фей и Тинарэ.

— Урааа! Ашура-сан в порядке!!! — девочка радостно хлопала в ладоши. Затем подбежала ближе и заглянула в повозку. Тихим голосом добавила: «А мамочка? ...мамочка ещё спит...».

— Не волнуйся, малыш. С ней всё в порядке, она просто отдыхает.

— Ты же не станешь меня обманывать только потому, что я маленькая?! — обеспокоенно спросила девочка.

— Конечно, нет. Я только, что всё проверил и убедился в этом сам. Твоя мама поправится.

Хатаке медленно встал и спрыгнул с повозки.

— Фей, чем я могу помочь?

Старушка с недоумением глянула на раненного, стоящего на ногах исключительно благодаря силе духа, но отговаривать не стала.

— Давай, разом попробуем перенести Нейлин. Вот сюда. Её нужно осмотреть.

Ашура сам взял девушку на руки и бережно переложил на застеленное полотно.

— Она неестественно лёгкая, так и должно быть???

Женщина огорченно покачала головой.

— Сначала я осмотрю Као, потом отвечу на ваши вопросы. Принеси воды волк.

Следопыт покорно принялся выполнять веленное.

Осмотрев девушку, Фей довольно отметила что все раны, царапины и ссадины уже затянулись. Она обтёрла слабое тело влажной тканью и сообщила, что повода для серьёзного беспокойства нет.

— Пойдёмте ужинать.

Никто не притронулся к еде, ожидая хоть какого-то объяснения.

— Ладно, — вздохнула старушка. — Но на самом деле, мне не так уж и много известно о происходящем, — забегаая наперед, добавила, — мой отец был учёным, входящим в Совет. Он посвятил свою жизнь изучению трёх родоначальных кланов и часто рассказывал мне интересные истории, связанные с ними. Я не знаю, что правда, а что легенды... Малой тогда была... давно это было. В общем, всем известно, что клан Као обладает даром регенерации и среди них часто появляются могущественные лекари способные вылечить и душу, и тело. Существует предание, что они могут делиться своей жизненной силой, вдыхая её в нуждающихся.

— Насколько это разрушительно для неё? — испуганно спросил Хатаке.

— Као могут отдать часть своей энергии или полностью.

— И тогда они умирают? — девочка заглянула в глаза рассказчице.

— Да, малыш. Отдавая, всю свою жизненную силу, такие шиноби осознанно принимают решения умереть за других.

— Вот почему, мамочка говорила, что ей не чем поделиться с Ашурой-саном...

— Не только потому, дитя моё. То, что случилось при соприкосновении с императором я объяснить не могу. Твоя мама боялась навредить волку. Поэтому рискнула.

— Рискнула?

— Согласно древней легенде, женщины вашего клана никогда не стригут волосы, потому что в них храниться мудрость, память и сила прежних поколений. Возможно и способность к регенерации. Как видишь, всё закончилось хорошо, — Фей погладила девочку по голове и поцеловала в лоб.

Ашура напряженно стиснул зубы. Ему было искренне жаль, что так получилось. Хотя и чётко осознавал — принцесса спасла ему жизнь. Зачем вообще она это сделала для чужого человека?!

— Я могу как-то ей помочь?

— Нет, семпай.

— Теперь, мамочка не будет такой сильной?

— Не знаю, Тинарэ. Время покажет. Но главное она жива и здесь с нами. Ты должна ей гордиться. А теперь ложись спать.

Проводив девочку и укрыв покрывалом, старушка вернулась к костру. Некоторое время они сидели молча.

— Фей, а что на счёт дара малышки?

— Об этом мне ничего не известно, господин. Слава богам, что проклятье её миновало.

— Темное пятно на крыльях принцессы, появившееся во время битвы с императором, как-то связано с ним?

— Полагаю, что да. Однако я не обладаю необходимыми знаниями, чтобы судить об этом.

— Спасибо тебе за помощь, — мужчина поклонился.

— Тебе не за что меня благодарить, Хатаке. Я в неоплатном долгу перед принцессой.

— Фей, ты опять пристаёшь со своими глупостями, — раздался бодрый голос Нейлин, — небось утомила уже господина!

Старушка бросилась к ней с объятиями. Слезы радости котились по щекам подруг.

— Хвала Небесам! Я так волновалась за тебя!

— Всё позади родная, не плачь. Всё хорошо.

Женщина взглянула на Тинарэ.

— Не нужно. Не буди её, пусть моя малышка поспит. Она сколько пережила за этот день.

Затем поднявшись на ноги, принцесса подошла к обескураженному следопыту. Став перед ним на одно колено, низко склонила голову:

— Ашура-сама! Благодарю! Я обязана тебе жизнью своего единственного ребёнка. Мой долг перед тобою неоплатный. Ты всегда можешь рассчитывать на мою безоговорочную помощь.

— Нейлин, встань! — шокированный мужчина не мог подобрать нужных слов. Он был сильно удивлён и смущён поведением девушки.

— Извините, господин, — Као тихо отошла в сторону повозки и принялась обхаживать лошадей.

— Я сделал что-то не так? — обратился к старушке. Она молча пожала плечами и пошла вслед за принцессой.

Ночь прошла спокойно и без происшествий. Утром Хатаке сменил извозчицу. Ему всё хотелось спросить о крыльях Тинарэ, но не решался. Синие...такие яркие, дерзкие...не как у матери...Он невольно вспомнил трепетные крылья Нейлин...белоснежные, хрупкие и прозрачные. Невозможно глаз оторвать, как красиво. Мужчина улыбнулся сам себе. Значит цвет соответствует определённому дару, любопытно. Весь день они ехали без остановок и к закату наконец добрались до Столицы. Малышка восторженно выглядывала в окно и дружелюбно махала рукой встречным. Доброжелательные горожане, широко улыбаясь, отвечали ей тем же. Когда повозка подъехала к поместью Шин, Хинара выбежала навстречу. Её лицо озаряла счастливая улыбка.

— Сестра! — она бросилась с объятиями сначала к Као, а затем подхватила на руки Тинарэ и легонько прижала к себе. — Ты так выросла малышка! Радость очей моих! Если бы ты знала, как я вас ждала!!! Быстрее, пойдём в дом! — жестом дав необходимые указания прислуге, женщина обернулась к повозке. — Приношу свои извинения, на радостях я растеряла все приличия. Полагаю, Вы госпожа Фей, — слегка поклонилась.

— Мир дому Вашему, принцесса Шин, — старуха ответила на поклон.

— Прошу, следуйте за мной.

Хатаке уже обернулся и намеревался тихо уйти, когда Хинара его окликнула:

— Ашура — сама! А Вы разве не присоединитесь к нам за ужином? Буду очень признательна за оказанную честь.

Мужчина выдохнул и не спеша направился в след за хозяйкой.

— Не знаю, как и благодарить тебя... — прошептала женщина. — Клан Шин теперь в долгу перед тобой.

— Хинара-сан, зачем ты говоришь это? Разве я не был другом тебе прежде?!

Шин улыбнулась:

— Спасибо.

За трапезой уставшие путники почти всё время молчали, тишину нарушала лишь Тинарэ, эмоционально рассказывая об огромном псе Хатаке. Её глаза расширились от восторга, когда Ашура сообщил о том, что животное до сих пор не имеет имени и она может его назвать сама.

— Доченька, это и правда чудесно, но тебе следует вести себя немного сдержанней. Не забывай, что мы в гостях. Не доставляй хлопот тёте.

— Ну, что ты! Наконец этот мрачный дом ожил!

Фей, негласно взявшая на себя роль няни Тинарэ, встала первой. Поблагодарив за оказанный теплый приём, она забрала с собой девочку, чтобы искупать и подготовить ко сну. Нейлин согласно кивнула. Следопыт тоже засобирался, перед уходом он хотел что-то сказать, но передумав, лишь пристально посмотрел в глаза Као. Во взгляде читалось беспокойство. По-видимому, советник был осведомлен гораздо лучше женщин.

— Доброй ночи!

Почти всю ночь сестры проговорили. Нейлин подробно рассказала о произошедшем. Сначала о битве, императоре, пятне на крыльях, даре Тинарэ и наконец о волосах. Лицо Хинары с каждым словом становилось более встревоженным.

— Я помогу тебе. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем. Обещаю. Но Дайдэ придётся всё рассказать.

— Знаю. Боюсь, что теперь члены Совета опять начнут меня бояться. Кто знает, чем это может закончиться. Если мне снова придётся покинуть Столицу? Как принять решение, где дочери будет лучше? В скитаниях с матерью? В городе с тобой? ...а ведь она так мечтала ходить в школу шиноби...

— Я не позволю этому случиться! Один раз для сохранения мира, мой клан уже отвернулся от вас. Прости...если бы повернуть время вспять...

— Я не держу зла ни на тебя, ни на Дайдэ. Вы сделали то, что должны были.

— Вот только окажись в такой ситуации я, ты бы поступила иначе.

— Это потому, что раньше я была крайне безрассудной, — перевела в шутку Као. — Давай ложиться спать. Перед заседанием Совета, я хочу, чтобы ты познакомила меня со своими друзьями. Они должны знать, что я не опасна. Мне пригодиться любая поддержка.

— Это хорошая идея. К тому же, я сдержала своё слово и подготовила для вас одежду клана.

— Спасибо тебе за заботу. Но завтра я не хочу выглядеть слишком пафосно. Простого кимоно будет достаточно. Нарядную одежду одену уже на Совет.

— Ты очень рациональна. Доброй ночи, сестра!

— Доброй ночи!

На следующий день, сразу после завтрака, девушки отправились на прогулку. Первыми, кто встретился им в такую рань, были два тренирующихся шиноби. По возрасту предположительно сенсей со своим юным учеником лет 15–17. Хинара помахала им рукой и направилась ближе к площадке.

— Доброе утро, Тисей! Сяо!

— Принцесса Шин, рад тебя лицезреть! Кто этот прекрасный Дивный цветок рядом с тобой?

Нейлин замерла в уважительном поклоне.

— Приветствую, господин! Моё имя Нейлин. Я из клана Као, — девушка искренне улыбнулась.

Почтенный страх мелькнул на лицах шиноби. Они мгновенно склонились и опустили глаза.

— Прошу, не вводите меня в смятение! Я долгое время прожила в изоляции и не знаю ваших обычаев. Но мне бы очень хотелось в вашем лице обрести новых друзей.

— Тисей, полно тебе! Ты вгоняешь в краску мою сестру!

— Друзья Хинары Шин — наши друзья! Добро пожаловать в столицу, Госпожа! — в унисон прокричали шиноби.

— Правда ли что ваше тайджицу непревзойденно? Есть ли кто-то, кто мог бы победить Вас в рукопашном бою? — не мог сдержать любопытство юноша.

Девушка рассмеялась:

— Я скажу тебе по — секрету...

Мальчик слегка наклонился прислушиваясь.

— Эти слухи сильно преувеличены. К тому же, из-за неудачного стечения обстоятельств в последней битве, я немного пострадала, — Нейлин приподняла прядь волос, — теперь нужно время на полное восстановление.

Тисей неожиданно вскрикнул:

— Так Вы та девушка, что несколько дней назад посещала резиденцию Верховного! Мой друг был отправлен на миссию с Вами! Вспомнил! — приложив пальцы к подбородку, мужчина сосредоточился и добавил, — да прическа была другая... Но не подумайте, ничего дурного, Вы и так очень красивы.

— Мне лестно слышать это от такого господина, — губы девушки растянулись в широкой улыбке, в след за которой появились глубокие ямочки на щеках. — Почту за честь, если Вы разрешите присоединиться к вашим утренним тренировкам. Ваши движения впечатляющие.

Принцесса ещё раз низко поклонилась. Шиноби испугано друг на друга посмотрели и активно закивали головами в знак согласия.

— Была очень рада знакомству. А сейчас нам пора. Извините. Завтра мне нужно будет присутствовать на Совете, а послезавтра с Вашего позволения, в этот же час буду счастлива тренироваться с вами.

Попрощавшись, они направились в цветочный магазин жены Верховного правителя.

Возле входа весело болтали две молодые женщины, немного старше Као. Увидев Хинару, они вышли вперед, раскрывая руки для объятий.

— Эноа Азуми, Лира Мисако! Познакомьтесь, это моя сестра Нейлин. Она из клана Као.

Девушка хотела привычно склониться в почтительном поклоне, но её опередили, заключив в тесное кольцо объятий. Женщины всё время хихикали, чем ещё больше приводили в смятение принцессу.

— Почему ты раньше нам ничего о ней не рассказывала? — Лира с любопытством рассматривала новенькую. — Какая хорошенькая...

Мисако была стройной и подтянутой. Живые зелёные глаза и розовые волосы придавали ей особого шарма.

— Ты же знаешь, что некоторые вещи крайне важно держать в тайне. Это для блага нашего общества, — заступилась Эноа.

— Эноа супруга уже знакомого тебе Дайдэ — самы, — прояснила Хинара, показывая на невысокую женщину с пышными формами, но очень тонкой талией. У неё были карие глаза

и длинные темные волосы.

— Счастлива познакомиться с подругами сестры. В этом городе я почти никого не знаю...

— Ооо...это ненадолго! У нас очень дружелюбные и гостеприимные жители! — улыбаясь сообщила Азуми. — К тому же, теперь мы всегда будем рядом!

— Спасибо. Вы очень добры ко мне!

— А давайте, сегодня вместе пообедаем? — предложила Лира.

— Я бы с радостью...но мне нужно провести дочку на день открытых дверей в школу шиноби. Она очень давно ждала этого.

— Так у тебя есть дочь? Здорово! У Эноа тоже двое детей. Мальчик и девочка. Старший уже ходит в школу шиноби, — восторженно затараторила Лира. — У меня пока нет. Но я не отчаиваюсь. Муж вернётся с миссии по охране Южной границы, тогда и подумаем. А пока я хозяйничаю в его оружейной лавке. Так что если что-то потребуется — обращайся, всегда рада помочь!

— Благодарю.

— Что ж пообедаем в следующий раз. Успехов вам при зачислении!

Дорогой домой принцесса вежливо кивала приветствующим их горожанам. Устав от такого количества любопытных взглядов, ей больше всего на свете не хотелось куда-то идти. Но Тинарэ уже была собрана и готова выдвигаться прямо в эту секунду. Она в нетерпении ожидала возвращения мамы прямо у ворот поместья Шин.

— Ну, где вы ходите так долго? Не хватало ещё опоздать в первый же день!

Хинара ласково погладила малышку по голове:

— В этот день сложно опоздать, ведь школа открыта для учеников до поздней ночи.

— Если ты так настаиваешь, то пойдём, — протянула руку Нейлин. — Ты с нами?

Шин изобразила растерянность и взяв девочку за вторую руку, молча потянула всех на выход.

Во дворе школы толпились десятки учеников с родителями, а некоторые поблагородней, с учителями или воспитателями. Прежде всего, они ознакомились с правилами поступления, экзаменационными заданиями и сроками их сдачи. Нейлин сразу подала письменное прошение о зачислении. Убедившись в том, что все важные дела сделаны, девочка расслабилась и стала с любопытством рассматривать претендентов на соученики. Глаза Тинарэ радостно сверкали. Внезапно она дернулась с места и помчала к выходу, где увидела знакомую собаку. Девочка так обрадовалась её появлению, что не заметила рядом стоящего мальчика. Она повалила его с ног. Тот упав, растерянно пытался встать на ноги, но пёс принявший это за часть игры, положил свои огромные лапищи на грудь ребёнка и весело облизывал ему лицо.

— Извини! Я не нарочно.

— Ничего, — рассмеялся мальчик. — Это всё Пёс. Я увидел его и хотел подойти ближе...А ты куда спешила?

— Тоже к нему! — девочка улыбнулась.

— Меня зовут Таяма Наримо. А ты новенькая? Я всех в городе знаю.

— Тинарэ Као. Мы с мамой вернулись в Столицу только вчера, — она показала рукой в сторону сопровождающих женщин.

— Так ты тоже хочешь здесь учиться?

— Я обязательно буду учиться в школе шиноби. Это моя мечта!

— Значит будем одноклассниками.

Девочка подала руку Таяме и помогла ему подняться. Затем принялась тискать собаку.

Из здания вышел Хатаке. Нижнюю часть его лица снова закрывала тканевая маска. Увидев детей, он приветливо помахал рукой и направился в их сторону. По пути лишь скромно кивнув Нейлин и Хинаре.

— Так вот он где? Со вчерашнего дня ищу!

— Добрый день, Ашура-сама! — в унисон поприветствовали дети.

— Рад видеть! Хотите учиться?

— Угу.

— Очень похвально. Уверен у вас всё получится!

Пёс на радостях не знал к кому бежать первому. Он прыгал по кругу, поочередно задевая своих друзей.

— Господин Хатаке, может уже назовём его?

— А чем тебе Пёс не имя? — поинтересовался Таяма.

— Ну, тогда я тебя тоже буду называть Мальчик! — возмутилась Тинарэ.

Следопыт попытался оправдаться:

— Я не мог придумать ничего стоящего. Ему ничего не нравилось! Вот смотрите... Пёс!

Будешь называться Тибо?

— рррр...

— Хиро?...

— рррр...

— может Самбо?

— рррр...

Дети удивленно переглянулись...

— Вот видите, я сделал всё возможное...

— Может он хочет более ласковое имя... — предположила Тинарэ. — А как на счёт

Юсянь?

— Юсянь? Да, что это за имя такое?! — рассмеялся Таяма.

— Ав! Ав! Ав! — завертел хвостом пёс и лизнул руку девочке.

— Чудеса... — смог лишь протянуть Ашура. — Тогда решено, Юсянь, — и не сдержавшись мужчина зашёлся смехом.

— Не обращай на них внимания, Юсянь! Мужчины... почти все они дурно воспитаны.

Наримо и Хатаке смущённо замолчали.

Тинарэ с очень серьёзным видом обратилась к следопыту:

— Мне нужно с Вами поговорить.

Таяма решил деликатно удалиться:

— Ну, мне пора! Ещё увидимся!

Некоторое время девочка молча смотрела в след удаляющейся фигуре. Затем направилась в тень одинокого дерева. Мужчина не отставал.

— Что случилось, малыш?

Тинарэ достала из внутреннего кармана небольшой платочек и бережно развернув его, достала знакомую монету.

— Я хотела вернуть её. Спасибо.

— Но я ведь сам подарил её тебе?

— Тогда это было не по-настоящему. Думаю, было бы бесчестно воспользоваться

случаем и присвоить себе столь важную для Вас вещь, — девочка настойчиво протягивала монету. — Прощу, возьмите её назад!

— Я не могу этого сделать...

— Но...

— Мама велела тебе так поступить?

— Нет, господин. Это её не касается.

Ашура достал из жилета такую же.

— Смотри, у меня её сестра. Одна принадлежала моему отцу, вторая мне. Я подарил тебе монету не для пользы дела. А потому, что ты способна по достоинству оценить её и беречь. Ты мой друг Тинарэ-тян. Пусть монета будет напоминанием об этом.

Малышка кинулась с объятиями.

— Спасибо, Ашура-сама! Я обещаю сохранить её!

Со стороны школы послышался зов:

— Тинарэ! Родная, нам пора!

Хатаке слегка отстранился:

— Беги! Ато мамочка будет злиться...

— Моя мама никогда не сердится! Она очень добрая, — девочка хитро сощурилась, — как Вы!

Ашура с грустью смотрел ей вслед. Добежав до места назначения, она помахала рукой. Следопыт в ответ лишь поднял два пальца и широко улыбнулся одними глазами. Нейлин смущённо отвела взгляд, на щеках мгновенно появился едва заметный румянец, который рассмешил Хинару.

— Принцессе Као удалось рассмотреть скромного волка даже под вечной маской?

— Полно тебе, сестра! Пойдём!

Глава 5. Верховный Совет

Знаменательный день настал. Сегодня члены Верховного Совета должны были определить дальнейшую роль представителей клана Као в жизни Страны Леса. Принцесса проснулась с первыми лучами солнца, волнение и страх переполняли. Однако она давно научилась контролировать свои эмоции, поэтому её лицо выражало только холодную задумчивость. Завтрак с сестрой и Фей прошёл в абсолютном молчании. После него Хинара предложила свою помощь в подготовке.

— Лин, нам пора собираться. К сожалению, моё прошение об участии отклонено. Прости, я не смогу быть рядом. Но буду ожидать тебя за дверью Зала Заседаний.

— Не беспокойся о том. Я справлюсь.

— Ты можешь рассчитывать на абсолютную поддержку клана Шин.

— Спасибо, сестра. Ценю твою заботу, — девушка слегка сжала руку Хинары. Затем беспечно улыбнулась и добавила:

— Я буду очень благодарной!!!

Женщина рассмеялась:

— Очень на это рассчитываю!

Ещё раз оглянув парадное одеяние младшей сестры, она осталась довольной.

— Ты невероятно красива. Выглядишь как богиня Прародительница. Даже благоговейный страх внушаешь.

— Благодарю за одежды. Ты на славу потрудились. Вышло очень аутентично.

Сестры обнялись.

— Удачи тебе, родная!

На улице уже ждал извозчик.

— Нейлин, ты поедешь первая, я — следом. Да хранят тебя Небеса, — голос Шин немного дрожал.

— Перестань, ты как будто прощаешься навсегда. Они ничего дурного мне не сделают. И мы снова увидимся через несколько часов.

Принцесса Као бодро стала на ступеньку повозки и оглянувшись помахала рукой Фей, которая замерла у ворот.

Возле резиденции Дайдэ толпилось огромное количество людей. Среди них были и представители соседних стран и альянсов. Всем хотелось посмотреть на посланницу родоначального клана своими глазами и узнать новости о её дальнейшей судьбе из первых уст. Нейлин немного замешкалась и повернула дверную ручку... В следующую минуту на площади воцарилась тишина, казалось даже птицы умолкли. Будто время остановилось. Девушка слышала только сумасшедший бой собственного сердца. Она изо всех сил старалась выдавить приветливую улыбку, но ничего не получалось. Паника охватила её...

Принцесса сделала несколько шагов, отчаянно пытаясь увидеть в толпе хоть одно знакомое лицо... Одета в длинное платье с глухим воротом, шлейф которого тянулся ещё несколько метров, она ступала насколько беззвучно, насколько это вообще было возможным. Темный плащ с широким капюшоном был щедро расшит золотом, а на плечах сверкали неповторимые узоры из серебра и черных самоцветов. Её красота и величество поразили наблюдающих, люди начали склоняться, выражая глубокое почтение. Сняв капюшон, Нейлин наконец дружелюбно улыбнулась и ответила на поклоны. Бледная фарфоровая кожа,

аккуратно собранные волосы и налобная повязка, которая больше походила на диадему, придавали ей какого-то особого императорского шарма.

— Это принцесса Као! Как она прекрасна!

— Боги смилостивились над нами! Представительница родоначального клана вернулась в Альянс Семи Архикланов!

— Слава, принцессе!

Девушка не спеша вошла в Зал Заседаний. Верховный Совет состоял из 25 представителей знати разных кланов. Среди них были бывшие шиноби, советники и даже несколько правителей. Все очень богатые и известные, даже далеко за пределами страны, люди. Принцесса бегло пробежалась по каждому взглядом. В своё время, она вынуждена была отказаться от физических тренировок для того чтобы вникнуть в тонкости ведения политики. Отец заочно познакомил её с каждым участником Совета. Остаётся надеяться, что за пять лет состав особо не изменился. Помимо них, на заседании присутствовали Верховный правитель и два его советника, которые смотрели на Као более дружелюбно. Громкий голос известил всех присутствующих:

— Двадцать седьмое заседание Верховного Совета открыто! Наследная принцесса великого императора страны Огненных вулканов и родоначального клана Као, принцесса Нейлин!

Девушка вышла на середину зала.

— Моё почтение членам Верховного Совета! Верховный правитель! Достопочтенные советники, — она склонила голову перед ними.

Первым встал Дайдэ:

— Принцесса Као, благодарю за Ваше присутствие! — его голос звучал тепло и действовал успокаивающе. — Полагаю, господин Шикюзава-сама, желает обратиться к Вам первым, — он кивнул в сторону пожилого мужчины с длинной седой бородой.

Тот горделиво поднялся:

— Всем известно, что основателями поселений, которые сейчас занимает народ Леса, являлись три родоначальных клана божественного происхождения: Мираэ, Као, Гилань. К нашей величайшей скорби, по окончании Третьей войны Альянсов, клан Мираэ исчез, его сегодняшнее местонахождение неизвестно, клан Као практически истреблён действующим императором того времени Танаки Као, а клан Гилань присоединился к народу страны Ветров. В следствии чего, мы вынуждены были сделать Верховный Совет высшим органом и принять на себя управление Альянсом Семи Архикланов. С Вашим приходом всё изменилось. Поэтому, принцесса, Вы должны войти в состав Совета.

Нейлин была удивлена его надменным тоном. С детства она воспитывалась как представительница высочайшей знати, к ней относились как к божеству. В том числе и Шикюзава, ранее часто гостивший во дворце её отца. Однако лицо девушки выражало только холодную сдержанность.

— Должна? — голос Као прозвучал немного резко.

В зале послышалось перешушукивание. Очевидно, мнение заседающих разделилось.

— Согласно Сводке Древних законов, я имею полное право возглавить или распустить Совет!

Все мгновенно замолчали. Аким внимательно наблюдал за реакцией каждого.

— Принцесса Као, это иррационально! — вскрикнул Шикюзава.

В разговор вмешался юноша по имени Йодзу, который был ответственен за духовное

наставничество жителей страны Леса, проведение священных ритуалов и почитание памяти предков.

— Мне кажется, Вы разговариваете с принцессой в неподобающем тоне. Не забывайте, что перед Вами представитель родоначального клана главной ветки.

Обращаясь к девушке, слащаво добавил:

— Искренне приношу свои извинения за это недоразумение. Времена сейчас крайне тяжелые в плане политики. Надеюсь Ваша Светлость не разгневется на своих покорных слуг, — с этими словами он низко поклонился, а за ним и большая часть членов Совета.

Верховный правитель решил вмешаться:

— Впредь, прошу проявлять должное уважение к принцессе.

Наримо, склонился и что-то прошептал ему. Хатаке оставался абсолютно неподвижным и казался безучастным.

— Принцесса Као, Вы хотите обратиться к Совету?

Девушка решительно кивнула:

— Прежде всего, я хочу напомнить всем о том, что настроена дружелюбно и считаю народ Леса своей семьёй. К тому же, я наполовину Шин. И теперь вся моя родня здесь. За пять лет скитаний, для блага Архикланов, я хранила молчание о том, что же на самом деле случилось в день истребления клана Као, в день, когда шиноби Альянса бросили нас и забыли кому обязаны победой в Третьей войне Альянсов!

Под взглядом наследницы все стыдливо опускали головы.

— Начну с очень краткой предыстории. Клан Мираэ отказался поддерживать народ утопающий в распрях и меж усобицах. Они давно достигли абсолютной гармонии во всех сферах жизни. Среди них нет бедных и богатых, знатных и безродных. Представители клана вышли на высочайший уровень развития сознания. Этими идеями был одержим и мой отец — император Катай Као. Он искренне надеялся, что устой Альянса можно безболезненно изменить. И пообещал вам военную поддержку взамен на возможность возрождения мира и равенства.

Девушка обратилась к Верховному:

— Дайдэ-сама, он выбрал на пост правителя и поддержал Вас. Потому, что видел — Вы разделяете его идеалы. Но прошло пять лет. Благодаря Вашим заслугам, действительно жители Столицы стали жить в относительном мире и достатке. И я верю, что в ближайшем будущем так будет и в провинциях. Однако о равенстве речи нет...А ведь это было главное условие.

Верховный Правитель грустно склонил голову, ему неприятно было услышанное:

— Вы достойная дочь своего отца. Уверен объединив наши усилия, мы построим идеальное общество.

Принцесса глубоко поклонилась и продолжила:

— Клан Као много веков жил в частичной изоляции и не участвовал в войнах. Для того чтобы выполнить свою часть обещания и одержать победу в неравной схватке противников Альянса Семи Архикланов, отец вынужден был снять печать и воспользоваться проклятым даром Танаки Као. Он осознавал все возможные риски, но другого выхода не было. Танаки не смог сдержать свою силу...уничтожив врагов, он подчинил себе почти всех соплеменников. Обезумев полностью, обретя невероятную силу, этот шиноби стал непобедимым. Мой отец и главный военачальник бросились на него в попытках обуздать, но скоро и их воля была надломлена. Проклятье охватило и мою маленькую дочь. В попытках

защитить её, мне удалось нанести смертельную рану своему мужу...

— Почему проклятый дар на Вас не распространился?

— Не знаю.

Йодзу высказал своё предположение:

— Существует легенда, согласно которой нельзя подчинить толи «любящее», то ли «любимое» сердце. Я не смог дословно перевести с мертвого языка.

— Что было дальше?

— А дальше отряд шиноби Леса бросил нас и скрылся.

Никто не отважился ответить на слова принцессы, и она спокойно продолжила:

— Я могла бы расценить ваш поступок как предательство, однако страх и отчаянье, которое читалось в глазах шиноби впервые увидевших могущество чистой крови, смягчил моё сердце. Я не роптала, когда из-за этого же страха, вы отказали нам в пристанище на земле, которая на треть принадлежит нам!

Аким понимающе кивнул. Ему было стыдно за поступок предыдущего правления.

— Мне жаль, что так случилось принцесса Као. Надеюсь, впредь мы будем сотрудничать на взаимовыгодных условиях. И если Вам что-нибудь потребуется, я лично буду рад оказать необходимую помощь.

Нейлин почтительно склонила голову. Она вернула себе внутреннее равновесие и голос зазвучал гораздо мягче:

— Считаю своим долгом сообщить Совету о том, что как оказалось, в живых остался ещё один представитель с чистой кровью — Харон Као. Обладающий даром управления природной энергией. Позже я расскажу Верховному правителю о его даре и возможных намерениях более подробнее. Сейчас готова удовлетворить ваше любопытство и ответить на все возможные вопросы.

Первым поднялся Шикузава:

— Полагаю всем нам не терпится узнать о даре Вашей дочери.

— Дар Тинарэ — память предков.

— Пожалуйста, расскажите о нём немного подробнее, — попросил Наримо.

— Моя дочь вместилище всех знаний предыдущих поколений клана. Незаурядный ум и стратегическое мышление, её основные преимущества.

— В таком случае она очень важная боевая единица Альянса и о её обучении стоит, как следует позаботиться, — старик казался очень довольным.

Лицо девушки исказилось от гнева. Кровь закипела и только губы безмолвно что-то шептали. В это же время Шикузава обхватил руками голову и глаза его увеличились от страха. Никто не понимал, что происходит. Только старик отчетливо слышал голос, исходящий из закрома сознания: «Ещё раз назовёшь мою дочь «боевой единицей» и это будет последнее что ты сделаешь в этой жизни!!!». Члены совета растеряно переглядывались. Тишину нарушил Хатаке:

— Девочке всего семь лет. У неё нет обязанностей перед народом Леса и тем более Советом. Полагаю, справедливо будет, если мать определит её будущее.

Као обузда свой гнев и спокойно ответила:

— Благодарю за понимание. Тинарэ стратег, по-моему, мнению, лучшего учителя чем Вы господин Наримо, для неё в столице нет. Конечно если Вы не возражаете.

Аким удивлённо дернулся, затем заметно оживившись молвил:

— Почту за честь! Мы сможем многому друг у друга поучиться.

Теперь его лицо выражало счастливое предвкушение.

— Спасибо, — Као поклонилась.

Шикузава пришедший в себя боязко заговорил:

— Принцесса Нейлин, применять техники управления сознанием на членах Совета преступление...

— А на остальных можно? — язвительный тон голоса девушки выражал полное презрение. — Достопочтенный господин, я не вмешивалась в Ваше сознание, а лишь сказала, то что хотела, так, чтобы это не стало всеобщим достоянием. Но если Вы настаиваете, впредь буду делать это вслух. Извините, если доставила Вам неудобства.

Старик лишь сильнее сжал челюсть:

— Заседание Совета подходит к концу. Вы можете быть свободны. О своём решении мы сообщим после согласования.

Као пришла в ярость. «О каком решении??? Он, что правда думает, что я снова позволю им определять нашу судьбу????!!!». Приложив невероятные усилия, она холодно сообщила:

— Прежде чем вы примите «решение», хочу передать для ознакомления документ, — она достала небольшой свиток скрепленный гербовой печатью клана Мираэ.

Развернув его Дайдэ открыл рот от изумления и передал его Наримо, тот бегло прочитав издал тихий смешок и сообщил:

— Наследная принцесса великого императора страны Огненных вулканов и родоначального клана Као, принцесса Нейлин является уполномоченным представителем клана Мираэ и новой владелицей земли, ранее принадлежащей Ичиги Мираэ!

Зал Заседаний наполнился гулом обсуждений.

— Что это значит?! — возмутился Шикузава.

Хатаке безразлично ответил:

— Только то, что все слышали. 2/3 земли Альянса принадлежит принцессе Као.

Нейлин направилась к выходу, но уже в двери обернулась, тяжело выдохнув решила не наживать новых врагов:

— Мне понятны ваши чувства. Я на своем опыте убедилась в том, как сложно доверять незнакомому человеку. Поэтому готова пойти вам на встречу и рассеять присутствующие сомнения. Завтра соберите самых одарённых представителей клана Суго, я разрешаю проникнуть в своё сознание и память. Посмотреть всё, что может вас интересовать в пределах разумного. Контролировать процесс будет Аким Наримо, Дайдэ Азуми и Хинара Шин. Послезавтра проведём конференцию, где я отвечу на все вопросы жителям Столицы и гостям соседних стран. Сообщите всем. Надеюсь после этого, вы поймёте, что я не угроза.

Выйдя в огромный холл, девушка уже едва сдерживала слёзы. Однако отошла немного в сторону, чтобы дождаться Верховного правителя и поговорить с ним. Нужно было всё рассказать. Члены Совета один за другим покидали помещения, каждый при выходе глубоко склонялся в поклоне, и принцесса вежливо отвечала. Когда вышел Ашура, девушка сделала шаг на встречу и хотела было что-то сказать. Она протянула руку чтобы задержать его дотронувшись до локтя, но встретившись с его разочарованным взглядом, остановилась и опустила глаза. Хатаке прошёл мимо даже не обернувшись. Жгучая обида заполнила сердце Нейлин. Наконец вышел Дайдэ, он дружелюбно улыбнулся и жестом пригласил следовать за ним. Войдя в его кабинет, принцесса сразу перешла к делу:

— Чтобы между нами не было недомолвок, я хочу рассказать тебе обо всём, что случилось во время последней миссии.

— Я знал, что ты придёшь. Прочитав отчёт Хатаке у меня остались вопросы. Прежде чем мы начнём, я хочу, чтобы ты знала — мы с твоим отцом были друзьями. Конечно я не смог реализовать самостоятельно все задуманное из-за противодействия со стороны Совета. Но это не значит, что я отказался от наших идей. Надеюсь на твою помощь. Твоя смелость сегодня меня воодушевила и подбодрила. Спасибо.

Принцесса склонилась.

— Не нужно всего этого. Давай оставим пережитки прошлого, хотя бы, когда мы наедине. Разве мы не к этому стремимся?

Он широко улыбнулся.

— Так что ты хотела мне рассказать?

— Во время боя с императором Кагоем, я случайно подчинила его. Хинара ищет возможные решения, чтобы снять проклятие.

— Как это возможно?

— Не знаю. Я не являюсь носителем проклятого дара. Тёмное пятно, появившееся на моем крыле, значительно ослабило меня. Однако оно светлеет с каждым днём.

— Думаю, эффект временный. Кто ещё знает об этом?

— Хатаке, Фей, Тинарэ, Харон и Хинара.

— Не рассказывай об этом никому. Завтра перед проведения проверки сознания, я запрещаю пересматривать эту миссию ссылаясь на её секретность.

— Спасибо. Можно я отправлюсь в страну Ветра? Хочу убедиться, что с ним всё в порядке?

— Конечно. Я придумаю повод и дам тебе сопровождающих. А пока расскажи мне, что за технику ты применила для исцеления Хатаке?

— Это древняя техника клана Као. Ею давно не пользовались.

— Наверное, на это были веские причины.

— Да. Она связывает на время применяющего и исцелённого.

Глаза мужчины округлились:

— Каким образом? И надолго ли?

— Длины моих волос хватило на полное закрытие круга. Поэтому твой советник не привязан к моим физическим показателям. Только я.

— Не понимаю...

— Если Ашура пострадает, его тело будет восстанавливаться, черпая силу из меня.

— Ему об этом известно?

— Нет. Я не знаю, как сказать. Боюсь, что он разгневется на меня. Но другого выбора не было! Правда!!! Я была в отчаянье...

— Кто научил тебя ей?

— Никто. Просто я внезапно вспомнила о ней и мысленно обратилась за помощью к своему сенсею. К моему удивлению, он не только услышал меня, но и помог.

— Разве Нор не мертв?

— Я говорю о другом учителе. Господин Нор, тренировал меня как шиноби. Ичиго Мираэ, обучал владению разумом и политике.

— Прародитель твой сенсей?!

— И названный брат моего отца.

— Это многое объясняет...

Далее Нейлин подробно рассказала о Хароне Као и его замыслах. Дайдэ внимательно

выслушал и его лицо приняло обеспокоенный вид.

— Као, думаю на сегодня достаточно. Ты устала. Иди отдыхай!

— Пожалуй ты прав. Хинара, наверное, уже извелась вся.

— Только сходи к Хатаке и расскажи ему всё. Он должен знать. Уверен, что поймёт.

Принцесса испугано остановилась.

— Может это сделаешь ты или Аким?

— Нет. Это поставит его в неудобное положение.

Девушка грустно опустила голову.

— В чём дело? Что-то случилось? Мне сложно поверить, что Ашура мог тебя обидеть?

Нейлин вспомнила, разочарованный взгляд следопыта после окончания заседания Совета.

По коже прошла мелкая дрожь.

— Нет, все хорошо. Просто полагаю он не обрадуется.

— Это вынужденная мера. Я не могу его отправлять на миссии целый месяц. Он будет рисковать и твоей жизнью. Как это объяснить?

— Где его искать?

— Дома.

Ужас отобразившийся на лице девушки, рассмешил Дайдэ.

— Аххаххх! Да, ладно! Впервые вижу, чтобы Као были смущены!

Фыркнув, что-то невнятное, девушка выскочила из кабинета. Как и ожидалось, принцесса Шин ожидала у двери.

— С тобой всё в порядке?

— Да.

— Едем домой?

— Мне нужно найти Хатаке.

— Аааа...мне кажется он отправился домой.

Нейлин остановилась в замешательстве.

— Может расскажешь, что случилось?

— Дайдэ настаивает на том, чтобы я сообщила Ашуре о последствиях его исцеления.

— Так ты ему, что ещё ничего не объяснила?!

— Нет. Мне страшно.

— От чего же? Хатаке очень мудрый и мягкий человек.

— Тогда поехали.

— Ты уверена, что хочешь заявиться к нему в этом? — она указала рукой на праздничную одежду. — Это не слишком официально? Ещё и повозка с гербом...

— Пожалуй, ты права. Это слишком. Поехали домой я переоденусь и пойду.

По дороге до поместья Шин, девушка подробно рассказала сестре обо всём происходящим на Совете.

— Шикюзава может быть опасным противником. Он надменный, беспринципный и жестокий.

— Я не собираюсь открыто враждовать с ним.

Повозка тихо въехала во двор. Тинарэ выбежала навстречу, а за ней пес Хатаке.

— Мамуличка, чего так долго! Мы же собирались с той вместе пообедать! Я уже жутко голодная. И Юсянь тоже.

— Ну, если вы с Юсянем, так нас ждали. То я уже бегу.

Фей громко рассмеялась.

Насладившись вкусным обедом и болтовнёй малышки, Нейлин настраивалась на поход к Хатаке. Одновременно она ненавидела себя за то, что не рассказала об этом раньше, ведь были же возможности. Лин в сомнениях рассматривала свою одежду и всё никак не могла принять решение в чём пойти. Мысли водоворотом сменяли друг дружку. «Если я начну чрезмерно наряжаться, он подумает, что пытаюсь ему понравиться. Поэтому, чем проще — тем лучше». Девушка одела облегающие тёмные штаны и такого же цвета тунику-жилетку на запах. Сняла повязку и расчесала волосы. В дверь постучали:

— Входите.

— Это я, — Хинара тихо вошла в комнату. — Подумала, что сейчас самое время отдать тебе это, — она протянула небольшую коробочку.

Открыв её, Нейлин, не смогла сдержать слёзы... Длинные сережки в форме полумесяца с гравировкой в виде руны Као... подаренные бабушкой...

— Спасибо... спасибо, что сберегла их...

— Думаю, их можно одеть прямо сейчас.

Хинара с восхищением посмотрела на сестру.

— Ты прекрасна!

— Спасибо.

— Вот...возьми. Я нарисовала тебе примерный маршрут к дому Хатаке. Он живет на окраине возле реки. Небольшой дом на самом отшибе. Ты не перепутаешь, он там один.

— Может ты пойдёшь со мной?

— Нет. У меня есть неотложные дела. К тому же, тебе нужно самостоятельно учиться выстраивать отношения с местными. Почему бы не начать с Ашуры? Он известный добряк... замкнутый немного... а так очень тактичен. Уверенна волк тебя поймет.

— А это вообще прилично мне отправляться к нему одной?

— Во — первых, мы живём в современном обществе, и ты идешь туда по поручению правителя, а во-вторых с каких пор ты стала такой неуверенной?

— Тогда я возьму с собой Юсяня.

— Если Тинарэ его отдаст.

Женщины рассмеялись. Выйдя во двор Нейлин подозвала к себе пса и он на удивление быстро пошёл следом за ней. Всю дорогу она вела с ним тихую беседу и животное с пониманием смотрело ей в глаза. Дойдя до тренировочного поля, она обернулась на приветствие.

— Господин Тисей, мое почтение! Здравствуй, Сяо!

— Какая неожиданная встреча, принцесса Као!

— Называйте меня Нейлин, пожалуйста. Очень рада вас видеть. Если Вы не передумали, завтра буду счастлива присоединиться к тренировкам.

— Ооо...это честь для нас! Но, насколько мне известно, завтра важный день..., -шиноби деликатно замолчал.

— Хотите присутствовать?

— Что Вы! Ни за что! Мне кажется копать в чужой голове без крайней необходимости — низко и подло. Искренне жаль, что Вам придётся через это пройти, — Тисей поклонился.

— Тисей..., - голос девушки стал тихим и мягким, — а я могу... смогу стать Вашим другом?

От неожиданности Сяо открыл рот и выпучил глаза. Шиноби удивленно молчал.

— Извините, прошу простить мне мою бестактность! — щёки девушки мгновенно вспыхнули от жгучего стыда.

— Нейлин! Моя мать представитель клана Шин. Мы уже с Вами друзья! И юнец просто очарован Вами! — он кивнул в сторону парня. — Я молчал сейчас потому, что считал это фактом с дня нашего знакомства.

— Спасибо, господин.

— Удивительная девушка! Давай уже на «ты»! И завтра очень жду тебя на тренировке!

— Я тоже, очень рад буду заниматься с Вами! — вскрикнул Сяо.

Девушка улыбнулась на прощанье:

— Я счастлива, что именно вы будете моими первыми друзьями в Столице! До встречи!

Шиноби ещё долго смотрели ей вслед и махали руками. На сердце стало тепло и уютно, на минуту она даже забыла о цели своего похода. Юсань как будто чувствовал куда направляется спутница и молча вёл её к реке. Дойдя до места назначения, Нейлин решительно стала перед дверью, однако подняв руку чтобы постучать она немного замялась. Внезапно дверь открылась и на пороге появился Ашура. Видеть его в домашней одежде было очень непривычно. К тому же принцесса никак не могла привыкнуть к маске на лице, которая скрывала все эмоции собеседника.

— Принцесса? Вот уж не ожидал увидеть...

— Приветствую, господин Хатаке! — девушка пыталась поклониться, однако он остановил её дотронувшись до плеча.

— Проходи, — мужчина сделал шаг внутрь освободив дверной проём.

— Мне нужно поговорить с Вами Ашура-сама.

— Да, понял уже. А этот? — кивнул на собаку, — с тобой пришёл?

— Он провёл меня.

Войдя в дом, она бегло осмотрела скромную обстановку. В доме было очень чисто и светло.

— Как твои дела Као? — сухо поинтересовался следопыт.

— Благодарю, господин. Всё в порядке.

— Поздравляю. Слышал Тинарэ зачислили в школу.

— Правда? — девушка радостно прихлопнула в ладони и по-детски зажмурила глаза улыбаясь, — она будет счастлива.

— Ты голодна?

Сухость предыдущего тона и одновременно внезапная забота шокировали Нейлин.

— Нет. Спасибо.

Волк последовал на кухню. Затем перекинув полотенце через плечо, спокойно принялся накладывать еду себе в тарелку. Для Као это всё выглядело так пугающе естественно и в то же время удивительно, что она забыла за чем пришла. Застыла в изумлении.

— Я собирался ужинать. Если не возражаешь, мы продолжим беседу за столом. Я приготовлю тебе чай.

— Как Вам удобно.

Переместившись в гостиную, мужчина не спеша ел.

— Так ты расскажешь о цели своего визита?

Собрав остатки мужества, принцесса подняла глаза и встретила с его любопытным взглядом.

— Полагаю Вы должны знать о последствиях своего исцеления.

Хатаке с невозмутимым видом разглядывал девушку. Стройная, с бледной фарфоровой кожей, большие тёмные глаза с длинными ресницами, угольно-чёрные волосы по плечи. Она и впрямь была необычайно красива. Без единого изъяна. Подобна божеству. Почувствовав на себе взгляд следопыта, щёки девушки мгновенно загорелись от смущения, что только рассмешило собеседника.

— Продолжай.

— Не буду отнимать Ваше драгоценное время, поэтому буду краткой.

— Я не тороплюсь.

Эта ситуация и безразличность Хатаке постепенно приводили девушку в ярость. Она не могла понять причину изменения поведения шиноби. Ведь во время миссии всё было совершенно по-другому. Ей даже показалось, что они стали друзьями. Сейчас перед ней находился абсолютно незнакомый человек.

— Проведенный обряд исцеления связал мои физические силы с Вами примерно на месяц.

— Подробнее.

— Все раны, полученные Вами в это время будут исцеляться за счёт меня.

— Насколько это опасно? — его голос стал мягче и выражал искреннюю обеспокоенность.

— Я умру раньше Вас. Вы — в том случае, если черпать из меня будет нечего, — съязвила девушка.

Хатаке резко поднялся и начал мерять комнату шагами.

— Прости. те, я не нашла другого выхода. Не беспокойтесь, моей длины хватило замкнуть круг. В обратном порядке это не работает...

— Глупая...не о том теперь думать буду...

Он внезапно подошел ближе и присел на корточки рядом.

— Ты ведь не знала, чем это обернётся для тебя? А если бы не проснулась?! Я один. А ты должна была думать о Тинарэ...

— Кто знает, что было бы с ней, если бы ты её не защитил... Я сделала то, что должна была.

Мужчина встал, Нейлин следом.

— Никто не в праве расставлять приоритеты важности конкретных жизней...Каждая жизнь бесценна. Так считал мой отец, в это верю я ...

Девушка направилась к выходу.

— Твой отец умер за свои идеи...

— Я не отступлюсь!

Ашура выдохнул и в два шага оказался возле принцессы. Взяв её за плечи обернул к себе, немного встряхнув для убедительности, взволновано добавил:

— То как ты ведёшь себя добром не закончится! Что ты устроила на совете? Зачем нажила себе врага в лице этого самовлюблённого старца?!

— Мне нужно было молчать и позволять вытирать о себя ноги???

— А теперь, я расскажу тебе, как это выглядело со стороны. Могущественная куноити, богатая и властная принцесса приходит на заседание Совета в пышном убранстве и говорит о равенстве. Попутно напоминая остальным о своём величии, безмерных полномочиях и указывая всем на их предыдущие ошибки! Да, так они тебя только ещё больше бояться будут! Страх порождает ненависть! Живи спокойной сытой жизнью! Дайдэ сам разберётся.

Девушка освободилась от рук следопыта. Она укоризненно взглянула на него и прошептала:

— Азуми сам не сможет. Ему не хватит сил и влияния противостоять членам Совета. Я дала клятву отцу. Поздно отступить. А сейчас, извините. Темнеет. Я плохо ориентируюсь в новой местности. Мне пора.

Ашура молча открыл дверь.

— Доброй ночи!

Он ничего не ответил. Девушка спустилась к тропинке вдоль реки и слёзы тонкими ручьями потекли за ворот.

В это же время Хатаке, со всей силы ударил рукой в дверной косяк, взял куртку и выскочил вслед.

— Лин!

Девушка обернулась.

— Держи, — протянул ей куртку, — холодно уже. Пойдём, я провожу тебя. Не подумай, что я считаю тебя не способной защититься, просто мне спокойней будет если ты не будешь пугать в темноте. На обратном пути забегу к Тисею. Давненько его не видел. Злиться будет.

— Значит Тисей Ваш друг?

— Мы снова на «Вы»? — мужчина попытался улыбнуться, но сумерки и маска скрыли это. — Да, он самый дорогой человек в моей жизни. Мы дружим со школы.

— Он, кажется очень добрым.

— Ага. Только импульсивный и вспыльчивый. И не всегда ведет себя благоразумно.

— А ты?

— Правила, существенно облегчают и организуют наш быт. Нельзя делать, то что вздумается. Во всём важен порядок.

— Твои слова меня немного пугают. Ведь людям свойственны эмоции, которые порой толкают нас на необдуманные поступки.

— Так и есть. Но всегда нужно обдумывать последствия.

Некоторое время они шли молча. Внезапно девушка остановилась и посмотрев в глаза следопыта, робко поинтересовалась:

— Ты назвал меня Лин... так меня называли только самые близкие — отец, муж, Хинара и дедушка...

— Случайно вышло. Извини. Если хочешь — больше не буду.

Принцесса грустно опустила голову и чуть слышно прошептала:

— Если считаешь меня своим другом, то называй. Мне будет приятно это слышать.

Неловкость ситуации исправил Юсянь. Появившись из неоткуда, он принялся тыкать мордочкой в руку Ашуры.

— Вот ты предатель! С тех пор, как появилась милашка Тинарэ, его и след простыл. Только завтракать приходит, — мужчина громко рассмеялся.

Поочередно играя с собакой, они незаметно дошли до поместья Шин.

— Спасибо, что проводил. Завтра увидимся... на процедуре...

— Знаешь... я не приду. Не по мне такое. Копаться в чужой голове...

— Ты не обязан оправдываться, — девушка собралась уходить.

— Я понимаю причину, по которой ты пошла на это унижение. Возможно, оказавшись на твоём месте поступил бы также, но прости, я не смогу на это смотреть. Мне жаль.

С этими словами мужчина резко обернулся и вышел на дорогу.

— Хатаке?!

— А?

— Ты тоже...тоже мне не доверяешь?

— Я о тебе ничего не знаю, Као. Хотя мне очень хочется тебе верить.

Принцесса была готова разрыдаться, но лишь тихо попрощалась.

— Доброй ночи!

— Доброй!

Глава 6. Поцелованная богами

Перед тем, как отправляться на тренировку с Тисеем, принцесса тихонько вошла в комнату дочери. Несколько минут посидела на краюшке кровати, поцеловала девочку в лоб и собиралась уже уходить, когда та открыла глаза и улыбнулась:

— Доброе утро, мама!

— Доброе! Рано ещё спи, — Нейлин погладила по головке малышку.

— Ты уже уходишь?

— Да. Прости, что так мало внимания тебе уделяю после переезда. Дай мне пару дней. Я всё быстренько улажу, и мы вместе сможем выбрать себе новый дом. А пока подумай, чего именно тебе бы хотелось.

— Не волнуйся, мамочка, мне не скучно. У тёти Хинары очень много животных и она разрешает играть мне с ними. И Юсянь каждый день прибегает.

— Хатаке вчера сказал, что тебя зачислили в школу.

— Правда? Вот здорово! А Таяму?

— Уверенна, он тоже будет учиться с тобой. Наримо славный парень, — Као подмигнула. — Со следующей недели начнем подготовку. Тебе будет нужна новая одежда и школьные принадлежности.

Тинарэ захлопала в ладоши.

— Ну, мне пора. Увидимся за обедом.

— Ты на тренировку?

— Ага.

— Покажи им там всем!

Нейлин рассмеялась. Уже в двери, она на секунду остановилась:

— Тинарэ, я знаю, о чем ты хочешь поговорить... обещаю, что как только мы переедем в свой дом, я всё тебе расскажу. А пока развлекайся.

Девушка направилась на тренировочную площадку. Несмотря на то, что было ещё совсем раннее утро, шиноби уже во всю занимались.

— Доброе утро! — принцесса ещё издали поздоровалась и помахала рукой своим новым друзьям.

— Рад, что ты пришла! Присоединяйся!

Сяо только почтительно поклонился.

— Для начала мне бы хотелось посмотреть, какова ты в ближнем бою без применения каких-либо техник, — Тисей широко улыбался. — Можешь сама выбрать себе противника.

— Позвольте мне, сенсей! — юноша топтался от нетерпенья.

— Я не возражаю, — добавила Као.

— Что ж... в таком случае приступайте!

Сяо немного замешкался, но атаковать начал первым. Девушка легко уклонялась от всех его ударов и по большей части просто блокировала их левой рукой. Через некоторое время он ожидаемо выдохся и вынужден был прекратить нападение.

— Не дурно. А как на счёт оружия?

— Пожалуй, здесь мне не чем похвастаться...

Сяо заметно приободрился, ему неловко было уступать женщине:

— Что совсем?! Есть ли хоть что-то, чем ты пользуешься в бою?

Немного подумав, девушка ответила:

— Ранее я предпочитала бо (шест, палка) ...

— А что-нибудь для метания? Сюрикены? Кунаи?

— Эммм... с ними у меня не заладилось.

— Это базовые инструменты каждого шиноби. С них и начнем твою подготовку.

— Как скажешь, сенсей, — согласилась Нейлин.

Попробовав несколько раз попасть в мишень, Као опустила руки. Она обернулась к Сяо, предполагая увидеть ликующее лицо, ведь у него все попадания были невероятно точными. Однако юный шиноби обеспокоенно ходил кругами. Наконец, он остановился и предложил:

— Позвольте Вам помочь?

Нейлин удивленно подняла бровь и кротко кивнула.

Тогда Тисей стал рядом, взял Као за локоть, выставил в необходимую позицию. Затем слегка разогнул запястье и продолжая держать руку, сделал совместный бросок.

— Почему твоя кисть дрожит?

— Прости, сенсей. Я не знаю. С детства мне неприятны большинство металлов...

— Так чего не сказала?

— Разве такая слабость, оправдание для шиноби? Мне неловко, что я не могу с этим справиться.

Мужчина ненадолго удалился. Он направился к своей сумке, которая лежала в траве возле огорожи. Вскоре вернулся с бинтами. Молча обернул ладони девушки.

— Так будет гораздо лучше, — обрадовался Сяо. — Пробуй быстрее!

Принцесса снова прицелилась, в этот раз вышло заметно лучше. Но навыки определенно нужно было отрабатывать.

— Спасибо, друзья! Пожалуй, мне и впрямь нужно этому научиться.

— Мы с удовольствием поможем Вам в этом! — голос юноши звучал очень воодушевленно.

Нейлин старательно выполняла все упражнения и закончив тренировку совместной пробежкой длиной в 8 миль, засобиравшись домой. Скромно поблагодарив за помощь нового учителя, девушка попрощалась. Шиноби ещё некоторое время обсуждали план следующего занятия, учитывая нового участника. Принцесса внесла разнообразие в обыденные тренировки и её общество было приятным для обоих.

— Ты слышал, Сяо? Она назвала меня сенсеем! — довольно ухмылялся Тисей. — Кто бы мог подумать...сама принцесса Као...наследница императорского трона по главной ветке! Кхехехх...А я ничего еще...хорош!

Юноша недоумевая пожал плечами:

— Так может она из вежливости?

В эту же секунду он получил подзатыльника за свои слова. Но это только рассмешило парня.

Нейлин приняв душ и пообедав в кругу семьи, стала выбирать одежду для предстоящего события. В душе она сгорала от стыда и унижения, представляя себе, как кто-то будет рыскать по самым сокровенным уголкам сознания. Несколько раз дойдя до двери и взявшись за ручку, она разворачивалась, не решаясь покинуть свою комнату. Ей хотелось всё бросить и покинуть Столицу. Но мечты Тинарэ и клятва данная отцу, заставили принять неизбежное. Облачённая в черные хакама (широкие штаны) и короткое кимоно белого цвета она не спеша побрела в сторону госпиталя, в лаборатории которого должно было всё произойти. У входа в

здание никого не было. Зайдя внутрь и найдя нужную комнату, принцесса решительно вошла. Все присутствующие мгновенно стихли. Девушка почтительно поклонилась:

— Приветствую!

— Добрый день, достопочтенная Госпожа! Спасибо, что пришли. Ожидаем только принцессу Шин, она ненадолго отлучилась. В госпитале нужна была её помощь. Прошу, проходите, — Йодзу жестом пригласил сесть.

Принцесса осмотрела присутствующих, большую часть из которых она уже ранее встречала на совете. Шикузава о чем — то перешептывался с крупным шиноби примерно 50 лет. Остальные, пытались украдкой наблюдать за Као. Заметив Наримо, она непроизвольно улыбнулась. Тот в свою очередь решил подойти ближе.

— Мне жаль, что Вам придется через это пройти... — голос советника перешел в шепот. Если бы я мог помочь...

Нейлин слегка дотронулась до рукава его формы:

— Спасибо. Не беспокойтесь. Всё будет хорошо.

В комнату вошел Верховный правитель, а вслед Хинара. Её лицо отображало скорбь и сочувствие. Кинув гневный взгляд на Шикузаву, она подошла к сестре и молча обняла. Дайдэ поприветствовал. Он тоже с трудом скрывал волнение.

— Что ж ...если все собрались, приступим. Наоки Суго, прошу.

Шиноби, ранее беседовавший с Шикузавой, вышел вперед и подошёл к Као.

— Госпожа, будьте любезны...нужно пересесть вот сюда... Извините, но дар нашего клана не настолько развит как Ваш...поэтому необходимо будет одеть вот это...Я буду максимально осторожен. С Вашего позволения, я проникну в сознание и буду передавать отобранную информацию своим помощникам, — он кивнул в сторону небольшой группы людей.

— Конечно, — девушка улыбнулась и с надеждой заглянула в глаза мужчины.

Присоединяя тонкие проводки с пластинками к вискам испытуемой, он наклонился и чуть слышно прошептал:

— Простите меня, Госпожа. У меня не было выбора...Вы невероятная...нам сколько всему нужно у Вас научиться...

И мгновенно услышал голос в своей голове:

— Не вините себя. Это Ваша работа. Я всё понимаю. После, если Вашему клану нужна будет помощь, Вы всегда можете ко мне обратиться.

Девушка прикрыла глаза и постаралась расслабиться, чтобы невольно не оказывать сопротивление. Суго аккуратно перебирал воспоминания. Она одновременно с ним погрузилась в прошлое. Детство...сенсей Нор, тренировки, Танаки, занятия с Ичиги Мираэ война Альянсов, страна Ветров, заседание Совета... К некоторым моментам он возвращался по много раз. Прошло несколько часов.

Неожиданно Наоки вздрогнул и пошатнувшись чуть не упал. Все замерли в ожидании.

— Может...может хватит уже?! — голос Хинары перешёл в крик, и она попыталась снять паутинку проводков с Лин.

— Погодите! Что так смутило Вас, Наоки — сама? Готовы ли Вы предоставить отчёт? — Шикузава нервно перебирал бумаги на краю стола.

— Да. Мы просмотрели всё, что может заинтересовать Совет.

— В таком случае, принцесса пусть пока останется на своем месте, вдруг нужно будет что-то уточнить или показать всем присутствующим. А Вы начинайте.

— Прежде, хотел бы отметить, что не нахожу госпожу Као опасной. Более того, я ранее не встречал людей, способных так контролировать свои эмоции.

Помощники Суго раздали присутствующим краткие записи, сделанные по ходу проведения исследования. Пока Наоки оглашал результаты, все успели с ними ознакомиться. Первым обратился Аким:

— Ещё раз благодарю, принцесса, что пошли нам на встречу. Простите за неудобства, причиненные Вам в ходе исследования.

Девушка устало кивнула головой:

— Задавайте свои вопросы...

— Значит Вы обучались у самого Ичиго Мираэ из клана прародителей? С какой целью он Вас обучал?

— Ичиго Мираэ, был другом и названным братом моему отцу. Он обучал меня техникам связанным с управлением сознанием. Не преследуя каких-либо корыстных целей.

— Почему тогда он не вмешался и не спас клан Као, если Вы настолько близки?

Нейлин на несколько секунд стиснула зубы, чтобы в порыве гнева не сказать лишнего.

Затем холодно констатировала:

— Мираэ не полностью разделяли политические взгляды моего отца. Ичиго предупредил о возможных последствиях участия в войне, однако император вопреки этому решил поддержать вас. Он осознанно пошёл на риск. К тому же клан прародителей достиг совершенства, им ни к чему мелочные склоки враждующих племён.

— Вы знаете, где сейчас главный родоначальный клан?

— Нет.

— Врёшь! — вскрикнул Шикузава.

Суго вмешался:

— Она говорит правду.

Принцесса подняла голову и вскинув подбородок гордо заявила:

— Као никогда не лгут! Это общеизвестная истина! Если бы я знала, то рано или поздно Альянс завладел этой информацией против моей воли. Ичиго мудрый, он не допустил этого. Они решили жить в изоляции. Зачем вы их сколько лет ищите?

Вопрос остался без ответа.

Йодзу обратился к Суго:

— В конце исследования Вы испугались, увидели божественную силу чистой крови?

Наоки замешкался:

— Я увидел большое количество печатей. Некоторые из них мне неизвестны. С уверенностью могу сказать, что их наложили могущественные шиноби.

— Принцесса, расскажите нам о них.

— К каждому ребёнку клана Као, дар которого может быть опасен для него или для окружающих, применяют запечатывающие техники. Эти двойные печати могут снять только представители кланов, которые их наложили. Таким образом, мне не под силу от них избавиться. Пусть, это вас не тревожит. Помимо печатей Као, у меня есть дополнительные, блокирующие гены Шин и энергию стихии. Это было сделано для сохранения чистоты крови.

— То есть Ваш первоначальный дар потенциально опасен?

— Как и большинство талантов простых кланов.

Дайдэ встал.

— Уже поздно. Полагаю, мы узнали всё что интересовало.

— Дайдэ-сама, мне кажется Вы слишком волнуетесь о Као, — Шикюзава повернулся к Суго, — покажите контроль дара и уровень агрессии принцессы во время битвы. Я хочу видеть есть ли опасность, что она не сможет совладать со своей силой.

Наоки расстерялся:

— Господин, мне нечего Вам показать. На протяжении всей жизни госпоже удавалось держать под контролем свои эмоции. Я уже отмечал это.

— Может вы не досмотрели?

Члены исследовательской группы в лице помощников Суго, опустили головы.

— Отвечайте! Если я узнаю, что вы осмелились врать Совету, накажу по высшему уровню!

Один из юношей вышел вперед:

— Наш клан служил Альянсу верой и правдой много лет. Нам действительно нечего показать, за исключением момента, непосредственно связанного с Вами Шикюзава-сама. С Вашего позволения, и если Правитель не возражает, я покажу.

— Давай!

Дайдэ посмотрел на Нейлин, та опустила глаза в знак согласия, и после этого он кивнул.

Суго вывел на экран цветное изображение эмоционального состояния Као во время заседания Совета. Преобладающий желтый цвет свидетельствовал о том, что принцесса тщательно обдумывала сказанное. Однако короткая ярко-фиолетовая вспышка во время конфликта со старцем, выдавала нескрываемую агрессию. Далее юноша быстро пролистал все изученные моменты из жизни девушки, но больше этот цвет не присутствовал. Это являлось лучшим подтверждением слов Наоки.

— Считаете меня своим врагом принцесса Као? Полагаете я желаю дурного Вашей дочери?! Я всего лишь забочусь о благополучии своего народа! — Шикюзава дрожал от злости.

— Хватит, я сделала больше чем от меня требовалось! Прошу меня извинить, но мне нужен отдых!

Попрощавшись, Нейлин не оглядываясь вышла во двор. Темнело. От усталости и раздражения, девушку бросало в озноб. В душе было пусто, как будто что-то только что умерло. Наверное, это покончено с верой в людей. Внезапно принцессу окликнули:

— Нейлин! Нейлин! Подожди!

Навстречу вышли Лира Мисако и Эноа Азуми.

— Мы ждём тебя уже два часа! — надула губки Мисако. — Что эти изверги себе позволяют?!

Эноа протянула девушке небольшую стеклянную бутылочку:

— Вот возьми, пожалуйста. Я приготовила это специально для тебя. Отвар из редких горных трав оздоровит душу и тело. Он взбодрит тебя.

Растерявшаяся от неожиданной встречи Као, не сразу нашла что ответить. Она вежливо поклонилась и приняла подарок.

— Ну, мы долго ещё здесь будем стоять? Пойдём, — Лира потянула за руку девушку, — Азуми прекрасно готовит и сегодня приглашает нас на ужин. Невежливо отказываться!

Эноа доброжелательно улыбнулась и добавила:

— Прошу, будь моим гостем сегодня! Дайдэ задерживается на работе допоздна, а детей

уже улаживает спать няня.

И прежде чем Лин успела что-то возразить, они уже направились к поместью правителя.

За ужином принцесса всё ожидала, что новые друзья будут приставать с расспросами о проведенном исследовании, однако они наоборот всячески старались отвлечь её. Разговоры вращались о предстоящей покупке дома и школе Тинарэ. По окончанию вечера, Лира отозвалась провести Као к поместью Шин, аргументируя тем, что всё равно направляется в ту сторону по делам оружейной мастерской. За непринуждённой беседой они быстро дошли к нужному дому.

— Спасибо за вашу доброту! — девушка почтительно поклонилась провожающей.

— Не стоит. Нейлин, мы всегда будем рады твоей компании! Надеюсь, в скором будущем, ещё больше подружимся и сможем проводить больше времени вместе!

Мисако крепко обняла девушку.

— Ну, всё мне пора! До встречи!

Принцесса быстрыми шагами вошла в дом. В холле её ожидала Фей.

— Госпожа, ну наконец-то! Я так волновалась!

Лин взяла старушку за руку и прижалась к ней щекой. Слезы градом покатались из глаз. Женщина участливо гладила её волосы:

— Поплачь, поплачь моя девочка... Ты поступила правильно. Не печалься. Так будет лучше для всех. Теперь они будут знать, что тебя нечего бояться.

— Спасибо, Фей. За всё.

Девушка направилась в свою комнату. Завтрашний день обещал быть не менее насыщенным.

Наконец настал час проведения конференции. На городской площади собралось огромное количество людей. Среди них были послы и корреспонденты союзных стран, а также все желающие местные жители. Знать и члены Совета расположились подле Верховного правителя на специально построенной платформе для выступлений. Ближе к ней, разместили несколько рядов лавок для приближенных и гостей.

Као смело подошла к трибуне. Чёрное платье в пол с глухим воротом, собранные волосы, налобная повязка и длинные серьги в форме полумесяца, подаренные дедушкой Шин — даже в этом простом образе девушка выглядела величественно. Усилиями воли она сделала доброжелательное лицо, в то время как на душе было пусто, сплошное безразличие к происходящему. Всю ночь принцесса не спала. Всё размышляла над возможными вопросами. И в конце, просто приняла предстоящее, как неизбежное, настроившись перетерпеть очередное неудобство. Официальное открытие конференции и торжественное представление наследницы императорского трона закончилось на удивление быстро и очень скоро перешли к основной части мероприятия. Сначала были вопросы от представителей соседних стран. В основном о даре, силе и знаниях принцессы. Затем о печатях:

— Правда ли, что на Вас применялись запечатывающие техники? Сколько? Что именно хотели закрыть, расскажите поподробней?

— Это правда. Я носитель примерно 50 печатей. По большей части блокирующих развитие моего дара управления сознанием и наследие клана Шин.

— Каково это? Под силу ли обычному человеку?

— Нет. Способность к регенерации клана Као позволяет мне носить такое количество печатей. Для членов большинства других кланов это было бы смертельно.

— Вы испытываете физическую боль от этого?

— В тех или иных обстоятельствах.

— Принцесса Вы возглавите Альянс Семи Архикланов?

— Нет.

— Совет?

— Нет.

— Но разве не это судьба наследницы родоначального клана?

— Судьба — это не дело случая, а результат выбора, её создают самостоятельно.

— Почему Вы отвергаете своё божественное происхождение?

— Потому что верю в равенство всех людей перед небесами.

— Вы продолжите политику императора Катая Као?

— Государственного переворота я не замышляю, если Вы об этом. Однако сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тем, кто нуждается.

— Существует ли шиноби на которых Вы ровнялись с детства? Кто Ваш образец для подражания?

— Ичиго Мираэ и Такумо Хатаке.

Услышав имя своего отца Ашура выронил записную книжку из рук и удивленно уставился в спину девушки.

— Вы знакомы с ними лично?

— Да.

— Можно ли задать Вам несколько вопросов личного характера? — симпатичная девушка из первого ряда, лукаво подмигнула.

— Конечно.

— Никому из нас не удавалось ранее увидеть советника Хатаке без маски, можете поделиться?

— Он очень красив.

— И всё?

— Мне нечего добавить.

Последовал разочарованный вздох красавиц из первого ряда.

— Почему в Вашем клане Вы носили имя «Поцелованная богами»?

— Ичиго Мираэ, не имея своих детей, относился ко мне как к дочери. Он часто гулял со мной, а со временем и стал моим сенсеем. Так как клан Мираэ прародители, Вы считаете их сродни Богам. Отсюда и имя.

— Что случилось с кланом Као?

— Они погибли во время Третьей войны Альянсов.

— Правда, что Вы убили своего мужа, которым завладел проклятый дар?

На площади воцарилась тишина. Впервые губы принцессы задрожали от волнения. Она сильнее стиснула руку в кулак, чтобы вернуть самообладание.

Верховный правитель резко встал. Его голос прозвучал на редкость резко и холодно:

— Разве человечно о таком спрашивать? Клан Као обеспечил нам победу в той войне! Свободу и мир!

Девушка с благодарностью взглянула на Дайдэ.

— Вы ничего не знаете о Танаки. Поэтому осуждаете. Он сознательно решился на снятие печати, чтобы защитить всех, кто дорог. В скором будущем, я предоставлю необходимую информацию о событиях того дня для записи и архивирования. Полагаю,

советник Аким Наримо, позаботится об этом.

Аким согласно кивнул.

Ещё пару минут все молчали, словно обдумывая услышанное или испытывая неудобство от бестактности предыдущего вопроса. Затем послышался взволнованный шепот из задних рядов. Као вздохнула и слабо улыбнулась:

— Все желающие могут задавать мне вопросы. И гости из провинций также. В течении года я планирую объехать каждый отдалённый уголок нашего Альянса. Буду рада с вами подружиться.

Подбодренные этими словами, крестьяне робко поднимали руки:

— Вы правда лекарь? Можете помочь моему отцу? У него редкая хворь...

— Я не настолько умелый целитель, как представители клана Шин. Но обещаю, что сделаю для Вас всё возможное. После конференции жду Вас.

— Какие планы на будущее?

— Открою школу для обучения детей не обладающих даром. В ней они смогут выучить ремесло по душе, в том числе и тайджицу или врачевание. Нужно чтобы в каждой провинции был собственный лекарь. Я позабочусь об этом.

Радостные возгласы одобрения заполнили площадь.

Шикузава нерешительно прокомментировал заявление принцессы:

— Прежде нужно согласовывать такие моменты с членами Совета. Для открытия подобной школы, понадобится соответствующее разрешение.

— Нет закона, запрещающего открытие такого заведения. Конечно, если соблюдены все необходимые правила, — спокойно ответил Хатаке. — Сейчас не об этом.

Наримо обратился ко всем присутствующим:

— Если больше нет вопросов к наследнице Као, предлагаю считать мероприятие закрытым.

— Последний вопрос, советник!

— Позвольте, госпожа?

Девушка кивнула.

— Ваша черная кровь, почему она проклята? Она отравлена?

Следом прошелся гул:

— Вы приносите несчастье? Весь Ваш клан проклят?

Принцесса молча подошла к Дайдэ и что-то тихо ему шепнула. Он не совсем понимая, зачем это ей, выполнил просьбу.

Нейлин вернулась в центр и подняв высоко ладонь решительным жестом нанесла порез кинжалом, взятым у правителя. Алая кровь закапала на пол.

— Она такая же как у всех. Теперь Вы убедились в этом.

С этими словами, девушка обернулась и ушла. Люди расходились неохотно, всё ещё живо обсуждая события вечера. Нейлин дождалась крестьянина, которому пообещала помочь. Выслушала его и подозвав Хинару, попросила её приготовить нужный отвар. Тот от счастья всё время плакал и порывался падать в ноги добродетельниц. Распрощавшись со всеми, принцесса побрела вниз по улице и не заметила, как ноги принесли её ко входу к центральному кладбищу. Пройдя меж ровными рядами, она остановилось у знакомой надписи — «Такумо Хатаке». Упала на колени и тихо заговорила.

— Скажи Хатаке, сколько ещё мне нужно будет держаться? Стоило ли оно того? Не напрасно ли Вы с моим отцом омыли кровью свои несбыточные мечты?

Она поправила букет, принесённый позавчера и взглянула в небо.

— Ты говорил, что у меня появятся друзья...что они облегчат мою ношу...Но эти люди никогда, никогда не примут меня.

Рассматривая рану на ладони, девушка тихо вздохнула:

— Я хочу сбежать отсюда... Где ты черпал силы и утешение? Такумо, подскажи, что мне делать?! Почему я должна пожертвовать своей жизнью ради людей, которые меня ненавидят?!

— Они просто боятся, — спокойный голос Ашуры испугал девушку. Нейлин быстро поднялась и повернулась к нему лицом.

— Ашура-сама...Извините. Не ожидала Вас здесь увидеть.

Она хотела уйти, но он схватил её за руку, пытаясь задержать:

— Так это твои цветы?

Принцесса кивнула.

— Почему ты раньше не сказала мне, что знакома с моим отцом?

— Не знала, как... Ты мог подумать что, преследуя корыстные цели, я пытаюсь склонить тебя на свою сторону.

Смело взглянув ему в глаза, девушка добавила:

— Если для тебя это важно, я расскажу, но не сейчас. Мне нужно прийти в себя.

Хатаке отпустил руку Као. Она обернулась у самого выхода, но мужчина так и оставался неподвижно стоять к ней спиной.

Глава 7. Новая жизнь. Начало

Последующие несколько дней Као посвятили выбору нового дома и места для постройки школы. Несмотря на все разумные доводы сестры, Нейлин не рассматривала поместья и отказалась нанимать большое количество слуг. Они с дочерью присмотрели просторный светлый домик у озера. Неподалёку оказался пустырь, на месте которого и решено было возводить первое учебное заведение для простонародья. Хинара помогла с садовником и помощницей для Фей. Она была немного огорчена переездом родных, но понимала их желание. Благодаря её содействию, уже через неделю, Лин смогла облегченно вздохнуть, переступая порог нового дома. Вещи распакованы. Всё самое нужное приобрели. За приятными хлопотами, связанными с обустройством собственного гнездышка, девочки почти забыли о необходимости подготовки к учебному году.

— Тинарэ! Доченька, вставай! — вихрем ворвалась в комнату Нейлин, — через два дня в школу, а мы ещё ничего не купили! Как такое могло случиться?! О, небеса! Ну, что ж я за мать такая?!

Потормошив, для пущей убедительности, девочку, она встала с кровати и принялась вслух рассуждать о необходимых покупках, нарезая круги по комнате. Малышка лениво потянулась.

— Не волнуйся, мамочка. Всё можно приобрести по ходу. У меня же есть одежда.

— Да, здесь целый список! — развернув лист, замахала им перед глазами девочки. — Давай, не ленись! Завтракаем и вперёд!

Остаток дня семья провела в Центральной части города, обойдя почти все лавки и магазинчики. И только к вечеру, довольная собой Нейлин, в компании Фей и новой помощницы Мияко, направилась домой, с трудом волоча за собой огромное количество пакетов с обновками.

— Завтра отправимся к портной. Одежда, что мы приобрели не совсем, то, чего хотелось.

— Но, мам... мне всё равно что носить, правда, — протянула изрядно уставшая девочка.

— Тебе должно быть удобно. И было бы неплохо, чтобы форма демонстрировала клановую принадлежность, как у остальных учеников.

— Как скажешь, мамуличка. А сейчас, давай наймём извозчика?

Компания рассмеялась.

Наконец наступил торжественный день принятия в школу шиноби. С раннего утра приехала принцесса Шин, которая тоже хотела разделить радость и волнение малышки. Тинарэ почти час заплетали и наряжали. Ведь сегодня сбылась её мечта!

— Если мы так и продолжим, то вероятней всего, я попаду к окончанию церемонии! — нетерпеливо ёрзала девочка. — Ну, скорей же!

Светящееся от счастья женщины, направились к повозке. Возле школы уже собралась огромная толпа людей. Ученики, родители, родственники и воспитатели, все в приподнятом настроении приветствовали друг друга. Мероприятие долго не длилось, и уже через сорок минут все начали неспешно расходиться. Пока Нейлин общалась с Дайде Азуми и его семьёй, Таяма знакомил Тинарэ с будущими одноклассниками.

— Мамочка, мааам! — девочка одернула Као за рукав, — Можно мне пойти погулять с Таямой?

Лин удивлённо подняла бровь.

— Куда?

Мальчик подошёл ближе и вежливо поклонился:

— Госпожа, позвольте мне провести небольшую экскурсию для Тинарэ-тян. Обещаю, что приведу её после полудня.

Девушка бегло взглянула на советника Наримо, который искренне улыбался, наблюдая за смелостью сына.

— Конечно, Таяма. Буду очень признательна, если ты немного развлечёшь мою малышку. Ступайте, но не задерживайтесь слишком долго.

Дети взялись за руки и быстро скрылись из вида. Женщины ещё некоторое время смотрели им вслед. Затем принцесса повернулась к Верховному:

— Дайдэ-сама, могу я сегодня ознакомиться с отчётами о миссиях шиноби первого ранга, судебных разбирательствах, информации о сборах податей и внешней политике за последние пять лет?

— Конечно, Нейлин. Аким тебе предоставит всё необходимое. И моё предложение о твоём назначении на должность советника ещё в силе. Прошу, прежде чем снова отказаться, подумай. Ведь мы же всё равно решили действовать сообща. Так у тебя будет больше полномочий.

— Спасибо. Тогда не будем терять времени. Аким, окажите любезность...

— Госпожа, Као, — поклонился Наримо, — пойдёмте, я провожу Вас!

Нейлин дала несколько распоряжений Фей и Мияко. Затем попрощалась с присутствующими и последовала за советником в резиденцию правителя. Остаток дня, как и последующие несколько, она провела детально изучая и анализируя события последних лет. Вечерами, сидя перед небольшим камином, принцесса размышляла об узанном и делала пометки в свою записную книжку.

— Мама..., - девочка тихо вошла в гостиную.

— Тинарэ? Ты не спишь? Проходи родная. Садись.

Некоторое время они молча смотрели на язычки пламени.

— Тебя что-то беспокоит, малышка?

Девочка дрожащим голосом прошептала:

— Мамочка, почему я такая слабая?

— О чём ты?

— Прошло меньше недели, но уже отчетливо видно, что физически я самая слабая ученица в классе... Из меня не получится шиноби, да?

Принцесса тихо рассмеялась.

— Тинарэ, но ведь ты и младше всех. К тому же, у тебя редкий уникальный дар, который не связан с применением техник или грубой силы. Сейчас это звучит немного странно, но уже очень скоро ты поймёшь своё превосходство. А пока мы с Фей будем ежедневно заниматься с тобой тайджицу.

Немного замявшись малышка продолжила:

— Старшие ученики дразнят меня... Они называют наш клан демонами... Говорят обидные вещи... и что проклятым не место в Столице...

Нейлин ошатнулась. Слово разряд молнии прошёл через сердце.

— Родная... мне жаль... скоро всё изменится, правда. Потерпи немного. Я улажу. Эти люди ослеплены старыми предрассудками и страхами... Вот увидишь, когда они узнают тебя

поближе, то обязательно полюбят. Мою прекрасную Тинарэ-тян, — с этими словами принцесса закинула девочку себе на колени и принялась щекотать.

Девочка ловко уворачивалась и скоро они обе оказались на полу, пытаясь отдышаться.

— Мама, а расскажи мне об отце.

Нейлин задумалась. Раньше дочка часто задавала подобного рода вопросы. Повторяя вновь и вновь тоже самое, принцесса мысленно возвращалась в прошлое. Но пережитые счастливые моменты больше не приносили радости, в то время как грустные отзывались невероятной болью. Вздохнув, девушка молвила:

— Твой отец был удивительным человеком, Тинарэ. Мы всегда будем его помнить и я не перестану восхищаться им. Чтобы другие не говорили, помни — он отдал свою жизнь чтобы защитить народ леса.

— Его дар был и прям проклятым?

— Нет, доченька. Во всяком случае, я так не считаю. Просто его запечатали ещё в раннем детстве, поэтому Танаки так и не научился контролировать свою силу. Такова правда нашего клана. Чтобы не наводить ужаса на остальных жителей Альянса, сильнейшие дары сдерживаются.

— Как твой...

— Как мой...

— Расскажи, ещё что-нибудь, — девочка положила голову на грудь матери.

— Император был очень красив. Ты его точная копия. У него были длинные тёмные волосы и угольные пронзительные глаза. Высокий, статный...ни одна принцесса бы перед ним не устояла. Вид у него всегда был чрезвычайно серьёзный. Он нечасто улыбался, но когда это случалось, моё сердце замирало от нежности. Тинарэ, папа искренне любил нас, заботился и оберегал. Когда ты родилась, он не мог прийти в себя от счастья. Каждую свободную минуту прибегал к нам и ласково называл тебя «моя Тамаси (душа)».

Малышка уже боролась со сном...её веки тяжелели, а язык начал заплетаться.

— А что будет со мной, мама? Мой дар? Его тоже запечатывают?

— Нет, родная. Не беспокойся. Я положу этому конец. Спи.

На следующий день, принцесса с утра отправилась в резиденцию Верховного. В чёрном платье клана Као с завязанными волосами и налобной повязкой, она выглядела строго и даже немного мрачно. Ступала с гордо поднятой головой. Решительная походка и плотно сжатые губы, красноречиво свидетельствовали о настроении девушки. В коридоре она встретила Хатаке, но погрузившись в свои мысли даже не заметила его.

— Лин! У тебя всё в порядке?

Девушка встрепенулась. Мгновенно приняв более добродушное выражение лица, вежливо поклонилась:

— Моё почтение, Ашура-сама!

— Я могу тебе чем-то помочь?

— О, нет. Спасибо, господин. Извините если смутила Вас. Просто задумалась, — принцесса улыбнулась. — Я ищу Наримо.

— У тебя такое лицо...надеюсь ты не убивать его шла, — почесав затылок, следопыт решил быстро ретироваться, — извини, дурацкая шутка! Ну, мне пора! До встречи!

Као недоуменно пожала плечами. Найдя нужную дверь, громко постучала.

— Войдите!

— Приветствую, господин советник! — девушка поклонилась.

— Здравствуй, Нейлин! Может хватит уже этих формальностей, а то я неловко себя чувствую. Эти все поклоны...не по мне всё...

Принцесса выровнялась и улыбнулась.

— Мне нужна твоя помощь...

Побеседовав с Акимом, девушка решила попытаться успеть на тренировку с Тисеем. В силу своей занятости, она не появлялась там уже несколько дней и чувствовала уколы совести. Придя домой, быстро переодевшись, побежала к тренировочной площадке. Ещё издали увидев её в форме, Сяо пошёл навстречу, радостно размахивая руками.

— Здравствуй, Сяо!

— Приветствую, госпожа! Рад Вас снова видеть!

— Надеюсь вы меня примите обратно? — она поклонилась Тисею.

— Оооо...конечно, но больше не пропадай так надолго. Мы волновались. Особенно юнец, — шиноби взглянул на Сяо и рассмеялся. — Не будем терять времени, приступим!

Выполнив разминку, шиноби предложил принцессе начать осваивать свою коронную технику «лотос». Сяо уже добился в ней существенных успехов, открывая одни врата за другими. У Лин же ничего не получалось. Запасов её чакры и внутренней энергии катастрофически не хватало. Раз за разом предпринимая безуспешные попытки, девушка просто падала на землю вниз головой. Юноша всячески пытался её поощрять.

— Не знаю, сенсей...смогу ли я...извините, — девушка виновато поклонилась.

— У меня ушли на это годы, а ты хочешь за один день, — рассмеялся мужчина.

Сяо подошёл ближе и вытянул из сумки платок. Черный с затейливым орнаментом. Это явно была вещь, привезённая издали.

— Вот возьми, это тебе, — он протянул подарок Као.

Принцесса удивленно смотрела, так и не решаясь протянуть руку в ответ.

— Я купил его на прошлой миссии, он удобен на тренировках и хорошо защищает от солнца... но Лира говорит, что это для девушек. Так что, прошу возьми. Тебе он точно пригодится. Так не будешь подметать волосами землю, тренируя лотос, — юноша взял руку принцессы и вложил в неё платок. — Ну же, примерь!

Нейлин послушно выполнила просьбу.

— Тебе очень к лицу. Пойдём попробуешь упражнение ещё раз.

— Сяо! Благодарю...Это мой первый подарок за последние пять лет. Я буду хранить его.

Парень растерянно оглядывался будто, не понимая к кому обращены слова.

— Мне неловко...я даже не знаю, как тебя отблагодарить...

— Полно, госпожа! Вы заставляете меня робеть, — он отвернулся и направился к центру площадки.

Девушка дотронулась до плеча юноши. Тот повернулся к ней лицом. Она сняла подвеску с тёмным камнем с вкраплениями подобными искрам пламя, который был искусно оплетен тонкими полосками кожи и одела украшение на шею Сяо.

— Этот камень называют сердцем вулкана. Когда ты будешь в беде, позови меня и я услышу даже через тысячу миль.

Тисей, до этого времени с улыбкой наблюдавший за молодыми людьми, вдруг стал серьёзным и слегка обеспокоенным.

— Принцесса Као, благодарю, что удостоили такой чести моего ученика, — он прислонил ладони и согнулся в низком поклоне. Искоса глянув на кохая (ученика), отвесил ему подзатыльника.

Тот мгновенно последовал примеру шиноби.

— Пусть этот камень станет основой нашей дружбы, — Нейлин радостно улыбнулась.

Тренировка продолжилась в приподнятом настроении. Тисей предложил в этот раз сразиться с ним.

— Не бойся, я буду очень аккуратен, — пошутил мужчина.

— Ну, что ты, сенпай, в этом нет необходимости, — с вызовом ответила девушка. И приняв позу, очертила полукруг левой ногой.

Некоторое время они сражались на равных, бой затянулся и Сяо с таким любопытством наблюдавший за происходящим, начал зевать. Однако он оживился, увидев приближающегося Хатаке с записной книжкой в руках. В следующую секунду, произошло нечто совершенно неожиданное... Нейлин совершив мощный удар ногой отбросила соперника примерно на 20 метров. Тот в свою очередь сбил с ног следопыта, углублённого в свои записи. Они повалились на землю. Первым пришёл в себя Тисей, он вскочил на ноги и задорно рассмеялся. Затем повернулся к старому другу и лукаво зажмурившись прошептал:

— Женюсь! Ей, Богу, женюсь!

Оставив удивлённого советника в полугоризонтальном положении, он направился к девушке. Но та прошла мимо и протянула руку пострадавшему. Её неловкая улыбка, полужакрытые глаза и стыдливый румянец, навсегда отчеканились в памяти Хатаке.

— Прощу меня извинить, Ашура-сама!

Он протянул руку и принял помощь. Оглянувшись, девушка заметила блокнот и аккуратно подняв его, подала владельцу.

— Спасибо, — следопыт встал и принялся отряхивать одежду. Остальные молча наблюдали. — Я пришёл поговорить с тобой, Лин.

Тисей очевидно знавший о чём пойдёт речь, слегка нахмурился.

— Я слушаю Вас, господин.

Тяжело вздохнув, видимо подбирая нужные слова для не совсем приятного разговора, Хатаке всё же продолжил:

— Совет рекомендует ввести тебя в состав отряда Гроза.

Сяо опустил нижнюю челюсть, но не решался вмешаться.

— Я пришёл просить тебя, чтобы ты отказалась, — Ашура старательно отводил глаза не решаясь посмотреть на девушку.

Нейлин коснулась татуировки на мускулистом плече советника...но моментально одёрнула руку, стыдясь своего жеста:

— Эта метка... Ты возглавляешь группу?

Хатаке только кивнул в ответ.

— Хорошо.

Мужчины удивлённо переглянулись.

— Если ты считаешь, что мне там не место, я откажусь, — девушка разочарованно улыбнулась.

— Там не место женщинам вообще. Это слишком опасно, — как бы оправдываясь продолжил Ашура.

— Она сильна! И вполне может принимать такого рода решения самостоятельно, — сжимая кулаки вступился Тисей.

Следопыт грозно взглянул на друга.

— Всё в порядке, Тисей. Правда. Я буду ждать более подходящего назначения.

Немного помолчав, она начала собираться домой.

— Извините, мне пора. После обеда ещё нужно зайти в мастерскую к Лире, — она поклонилась мужчинам и хотела уже уходить, когда её окликнул Сяо.

— Мне тоже нужно кое-чего заказать. Вы не против если я составлю Вам компанию?

— Буду рада. Жду тебя через два часа на главной площади.

Юноша довольно улыбнулся.

— Вот подлиза! — толкнул его в спину учитель.

Хатаке только покачал головой, взаимоотношения этой парочки его всегда забавляли.

— Как идёт восстановление принцессы Као? Смотрю она поправляется, раз смогла одолеть такого сильного шиноби, как ты, — насмешливый тон голоса разозлил Тисея.

— Я просто отвлёкся немного! Так сказать, засмотрелся... У неё удивительно точные и быстрые удары. Чем — то напоминающие технику вращения драконов Эноа.

— Ага, засмотрелся он! А как же, — хохотал Сяо. Парень не мог угомониться и престать смеяться, вспоминая финал поединка. Не нужно было щипаться! ...Аххахах! Это ж надо до такого додуматься!

Ашура представил себе реакцию холодной сдержанной Као и тоже невольно улыбнулся.

Тисей виновато потирал затылок.

В это же время проходили занятия в школе шиноби. Учитель пригласил для проведения последнего урока советника Наримо.

— Приветствую, всех! Многим из вас уже известно моё имя. Меня зовут Аким Наримо и я первый советник Верховного правителя. Господин Дайдэ считает, что все вы имеете право так или иначе участвовать в управлении и благоустройстве нашей страны. Поэтому должны знать нашу историю. Времена меняются. Информация, которая ранее сохранялась в тайне от большинства, теперь станет общедоступной. Сегодня мы поговорим о трёх родоначальных кланах. Кто может их назвать?

Дети стали выкрикивать.

— Совершенно верно. Это кланы Мираэ, Као и Гилань. К сожалению, на территории Альянса семи Архикланов почти не осталось их представителей.

— Мама, говорит, что так боги наказывают нас! — заявил один из учеников.

— Правда ли что без них народ леса слаб и незащищен перед остальными?

— Кто-нибудь знает, где находится клан Мираэ?

— Почему Гилань покинули нашу землю?

Аким прокашлялся. Ему было сложно однозначно ответить на столь недетские вопросы.

Тинарэ с замирением сердца следила за происходящим. Она сосредоточено слушала, боясь пропустить хоть слово.

— Никто не знает ответов на эти вопросы. Я расскажу, что известно мне. Все родоначальные кланы находятся в тесной взаимосвязи между собой. Они самые древние и положили основание для зарождения остальных кланов и племен народа леса. По сути, им принадлежат почти все земли Востока. Итак, первым и главным кланом является клан Мираэ. Что Вам уже известно о нём?

— У них синие глаза и белоснежные волосы!

— Они очень мудры!

— И не участвуют в военных конфликтах!

— Их сокровища неисчислимы!

Советник сдержанно улыбался.

— Да, они достигли гармонии во всех сферах своей жизни и построили идеальное общество. Без бедности, необразованности и социального неравенства. К сожалению, остальные кланы не последовали их примеру. Мираэ живут в полной изоляции уже более пяти лет. Второй клан Као.

Сердце Тинарэ застучало ещё чаще, Таяма слегка сжал пальцы её рук. И тихо прошептал:

— Не волнуйся. Отец ничего дурного не скажет. Ты должна гордиться своим кланом.

— Предназначение клана Као заключалось в том, чтобы сохранять равновесие между добром и злом. Это клан могущественных стражников, способных защитить миллионы людей. Као тысячелетиями оберегали народ леса. Они отличаются необычайной силой, мужеством, выносливостью и способностью к регенерации. Что ещё вам известно?

Дети не сговариваясь повернулись в сторону Тинарэ. Девочка густо покраснела и опустила голову. Некоторое время царила тишина. Затем Таяма спокойно диагностировал:

— У них красивые тёмные волосы и угольно — чёрные большие глаза.

Ученики оживились и начали добавлять:

— Им принадлежат земли Столицы!

— Этот клан почти вымер после Третьей войны Альянсов!

— Папа говорит, что этот клан проклят. Они безжалостные демоны! — Их император убил весь клан! Его проклятый дар мог всё уничтожить.

Тинарэ тихо заплакала. Таяма сильнее сжал её руку и выкрикнул:

— Это неправда! Он спас нас всех! Народ леса сам вступил в войну, в которой нам было не победить!

Наримо сурово насупил брови.

— Тишина! Правда в том, что действительно некоторые члены клана со временем возгордились и стали вести себя надменно. Но они никогда не причиняли вреда народу Альянса, а в последние столетия тоже жили в относительной изоляции. Это единственный клан, который тысячелетиями хранил чистоту крови и возможно поэтому сохранил такую силу. Знаете ли вы на что соглашались представители клана ради того, чтобы мы перестали их бояться?

Все мгновенно умолкли.

— Они веками добровольно запечатывали часть своей силы. Носителям печатей приходится нелегко. Ведь большинство из них приносят физическую боль обладателю.

Хрупкая девочка из первого ряда нерешительно сказала:

— Возможно поэтому у них такое холодное выражение лица...они испытывают боль, а мы этого всё равно не ценим...

Таяма добавил:

— А ещё они гордо несут свою ношу. Не оправдываются и никогда не врут.

Он заглянув в глаза Тинарэ, которая к этому времени уже немного успокоилась и ответила ему благодарным кивком.

— Последний родоначальный клан — это Гилань. После войны, они покинули наш Альянс и ушли в страну Ветров. Рыжеволосые, зеленоглазые маги. Они не обладают даром или стихиями, но способны создавать материальные предметы из ничего. Гилань длительное время находились среди нас, поэтому подробно рассказывать о них сейчас не буду. Семь Архикланов, скелет нашего Альянса: Мираэ, Као, Гилань, Шин, Азуми, Мисако, Ятогами. Клан Шин, Азуми, Мисако и Ятогами это ответвления возникшие в результате

смешанных браков с представителями Мираэ и Гилань.

Ответив на несколько интересующих школьников вопросов, Наримо решил завершить встречу.

— Теперь пора перейти к распределению. Сейчас ваш классный руководитель назовёт каждому нового наставника, с которым вы будете проходить практическую часть обучения вплоть до выпускных экзаменов. Сенсей выбран на основании пройденного вами теста и характеристик. Прошу...

— Акеми Шин, Горо Вагараши, Кента Джуго — вы пойдёте к Кайоши Ли.

— ....

— ....

Все ученики уже знакомились с новыми сенсеями, когда наконец прозвучало:

— Тинарэ Као ты будешь заниматься с господином Нариме!

Аким утвердительно кивнул и ближе подошёл к девочке.

В классе послышалось недовольное шушуканье.

— В чём дело?

— Разве шиноби первого ранга обучают новобранцев?

— Почему советник берется за самую слабую ученицу?

— Вы могли бы тренировать своего сына...

Тинарэ в смущении опустила глаза с трудом пытаясь унять дрожащие коленки. Радость от назначения мгновенно улетучилась.

Советник спокойно прокомментировал:

— Эта девочка обладает уникальным даром, встречающимся раз в столетия, а то и в тысячелетия. В других обстоятельствах, её непременно тренировали бы Мираэ. Но я сделаю всё что от меня зависит для развития твоего дара, Као, — с последними словами он обратился к девочке и взяв её за руку, молча вывел из класса.

Тинарэ задерживалась в школе и Нейлин пообедав в компании Фей, отправилась к городской площади. Сяо, со скучающим видом, уже ожидал девушку.

— Давно ждёшь?

— А? Принцесса...нет, я пришёл немного раньше. Дайдэ-сама позвал.

Его рассеянный взгляд и грустное выражение лица не остались незамеченными. Као деликатно поинтересовалась:

— Сяо, ты в порядке?

— Да, конечно. Извините. Просто немного задумался.

— Тогда пойдём?

— Верховный просил, чтобы Вы поднялись к нему на пару минут. Хотел поговорить. Я подожду здесь.

Девушка кивнула и направилась в сторону здания резиденции. Интуиция подсказывала, что сейчас она узнает о причине беспокойства юноши.

— Приветствую, Верховный!

— Здравствуй, Нейлин! Приношу свои извинения за неудобства. Я знаю, что ты торопишься поэтому буду краток.

— Слушаю тебя.

— Я по поводу твоего назначения...если конечно твоё обещание в силе...

Принцесса кратко кивнула.

— Ты знаешь времена сейчас беспокойные. Шиноби катастрофически не хватает...

Азуми встал и задумчиво посмотрел в окно заложив руки за спину.

— Сегодня Лира Мисако изъявила желание покинуть команду № 39. Она и дальше будет помогать Столице, но уже как оружейный мастер. Лира хочет посвятить себя семье... Мне неловко просить твоей помощи, но может ты согласишься хоть на время подменить её, пока я найду замену?

Као молча обдумывала услышанное. Расценив её молчание по-своему, Дайдэ принялся оправдываться:

— Я пойму, если ты откажешься. И не стал бы просить без крайней нужды, но часть моих людей охраняет Южные границы, часть отправлены на поддержание порядка в землях страны Огненных вулканов, местные защищают Столицу от бесконечных нападков организаций отступников, а на выполнение текущих миссий мне уже некого отправлять...

— Тебе не стоит так много говорить. Я дала тебе клятву, а значит буду защищать народ леса. Тисей и Сяо уже знают? Они согласны?

— Нет, им только сообщили о решении Лире. Думаю, они будут рады принять тебя в свою команду. Вы ведь уже успели подружиться.

— У меня нет опыта командной работы. Шин как руководитель должен знать это.

— Не беспокойся. Я лично извещу Тисея. А пока поздравляю с первым назначением!

— Благодарю.

Правитель пожал руку девушке:

— Ступай. Сяо, наверное, уже заждался. Заодно и поделись с ним новостью.

Као нарочно замедляла шаги, по дороге пытаюсь представить реакцию будущего напарника. Очевидно было, что он расстроен уходом Лире. Посчитает ли её достойной заменой?

Увидев девушку, Сяо поднялся с корточек и улыбнувшись, дружелюбно помахал рукой.

Она ответила тем же.

— Сяо, мне нужна будет твоя помощь...

— А? Конечно, принцесса, что угодно!

— Для начала, перестань меня величать. И называй меня по имени. Не такая ж у нас и большая разница в возрасте.

— Так-то оно так... в возрасте небольшая, а в остальном...

— Друг! Не выстраивай между нами стены, прошу.

Парень приободрился:

— Так о чем ты хотела попросить?

Нейлин немного замялась, не зная с чего начать:

— Я получила своё первое назначение.

— Поздравляю!

— Спасибо. Раньше мне никогда не приходилось участвовать в миссиях или много сражаться. Даже не знаю с чего начать подготовку...

— Начнём с подбора оружия. Ведь мы всё равно идём к Лире.

— Ты опечален её уходом из команды?

— Поначалу так и было. Но пока я ждал тебя на площади, то успел всё обдумать. Я рад за неё. Теперь Мисако в безопасности. Так и должно быть.

Нейлин спокойно продолжила:

— Меня назначили в команду № 39.

— Что? Как? Но почему мне...

Парень резко замолчал, погрузившись в свои мысли. Немного помолчав, добавил:

— Я счастлив, что это ты.

— Даже не знаю радоваться твоим словам или печалиться, — ответила Као.

— Извини. Прозвучало двусмысленно. Конечно я хотел бы, чтобы ты тоже...ну, была в безопасности...

— Не стоит, Сяо. Правда. Я всё понимаю.

Он облегченно вздохнул.

Проходя через небольшой рынок, в конце которого находилась мастерская Мисако, они услышали ропот недовольства. Подойдя ближе, стала понятна причина:

— Смотрите, принцесса Као идёт!

— Демон! Зачем ты вообще сюда вернулась!

— Проклятый клан!

— И чадо своё сюда приволокла!

— Вы приносите несчастье. Император Као убил моего мужа! Предатели! А ведь мы сражались на одной стороне!

Шиноби злостно взглянув на толпу женщин, двинулся в их сторону, но девушка перехватила его за руку.

— Не надо. Пойдём.

В эту же секунду кто-то бросил яйцо под ноги принцессы. Она успела перешагнуть, однако сандали Сяо были испачканы. Он удивлённо всматривался в толпу.

Девушка спокойно достала платок из кармана и не спеша вытерла обувь спутника.

— Впрямь, будь внимательней друг.

Она не смотрела больше по сторонам, просто продолжила идти нужной дорогой. Юноша последовал. Оружейная мастерская оказалась гораздо больше, чем Као её себе представляла. Сяо ранее часто бывавший здесь, быстро отыскал Лиру.

— Нейлин, здравствуй! Рада снова тебя видеть!

Мисако приобняла новую подругу, та в свою очередь, не зная, как ответить, просто положила свою руку на локоть женщины.

— Приветствую, Лира!

Юноша не стал поднимать большую для всех тему и сразу перешёл к делу. Озвучив свой заказ, он переключился на Као:

— Ты уже решила, что именно будешь заказывать?

— Да.

Принцесса и дальше проходила рядами рассматривая готовое оружие. Не найдя ничего подходящего, она принялась описывать Мисако, что именно ей нужно изготовить.

Глаза оружейницы загорелись от восторга.

— Никогда, никто не просил у меня о чём-то подобном! Мне нужно будет заказать специальное дерево для изготовления такого бо (палки), поэтому придется подождать. Что касается элементов брони, нужно будет согласовать их подробнее. Я видела похожую на тебе в день нашей первой встречи. Если можно, хотела бы посмотреть на неё в живую.

— Конечно. Мияко позаботится о том, чтобы её доставили в мастерскую.

— Тогда жду.

— Спасибо, Лира.

Као направилась к выходу. Юноша последовал за ней.

— Сяо! — окликнула оружейница, — Ты ничего не хочешь сказать?

Парень грустно выдохнул.

— Нет. Я уважаю твой выбор.

— Прости, что не сказала тебе раньше.

Он согласно кивнул. Выйдя на улицу, девушка поинтересовалась:

— Ты домой?

— Не знаю. Неохота. Сенсей отправился по делам...

— Пойдём со мной? Я в госпиталь к Хинаре. Хочу узнать нужна ли им помощь.

— Идём.

Стараясь отвлечь шиноби от мрачных мыслей, Као шутя констатировала:

— Хорошо, что не нужно возвращаться той же дорогой! — и смеясь посмотрела на сандали напарника.

Юноша удивлённо заглянул ей в глаза:

— Как у тебя получается так спокойно реагировать на оскорбления?

— Я знаю правду.

— В детстве я часто дрался с местной шпаной...они дразнили и задирали меня называя безродным. Тисей нашёл меня в одной из разрушенных провинций на севере Альянса. Сирота. Я даже клана своего не знаю. Не знаю кто я.

— Мне жаль, что тебе пришлось через такое пройти. Но ты вырос прекрасным человеком. Я горжусь называя тебя другом.

— Спасибо. Большинство горожан так и не приняли меня. Относятся как к мальчику на побегушках у господина Шин. Сенсей ко мне как к родному. И я добьюсь признания во чтобы то ни стало. Настанет день, когда он сможет гордиться мной. Поэтому я так много тренируюсь. Для достижения цели мне нужно стать гораздо сильнее.

— Тебе не нужно никому ничего доказывать.

— Легко говорить, когда ты Као! — парень сразу же осёкся и собеседница оставила замечание без ответа.

Войдя в госпиталь, они направились в кабинет принцессы Шин и не найдя её на месте, отправились на поиски. В пустом коридоре каждый шаг отзывался эхом. Наконец, они услышали голоса, доносящиеся из крайней палаты и последовали туда.

— Здравствуй, сестра!

Хинара кивнула головой. Её лицо было крайне сосредоточено и серьёзно. На больничной кровати лежал истощённый пожилой мужчина, а рядом сидела опухшая от слёз женщина и мальчик лет десяти. Сяо узнал в ней зачинщицу рыночного скандала, которая испортила ему сандали. И уже набрал воздуха собираясь что-то сказать, как она его перебила, обращаясь к целительнице.

— Хинара-сан, молю, помогите моему отцу! Он не может умереть! Я всё сделаю! заплачу сколько скажите! Мы, мы найдём деньги...

Сейчас даже смотря на Као в её взгляде читался крик о помощи.

— Чихару, пойми, не всё зависит от меня! В госпитале нет нужного лекарства.

Нейлин беспристрастным голосом спросила:

— О чём идёт речь? Что нужно этому господину?

— Дикий цвет. Но все растения с нижней части Змей-горы собраны.

— Сколько времени ему осталось? — сухо поинтересовалась Као.

Услышав это, женщина вскочила и замахнулась чтобы дать пощёчину Нейлин. Та в свою очередь спокойно отвела её руку.

— Да, как ты смеешь демон?! Злорадствовать пришла?! Мало тебе смерти моего мужа?! Всех отобрать хочешь?!

— Успокойся, Чихару! — грозно закричала Шин. — Веди себя подобающе, а не то выгоню!

Повернувшись к Као, ответила:

— Не уверена, что доживёт до утра.

Девушка подошла к больному и присев на край кровати, мягко спросила сидящего рядом ребёнка:

— Ты позволишь?

Тот кивнул и встал, освобождая место.

Принцесса наклонилась и вытянув ладонь выдохнула. Белая дымка вошла в рот старика, и он открыл глаза.

Его дочь кинулась с объятиями.

— Не радуйся прежде. Этого недостаточно. Дыхание жизни в его случае, не поможет надолго, — голос девушки звучал холодно и отрешённо.

Затем она обратилась к сестре:

— Покажи мне как выглядит Дикий цвет.

— Ты же не собираешься туда?! Ты не забыла почему Змей-гору так называют?! На вершину физически невозможно добраться! К тому же скоро стемнеет! Не пуцуй!

— Просто покажи, — она дотронулась до руки Шин и закрыла глаза. — Спасибо.

— Ты не пойдёшь туда! Это безрассудно!

— Не задерживай нас. Сама сказала, что скоро стемнеет. В сумерках мне не отыскать цветок, — Нейлин отодвинула сестру освобождая проход.

— Нас???

— Ага. Сама я туда не рискну соваться. А вот с господином Сяо — другое дело.

Глаза шиноби округлились от ужаса.

— Тебе доводилось раньше встречаться со Змеем???! Ты хоть знаешь на что подписываешь???!

— Сяо — кун, успокойся. На тебя смотрит ребёнок.

Юноша вздохнув замолчал. Он обессиленно опустил руки.

— Ладно, пошли. А то и правда ночь застанет.

Из здания госпиталя они выходили в полной тишине. До места назначения добрались на удивление быстро. Сяо опрокинул голову и взглянул на вершину горы:

— Надеюсь у тебя есть план?

— Поднимаемся с левой стороны, до выступа под пещерой. Но для начала, я покажу, что именно мы ищем.

Девушка решительно подошла и закрыв глаза представила цветок. В это же время взяла юношу за руку и он увидел то же.

— Потрясающе! Никогда не думал, что такое возможно. Только слышал.

— Запомнил?

Парень кивнул.

— Тогда вперёд!

Подъём занял больше часа. По пути не встречалось ничего похожего на нужное растение. Усевшись на разлогах выступе и свесив ноги, друзья решили сделать привал, чтобы отдышаться.

— Выше гладкая скала, понятия не имею как подниматься...,- Сяо растеряно смотрел на вершину.

— Воспользуемся твоей стихией земли.

— Но она не настолько мощная чтобы двигать камни!!!

— Я не прошу тебя толкать валуны. Подумай, как соорудить мне подобие ступенек. Ты можешь поочередно переставлять и удерживать камни или высечь их со скалы.

— Аа! Ты думай, что говоришь! А если я не удержу тебя! Тогда ты упадёшь и погибнешь!

— Если мы не попробуем сейчас, то умрёт старик, — спокойно возразила девушка.

— О, Боги!

Юноша обнял голову руками и казалось сейчас начнёт рвать на себе волосы.

— У тебя же есть крылья! Почему бы не воспользоваться ими?

Нейлин снисходительно улыбнулась:

— Као не мотыльки. Я не летаю. Крылья только усиливают действия некоторых техник. Готов?

— Нет, подожди! Давай, посмотрим, где примерно следующий выступ? Может сконцентрировав чакру в ногах, нам удастся добежать?

— Сяо, у меня не получится. Открою тебе страшный секрет — я не обладаю даже средними запасами чакры. Всю энергию черпаю из окружающей среды. А для этого, как ты сам понимаешь, мне нужно хранить некоторое время равновесие.

— Что?! Святые небеса!

— Готов?

— Нет!

— Соберись! Нужно сделать это очень быстро! Стемнеет! И не ори! Не привлекай внимание Змея!

Шиноби смотрел на гладкую поверхность скалы с выпученными глазами.

— На счёт три! Раз! Два! Три!

Девушка вскочила и ринулась вверх. Перед её ногами мгновенно стали появляться выступы. Она добралась до небольшой платформы и крикнула вниз:

— Я на месте! Здесь небольшая полянка. Жди.

Исследовав растения по — близости, Као разочарованно вздохнула: «Всего один, я рассчитывала на большее. Кто знает, когда получится снова сюда выбраться». Аккуратно срезав растение и бережно положив его в сумку, девушка вернулась к краю.

— Сяо! Здесь только один цветок! Нужно подняться выше.

— Хватит и этого! Возвращайся!

— На счёт три!

И снова всё повторилось. На этот раз равнина оказалась гораздо дальше. Последние камни падали едва нога их касалась, а верхний и вовсе обрушился. Принцесса успела ухватиться за выступ и подтянуться руками.

— Нейлин? Что случилось? Ты в порядке?

Но девушка уже не слышала. Слишком высоко. На клочке земли, вокруг огромных валунов, ей удалось собрать ещё немного Дикого цвета. Прежде чем она услышала странное шипение над головой. Боязко подняв глаза, Лин увидела огромного змея, толщина которого была больше роста принцессы. Она сделала несколько шагов назад, Змей медленно пополз за ней. Остановившись у края прокричала:

— Сяо! Давай!

Но шиноби не слышал. Као не найдя опоры, кубарём покатила вниз, приземлившись на предыдущем поляне.

— Нейлин!!! Нейлиииин!

Юноша что есть мочи орал. Не дожидаясь помощи, девушка спрыгнула вниз.

— Сяо, бежим! Взяв его за руку, рванула что было мочи.

Следом раздался гул осыпающегося камня и злое шипение.

Парень оглянулся уже у самого подножья.

— Я обронила сумку! Нужно вернуться!

— Ни за что!!!

Но принцесса уже побежала навстречу чудовищу. Шиноби с бранными словами отправился следом. Не увидев напарницу, он забеспокоился и с яростью набросился на Змея:

— Ах, ты ж тварь поганая! Куда дел мою принцессу?!

Нанося раз за разом удары катаной, он с удивлением отметил, что на теле змея нет ни царапины. Выдохшись полностью, парень присел на землю и вытирая рукой пот со лба, громко выругался.

Змей медленно подполз ближе и раскрыл над его головой огромную пасть. В эту же секунду, пробежав вдоль туловища чудовища, Као спрыгнула и подхватив Сяо, что было силы побежала вперёд. Сяо спотыкался и падал, при этом не бросая попыток обернуться назад.

— Хочешь жить — спасайся бегством!

Ко времени, когда им удалось выбраться из леса и вернуться в столицу, уже совсем стемнело. Звёзды и редкие фонари слабо освещали дорогу к госпиталю. На пороге Нейлин остановилась и протянула сумку парню:

— Дальше я не пойду.

— Что? Но почему?

— Ты сам справишься. Бывай!

— Стой! Позволь мне хоть проводить тебя! Что ж я за мужчина такой, если оставлю тебя ночью?!

— Хорошо. Я подожду тебя здесь.

Сяо побежал к нужной палате. Пугающая тишина царила вокруг. Как будто всё замерло в ожидании неизбежного.

— Хинара-сан, вот возьмите. Это всё что удалось раздобыть.

Он резко повернулся и отправился к выходу.

— Сяо-кун! А где...где моя сестра?!

— Не беспокойтесь. С ней всё в порядке. Я спешу. Хочу проводить её.

— Спасибо.

Парень кивнул в ответ и скрылся в дверном проёме.

Дорогой к дому Као, напарники оживлённо обсуждали произошедшее. И по-доброму смеялись друг над другом.

— Он чуть было не съел меня!

— Не преувеличивай. Мне кажется, змей был не голоден... А из нас получится отличная команда!

— Да, но в следующий раз возьмём с собой сенсея. Его стихия земли — это невероятно, она точно бы пришлась в пору, — заключил Сяо.

Выйдя на хорошо освещённый участок дороги, он вдруг вздрогнул и с ужасом посмотрел

на девушку:

— Нейлин! Твоё лицо! Ты вся исцарапана! У тебя...у тебя кровь на лице! И...и на одежде! Ты ранена? Почему молчала? Мы ведь только что из госпиталя?

— Со мной всё в порядке, друг. А у Хинары есть сейчас дела поважнее.

— Я могу тебе чем-то помочь?

— Уже помог. Спасибо.

Као низко поклонилась.

— А?

— Благодарю, что доверился!

— Так и должно быть. Ведь мы же команда.

Девушка улыбнулась и устало прикрыла глаза.

— До встречи, Сяо!

— До завтра! Не опаздывай на тренировку!

Глава 8. Старые долги

«Сложно всю жизнь пытаться соответствовать чужим ожиданиям. Мириться со стереотипами и людскими предрассудками...и зачем только я давала клятву отцу. Неужели эти глупцы ему были настолько важны, что он решился поставить под угрозу жизнь единственной дочери и внучки?! Теперь уже поздно. Ничего не поделать. Сделаю, что смогу.» Погрузившись в свои размышления, Нейлин, опустив голову, неспешно брела в резиденцию правителя.

— Здравствуй, Азуми!

— Принцесса? Признаться, удивлён видеть тебя здесь в такую рань, — Дайдэ кивнул в знак приветствия.

Некоторое время Као молчала, как будто вынуждая себя начать неприятный разговор. Мужчина деликатно ожидал.

— Завтра хочу отправиться в Страну Ветров. Убедиться в том, что с императором всё в порядке. Пятно на моих крыльях почти исчезло. Уверенна, повода для беспокойства нет. Но боюсь, чтобы случившееся неким образом не отобразилось на политике Кагоя в отношении Альянса.

— Разумно. Я выделю тебе людей для сопровождения.

Девушка поклонилась.

— Может уже выбрала спутников?

— Нет. На твоё усмотрение.

— Тогда жду тебя после полудня, обсудим всё с Акимом.

Као тихо вышла даже не попрощавшись. Сразу направилась к тренировочной площадке. Там было тихо и пусто. Ожидая товарищей, девушка присела на траву. И залюбовавшись безоблачным небом, не заметила прихода шиноби.

— Доброе утро, Нейлин!

— Здравствуй, принцесса!

Бодрые голоса вернули её в реальность. Поднявшись, она быстро направилась к напарникам. Элементы брони поблескивали под лучами взошедшего солнца и Сяо невольно восхищенно вздохнул:

— Это женская броня клана Као?

— Да, мой друг.

— Никогда не видел ничего похожего!

Принцесса была одета в черный костюм состоящий из узких штанов и туники, одно плечо, которой было открытым, а второе закрывала броня. Латы были мастерски украшены затейливым орнаментом и помимо одного плеча, закрывали ещё часть обеих рук от кисти до локтя, а также талию в виде металлического корсета под грудь.

— Шиноби страны леса никогда не носили брони. Поэтому твой вид немного удивляет юнца, — усмехнулся Тисей.

— Если позволите, — девушка учтиво поклонилась, — я бы хотела её оставить.

— Конечно! Конечно! Как тебе удобно, Нейлин.

Команда приступила к тренировкам. С каждым разом девушка показывала всё более впечатляющие результаты. Мужчины только успевали смущённо переглядываться.

Сегодня сенсей предложил закончить пораньше, чтобы успеть переодеться перед

встречей с Верховным. Направляясь к выходу из площадки, компания столкнулась с Хатаке. Сухо поздоровавшись, он перешёл к делу:

— Тисей, это предположительный график миссий команды № 39 на ближайший месяц, — следопыт протянул свиток другу. Лин, поздравляю с новым назначением!

Девушка вежливо кивнула.

Советник снова повернулся к Тисею и добавил:

— Перестань мучать принцессу заставляя изучать лотос. Эта техника не для клана Као. Развивай её способности. А не то она голову себе разобьёт!

— Таким образом я тренирую выносливость! Не учи меня! Помнится ты сам не захотел её принимать в свой отряд! А нам она нужна! Мы гордимся её назначением! Так что отвали!

— Ну, смотри! Потом не говори, что я не предупреждал!

Нейлин и Сяо только удивленно переглянулись, не понимая, что происходит между старыми друзьями. Наконец, девушке надоело это представление:

— Прошу прощения...Кхм...не хочу вас отвлекать от стратегически важных размышлений, но мне пора. Полагаю, вы тоже хотели бы подготовиться к встрече с Азуми.

— Лин! Подожди! — Хатаке неуверенно дотронулся до внутреннего кармана жилета, но под любопытным взглядом друга, остановился передумав. — Мне нужно кое-что обсудить с тобой, если позволишь я провожу...

— Пойдём. До встречи Тисей! Сяо!

Принцесса повернула на узкую улочку, следопыт последовал за ней.

— Я не смогу составить тебе компанию в завтрашней поездке. Прости. Наримо считает, что моё появление не обрадует императора.

— Я понимаю.

Принцесса с вопросом посмотрела в глаза спутнику.

— И ещё я хотел сказать, что если тебе нужна помощь с постройкой школы — обращайся. Буду рад помочь.

— Спасибо.

Далее они пошли молча. Подойдя к дому девушки, советник снова замялся и потянулся к карману. Као сделала вид, что не заметила.

— До встречи!

— Угу, — он резко повернулся и сделал несколько шагов уходя. Но вдруг остановился и окликнул девушку, — Лин!

— ...?

— Это тебе, — мужчина протянул аккуратные черные перчатки с частично открытыми пальцами. — Отец научил меня обращаться с кожей, так что увидев на тренировках твою проблему...ну, в общем я подумал...сшил их для тебя. Это должно помочь!

Нейлин удивлённо заморгала. Затем робко протянула руку и взяла подарок.

— Благодарю, Ашура-сама. Они прекрасны, — учтиво поклонилась.

Он быстро удалился не найдя, что ответить. Девушка ещё несколько минут неподвижно стояла, рассматривая свой подарок. Затем прижала его к груди и мечтательно улыбаясь, закрыла глаза.

На встрече посвящённой поездке в страну Ветров, оказалось гораздо больше людей, чем ожидала принцесса. В кабинете правителя уже присутствовали Аким, Шикзуава, Йодзу, Хинара, Тисей и ещё несколько членов отряда Гроза, стоявшие за спиной своего командира и даже Эноа, по — видимому приносившая обед мужу и задержавшаяся после этого.

— Сразу хочу сообщить, что ни Тисей, ни Хинара, сопровождать принцессу Као не будут.

Пока изумленная Шин подбирала слова, он спокойно пояснил:

— Вы слишком вспыльчивы и эмоциональны. Это только навредит.

— Но...

— Это не обсуждается!

— Советник Хатаке, тоже не подходит. Император легко узнает его и вряд ли будет рад снова видеть.

Ашура кивнул и ответил:

— С Вашего позволения Верховный, я отправлю двух шиноби со своего отряда.

— Не думаю, что там настолько опасно, что потребуется помощь Грозы. Однако я не против.

Шиноби отряда приложив кулак к сердцу поклонились принцессе.

Наримо продолжил вместо правителя:

— Отряд из сопровождающих стражников готов. Необходимо определиться со спутницами. Нужна хотя бы одна кунайти в компаньонки. Таковы правила хорошего тона.

Эноа робко шагнула в центр комнаты:

— Позвольте, мне...

— Но, Эноа, с тех пор как мы завели семью, ты не учувствовала в миссиях. Ты уверена?

— Да, я в прекрасной форме. К тому же, это скорей не миссия, а визит вежливости. Любые нападки в присутствии супруги Верховного правителя Альянса Семи Архикланов будут расценены как попытка нарушить хрупкий мир. Вряд ли император себе позволит такое.

— Это разумно, — поддержал Аким.

— Что ж, тогда не буду всех задерживать. Собирайтесь.

— Удачной поездки, принцесса! Ведите себя достойно. Завтра Вы представляете Альянс, — ехидно улыбнувшись, обратился Шикюзава.

Хатаке со своими подчинёнными удалился, даже не взглянув на Као. Она ожидала его встретить утром перед отъездом, но помимо сопровождающих, пришли только Дайдэ, Аким и Хинара. Нейлин в праздничном черном платье и традиционном расшитом плаще клана Као и Эноа в торжественном ярко золотом кимоно клана Азуми, выглядели ошеломляюще.

— Ради таких женщин, не страшно и войну начать, — пошутил Наримо.

Верховный только усмехнулся в ответ.

— В добрый путь!

Дорога прошла незаметно за ненавязчивыми беседами с Эноа. Она была скромна и тактична. Мягкой и доброй. Принцесса подумала, что, наверное, такими и должны быть близкие подруги. И впервые пожалела, что одна. Когда кэб (повозка, карета) подъехал к императорскому дворцу, было уже темно. Несмотря на это, Кагой лично спустился поприветствовать гостей. Распорядился об ужине и комнатах.

— Искренне рад вашему визиту. Полагаю, вы изрядно устали с дороги, поэтому не буду обременять разговорами. Доброй ночи!

Выглядел он очень бодрым и довольным.

Спустившись к завтраку, гости отметили чрезвычайно роскошное убранство дворца. При дневном освещении мраморные колонны и позолоченные перила производили ещё

большее впечатление.

— Страшно тогда представить, как выглядит фамильная резиденция клана Као, — тихо пошутила Эноа.

— Жаль, но я не смогу теперь её показать тебе. Во время войны здание было разрушено. В этой части страны Огненных Вулканов больше никто не живёт. Более того, это место называют проклятым...и...вряд ли...вряд ли я когда-нибудь туда вернусь.

Император вышел на встречу женщинам:

— Рад приветствовать в моём скромном доме, достопочтенные гости! Счастлив Вас снова видеть, принцесса Као!

Девушка поклонилась.

— Взаимно, Ваша светлость.

По окончании трапезы, все перешли в тронный зал.

— Прошу всех оставить нас наедине! — император хлопнул в ладони и в мгновение ока все скрылись за дверью.

Эноа растеряно смотрела на подругу, ожидая её распоряжений.

— Окажите мне честь, позвольте сопровождающей меня госпоже Азуми остаться.

Вежливо поклонившись, девушка доброжелательно улыбнулась.

— Разговор будет личным...но если Вы настаивайте...

— Благодарю.

— И так, какова цель Вашего визита, принцесса Као?

— Просто хотела убедиться, что достопочтенный император в добром здравии.

— Тебя это заботит? Ты странным способом отплатила за мою доброту!

— Приношу свои извинения, если причинила Вам беспокойства. Если я могу отблагодарить другим способом, с радостью сделаю это.

— Но ...но...за что ты просишь извинения, Нейлин? — широко открыв глаза удивилась Эноа. — Разве она жила в стране Ветров не на взаимовыгодных условиях, Кагой? Ведь Кас заботилась о твоём народе и не ела свой хлеб дурно! О том, что было, когда они решили уйти и говорить не стоит...Ты чуть не убил её!

Император встал и принялся расхаживать вокруг гостей.

— Оставим это в прошлом. Как на новом месте? Как Фей? Почему она не приехала?

— Спасибо за Вашу заботу. Госпожа Фей сейчас печётся о моей дочери.

— Вот как? Госпожа... Хм...Слышал у Альянса сейчас не лучшие времена. Хрупкий мир становится всё призрачней... Жаль, мне бы не хотелось наблюдать за падением соседей.

— Так поддержи Альянс. Мы в долгу не останемся, — Азуми осознавала всю бессмысленность просьбы, но пыталась сделать всё возможное.

— Мне не нужны ни ваши деньги, ни ресурсы, ни люди. А рисковать своими ради ЧУЖИХ, хороший правитель не станет. Верно, Као?

Нейлин сильнее стиснула зубы и гордо вскинула подбородок. Она сразу поняла к чему вся эта речь.

— И много ли Вы готовы сделать для СВОИХ?

Кагой самодовольно улыбнулся:

— Решить конфликт на Южной границе, подавить восстание отступников и прекратить их нападки на Столицу, подписать мирный договор с Альянсом и оказывать ему военную поддержку по первому зову. И лично для тебя, Нейлин, отстроить родовое поместье Као и обеспечить благополучие всеми забытому народу страны Огненных Вулканов. К тому же я

разделяю взгляды императора Катая. И помогу воплотить его идеи в реальность. Достаточно, моя Госпожа???

Эноа не могла прийти в себя от изумления. Она всё ещё не осознавала в полной мере происходящее.

— Зачем императору, так сильно беспокоиться?

— Имею огромное доброе сердце, в котором с некоторых пор живёт принцесса.

Кагой расхохотался. И от этого смеха девушку бросало в холодную дрожь, хотя внешне её лицо по-прежнему сохраняло ледяное выражение беспристрастия.

— Благодарю за тёплый приём, император! Обратный путь не близок, нам пора. Иначе ночь застанет нас в дороге.

— Ваш скоропостижный отъезд меня печалит. Однако надеюсь в скором будущем получить от Вас положительный ответ.

— Као тысячелетиями не смешивали кровь. Мне нужно подумать.

— А Ваша мать, принцесса?

Девушка с трудом сдерживала гнев, хотя голос её прозвучал спокойно:

— Вам известно, что это закончилось для неё смертью.

— Я отправлю своих людей в сопровождение.

— Не стоит беспокоиться.

— И всё же я настаиваю.

Нейлин кивнула и быстро пошла прочь из тронной залы. Казалось, что если она не вдохнёт глоток свежего воздуха, сознание покинет тело.

Кагой лично провёл женщин и привселюдно поцеловал руку принцессе демонстрируя свои намерения.

— У Вас есть шесть месяцев на размышления, моя принцесса. В добрый путь!

Когда повозка тронулась, Нейлин прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Эноа взяла её за руку:

— Забудь о словах Кагоя. Он не в себе.

Девушка молчала. Она знала, что император хозяин своего слова. Его страна огромная и могущественная. Он мудрый руководитель и смелый воин. Кагой сможет в кратчайшие сроки помочь Альянсу снова стать на ноги. Не зря клан Гилань бросил свои поместья и перешёл на его сторону. В искренние чувства императора Нейлин не верила. В чём же тогда его замыслы? Может он хочет иметь всех представителей родоначальных кланов подле себя и таким образом ещё более укрепить свое политическое положение и мощь? Или объединить под своим началом все кланы и племена Востока? Как отнесётся к предложению Верховный? Совет? народ Альянса?

Глава 9. День Рождения Таямы

Эноа сама написала и предоставила отчёт о поездке в страну Ветров. Принцесса Као не появлялась в резиденции правителя и отказывалась хоть как-то прокомментировать произошедшее. Большую часть времени она проводила на строительстве школы. Впереди ожидался сезон дождей, а значит закончить нужно было в течении месяца. Хотя Нейлин наняла достаточное количество людей, работа продвигалась крайне медленно. Подняв глаза, девушка увидела мужчину, который вместо того чтобы вбивать гвозди в деревянные перекрытия между этажами, грустно сидел замерев с молотом в руках. Через несколько секунд она уже была рядом:

— Здравствуй, Шико!

— Госпожа? — работник испуганно заморгал.

— Извини, если напугала тебя.

— О, нет. Всё в порядке. Я просто задумался.

Принцесса аккуратно взяла из рук мужчины молот.

— Тяжёлый... жаль, что я не умею забивать гвозди... чувствую себя бесполезной здесь.

Скоро из-за погоды продолжать строительство станет невозможно.

Она задумчиво посмотрела на небо.

— Я заметила, что ты не ходишь обедать и не торопишься домой после работы... и я чувствую твою скорбь, но не знаю, чем помочь...

Шико тяжело вздохнул.

— Тебе необязательно говорить со мной, просто хочу, чтобы ты знал, что не один. Если нужна будет помощь, просто скажи. Обещаю не расспрашивать.

Давая время обдумать услышанное, девушка попыталась не спеша вбить гвоздь:

— Ну, вот, снова не получилось...

Она встала и хотела уже уходить, когда мужчина, опустив голову, тихо заговорил:

— Это из-за моего сына. Он умер год назад. С тех пор... с тех пор я не могу смотреть в глаза жене. Она старается делать вид, что всё как прежде, но как прежде уже не будет...

Он еле слышно заплакал, слёзы стекали по щекам за шиворот и капали на брусья. Нейлин села рядом и приобняла Шико.

— Твоя боль усиливается потому что ты не выплакал своё горе. Ты держишь его в себе и возвращаешь, заставляя страдать себя и супругу. Боль утраты никогда не пройдёт. И ты никогда не забудешь сына, но отпустив его, сможешь продолжить жить. Поплачь. Я разделю с тобой твою тоску.

Принцесса молча плакала рядом с рыдающим мужчиной. Она держала его за руку, чувствуя всю скорбь несчастного отца.

Снизу за ними наблюдал Хатаке. Оторвавшись от чертежей, он удивлённо уставился на Лин. Когда она наконец его заметила, советник поспешил удалиться. Кивнув головой и подняв руку, то ли прощавшись, то ли в знак приветствия. После обеда, он прислал двух своих подчинённых.

— Госпожа Као! Приветствуем Вас! — шиноби склонились перед девушкой.

— Ашура-сама прислал нас для оказания посильной помощи в строительстве. На этой неделе мы полностью в Вашем распоряжении.

Нейлин поклонилась в ответ и дружелюбно улыбнулась новоиспечённым помощникам.

— Спасибо.

Шиноби обладающие стихией земли и дерева, были как никогда кстати. Они быстро обрабатывали сруб превращая его в доску и придавали камню нужную форму. Работа ускорила в несколько десятков раз. Као впервые за последний месяц ощутила радость и удовлетворение. Когда она собралась возвращаться домой, было уже темно. Во дворе её ожидала гостья. Фей вышла навстречу.

— Нейлин, ты задержалась сегодня. Госпожа Наримо ожидает тебя уже больше часа. Поспеш, она в саду.

Девушка последовала за старушкой.

— Госпожа Наримо? Приветствую. Чем обязана столь позднему визиту?

— Здравствуй, Као! — молодая женщина поклонилась.

У неё была смуглая кожа, тёмные с необычным, немного узким, разрезом глаза, стройное подтянутое тело. Гордая осанка и уверенный тон говорил о независимом твёрдом характере бойца.

— Меня зовут Сати, — гостья протянула руку для знакомства. — Я мама Таямы.

— Рада знакомству, госпожа! — Лин едва касаясь ответила рукопожатием.

— О, не стоит фамильярничать, принцесса. Я из простого Северного Охотничьего племени. Реверансы мне чужды.

Нейлин кивнула в знак согласия и доброжелательно улыбнулась:

— Могу предложить Вам чаю?

— Не беспокойтесь, я здесь не за этим, — женщина немного замявшись продолжила,

— мне неловко просить, но... Вы, наверное, знаете, что в эту субботу Столица отмечает День урожая... Это самый большой праздник в году. Торжество будет внушительного размаха. Обычно в этот день мы принимаем огромное количество иностранных гостей...

— И?

— Таяме выполнится десять...,- женщина отвела взгляд, — даже Аким по долгу службы, должен будет отлучаться...Мой сын очень расстроится если Тинарэ-тян не придёт. Вы же знаете, как они дружны. Прошу, госпожа, хотя бы на час удостоить нас чести...

Прежде горделивая красавица, скромно поклонилась принцессе.

— Сати..., - Лин подала ей руку, — это лишнее. Мы с радостью принимаем твоё приглашение. Тинарэ ни за что не пропустила бы день рождения Таямы!

— Благодарю, — облегченно выдохнула Наримо. — Не смею, Вас больше задерживать. Поздно уже, я пойду.

Као провела гостью до ворот.

— Сати...

— Да?

— Мы никогда не посещали подобных мероприятий...если Вас не затруднит...не могли бы Вы поделиться...как одеваются, что принести с собой...

— А Вы забавная!!! — рассмеялась женщина, но взглянув на растерянное лицо собеседницы, поспешила исправиться. — Я не сильна в этикетах. Но мой дом открыт для Вас. Излишне не беспокойтесь.

— Я могу помочь с приготовлением?

— В этом нет нужды, но спасибо что предложила. Можно ведь уже на «ты»?

— Почту за честь.

— Тогда, доброй ночи! И до встречи в субботу!

— Ещё раз, спасибо за приглашение.

Тинарэ очень ответственно подошла к выбору подарка лучшему другу. Она долго сомневалась, что порадует Таяму больше всего, пыталась поставить себя на его место и замучала расспросами маму, Фэй, Мияко, Хинару и даже садовника. После долгих размышлений, девочка всё же решила остановиться на тренировочном кимоно в стиле клана Као и настольной игре сёги, каждая фигура в которой была изготовлена на заказ по собственным эскизам-зарисовкам. Наконец, наступил долгожданный день. Одев нарядное платье, купленное по случаю торжества, девочка нетерпеливо топталась возле кэба. Нейлин последний раз взглянула на своё отражение. Собранные волосы со спицами тонкой ювелирной работы, сережки, подаренные бабушкой и небесно-голубое кимоно. Ничего лишнего. Као выглядела одинаково прекрасно, что в тренировочной форме, что в платье императрицы. Не внешний вид заставлял беспокоиться. Её одолевало странное предчувствие. Принцесса подозревала, что не все приглашённые на праздник будут рады её присутствию.

К назначенному времени, повозка медленно подъехала к воротам поместья Наримо. Несмотря на небольшое опоздание, гостей было совсем немного. Сати радостно поприветствовала гостей. Дети, взявшись за руки, почти сразу скрылись из глаз. Таяма восхищенно рассматривал фигурки сёги, а Тинарэ удовлетворённо краснела, наблюдая за горящими глазами друга.

— У меня тоже кое-что для тебя есть!

Девочка удивлённо захлопала глазами:

— Но ведь сегодня твой праздник...

— Закрой глаза!

Мальчик одел на тонкое запястье широкий браслет выполненный из дублённой кожи с выбитым орнаментом. Затем скомандовал:

— Можешь открывать!

Широко улыбаясь, он гордо поднял свою руку демонстрируя такой же.

— Нравится?

— Он прекрасный! Спасибо, Таяма!

— Теперь мы лучшие друзья навсегда! И все будут это видеть!

— Друзья навсегда... — тихо повторила девочка, — Как это здорово...

Тем временем Нейлин пыталась отвлечь, обеспокоенную небольшим количеством гостей, хозяйку.

— У тебя прекрасный дом. Так красиво украшен двор...

— Благодарю, Као.

— Извини, я так залюбовалась, что забыла... Вот... это шоколад. Мне удалось достать немного.

Девушка улыбаясь протянула красивую коробочку, обмотанную тонкой золотой лентой. Сати рассмеялась, наблюдая за выражением лица собеседницы.

— Ты очень мила) Спасибо. Извини, мне нужно ненадолго отлучиться, встретить танцовщиц.

Наримо поклонилась и быстро направилась к воротам. Однако уже через несколько минут она вернулась сильно раздосадованная. Не успела Као поинтересоваться причиной, как всё внимание было отвлечено на группу прибывших гостей — семья Азумы, Тисей с Хинарой, Сяо и Лира. Хозяйка поспешила навстречу. Нейлин невольно поймала себя на мысли, что ищет в толпе Ашуру и эта мысль ей пришлась не по душе. Разочарованно

выдохнув, она продолжила вежливо кивать и слегка кланяться прибывшим. Заметив принцессу, Сяо направился к ней через весь двор, попутно маша руками и выкрикивая поздравления имениннику. Наблюдая за ним, Лин не могла сдержать улыбку.

— Утречко, Нейлин!

— Здравствуй, друг. Рада тебя снова видеть.

— Я знал, что вы не пропустите!!!

Глаза юноши горели от восторга:

— Здесь здорово!

— Сяо...

— А?

— Ты забыл вручить подарок, — девушка многозначительно посмотрела на коробочку в руках напарника.

— Вот досада! Минуту подожди, я сейчас вернусь! — юноша скрылся среди гостей в поисках виновника торжества.

Принцесса решила спрятаться от любопытных глаз в саду, но сделав несколько шагов в сторону нужной аллеи, внезапно остановилась услышав разговор хозяев.

— Нет, ты просто не понимаешь ничего! Впервые мне удалось собрать такое количество гостей для Таямы!

Ответ мужчины не удалось расслышать. Но в голосе госпожи Наримо отчётливо слышался гнев и отчаянье.

— Конечно! Ты опять уйдёшь через десять минут, встречать своих дорогих послов! А вслед за тобой и все гости! Говорила же тебе!!!

Аким виновато оправдывался.

Као поспешила уйти, чтобы остаться незамеченной и не приводить в смятение разговаривающих.

Сати вышла почти следом, стиснув губы и сжав кулаки, она направилась к угощеньям.

Немного замешкавшись, Лин решила вмешаться.

— Сати!

— А это ты...

— Что-то случилось?

— Случилось! Пятнадцать лет назад я решила выйти за этого безразличного чурбана! — она кивнула в сторону Наримо.

Глубоко выдохнув, женщина всё же объяснилась:

— Я просила пригласить танцовщиц и труппу актёров театра для развлечения гостей. А он! Он, смеялся, что это слишком много для такого рода праздника. «Ещё бродячего медведя!» — передразнивала мужа Наримо. — Теперь танцовщицы не прибыли...И я не знаю чем занять гостей. Боюсь все снова уйдут на площадь...

— Почему это так важно для тебя? — искренне удивилась собеседница.

— Сегодня особенный день для моего сына...

— По-моему, всё чудесно. Посмотри, он счастлив, — девушка перевела взгляд на резвящихся детей.

— Десятилетие — это важный рубеж. Ребенок становится мужчиной. В такой день, моё племя, племя Северных Охотников, всегда собирается вместе...

Као ещё раз внимательно посмотрела на гостей.

— Они не смогли присутствовать?

— Путь опасен и не близок. Я сама сказала не рисковать, время беспокойное. Их итак осталось немного...

— Мне жаль, — девушка положила руку на плечо Наримо.

— Мне тоже...

Несколько минут они стояли в тишине, каждая думая о своём. Затем Као поинтересовалась:

— Что они танцуют?

— Кто?

— Танцовщицы, которых ты пригласила?

— Как видишь, уже ничего...

Лин вопросительно подняла бровь.

— Одори.

— Мне никогда не нравился этот танец...слишком грубые движения.

Сати пожала плечами.

— Но...если ты позволишь...я могла бы ...

— Могла бы что?

— Станцевать.

Глаза женщины округлились от изумления:

— Для гостей???

— Для Таямы... я сделаю это для Таямы.

— Разве наследницы из императорской династии танцуют для простолюдинов?!

— Раньше я делала это для иностранных гостей отца.

Сати растерянно кивнула, по-видимому не решаясь поверить услышанному.

— Два веера.

— Что?

Лин доброжелательно улыбнулась:

— Мне нужны два веера. И место)

Као не испытывала неловкости от публичных выступлений, подавление эмоций было привычным делом для представителей её клана. Когда разлились первые нежные ноты арфы, она легко шагнула на помост. Гости замерли от удивления. Движения девушки были плавными и потрясающе точными, а лицо при этом оставалось холодным и равнодушным. Лин деликатно очертила полукруг кончиками пальцев, мягко прогнула спину назад и скрыла лицо за красивым веером. Музыка постепенно набирала темп. Као сделала несколько полуоборотов ловко изображая волны опахалом, затем беззвучно подскочив подкинула его, а поймала уже два. Среди зрителей послышался восторженный выдох. Из-под веера виднелись только большие глаза принцессы, которые мгновенно завладели всеобщим вниманием. Её грация и гибкость не оставили равнодушными абсолютно никого. Танец лился подобно горному потоку, плавные движения переходили в стремительное кружение. Казалось публика перестала дышать...Напоследок, она обернулась вихрем, метнула веера...но впервые взглянув в толпу, встретила глазами с Хатаке... Сердце застучало быстрее... Время остановилось...Ещё секунда...поднявшись на пальчики ног, девушка ловко поймала аксессуар и доброжелательно улыбнувшись, поклонилась гостям. Тисей громко зааплодировал, за ним Сяо и остальные.

Сати крепко обняла свою спасительницу.

— Спасибо, тебе! Спасибо!

Девушка нерешительно ответила на объятия, положив руку на плечо Наримо.

— Полно. Не стоит, правда.

В следующую секунду, словно из неоткуда появился воодушевлённый Сяо.

— Это было потрясающе!!!

Лин скромно кивнула.

— Я впервые вижу подобный танец!!!

— Снег Поднебесья.

— А?

— Так он называется.

— Это традиционный танец Као? — поинтересовалась Сати.

— Нет. Клана Мираэ.

Наблюдая за изумлением напарника, невольно улыбнулась.

— Сяо, не будешь ли ты столь любезным чтобы помочь найти Тинарэ?

— Конечно, пойдём!

— После танцев, соревнование по стрельбе из лука! Вы участвуете? — бросила вдогонку хозяйка торжества.

Юноша активно закивал в знак согласия.

Убедившись, что с дочерью всё в порядке, Као отошла немного в сторону от гостей и прислонилась к колонне.

Лира беседовала с Хатаке.

— Ашура, ну, смотри, все танцуют! Только Лин стоит как не родная. Ты же знаешь, как ей должно быть некомфортно среди чужих людей... Ступай!!!

— Но...

Мисако толкнула советника в спину.

— О, Тисей! Идём потанцуем!

Лира бросила подстрекающий взгляд на следопыта и потянула за руку выбранного партнёра. Тисей покорно последовал за ней, не успев выронить ни слова о том, что он вообще-то направлялся к Као.

Ашура неохотно двинулся к дому.

— Здравствуй, Лин!

— Приветствую, Ашура-сама! — девушка поклонилась.

— Должен, признаться, ты сегодня нас впечатлила...

— Приятно слышать, советник... — снова легкий поклон.

Пауза затянулась. Девушка равнодушно рассматривала гостей и собеседник, не выдержав тягостного молчания, наконец предложил:

— Потанцуем? — мужчина протянул руку.

Нейлин молча вложила свою. От тепла его ладони стало неловко и принцесса старалась не поднимать глаза, чтобы скрыть своё смущение.

— Мне нравится твой запах, — будто между прочим сказал Хатаке.

— Благодарю.

— Он напоминает фиалки... и первые весенние цветы.

Као украдкой улыбнулась. Когда музыка стихла, девушка решила задержать партнёра:

— Ашура!

— ...

— Я хотела поблагодарить тебя за оказанную помощь и поддержку... Особенно в

строительстве. Я...я...очень ценю всё, что ты делаешь для меня...

Ни с кем ранее ей не было так сложно подобрать нужные слова.

— Не думай о том. Я делаю это не лично для тебя, а на благо Столицы.

Лин мгновенно вспыхнула негодованием от такого сухого ответа, но тут же взяла себя в руки и ответила также равнодушно:

— Разумеется. Прошу прощения за свои слова. Впредь, я буду точнее выражаться.

Поклонившись, девушка резко пошла прочь. Жгучее чувство обиды заполняло душу.

Тисей, услышавший разговор своих друзей, пришёл в ярость:

— Ты совсем страх потерял?! Да как, как ты смеешь так разговаривать с нашей принцессой!!! «На благо Столицы»???? Да, чтоб тебя!!!

Он махнул рукой и принялся догонять девушку.

В это же время прибыла опоздавшая гостья. Лин замерла в нескольких шагах от неё, узнав Чихару. Лицо женщины мгновенно перекосилось от презрения. Сати издалека заметила это и поспешила навстречу.

— Ты??? Что ты забыла здесь? Демон Као!

Нейлин не успела ответить, как Наримо вмешалась:

— Чихару! Прекрати немедленно!

— Если она не уйдёт, мы с сыном не будем участвовать в празднике!!! Я не буду с ней есть, пить и веселиться рядом. Убийца!

Принцесса спокойно ответила:

— Я не к тебе пришла и не уйду до окончания.

Сати немного пришла в себя:

— Чихару, сейчас же извинись перед моей гостьей, иначе нашей дружбе конец!

Женщина изумилась:

— Ты! Ты променяешь меня на проклятую чужестранку?!

— Не забывай, что именно эта «чужестранка» спасла твоего отца от верной смерти на прошлой неделе!!!

— Только перед этим её император убил отца моего ребёнка!

— А она здесь причём???

Гости невольно начали поворачиваться, услышав ругань. Лин поспешила всё исправить:

— Чихару, в том, что произошло нет моей вины. Как и вины моего клана. Я не буду сейчас оправдываться и не стану портить праздник Таяме. Давай решим конфликт мирно.

— Святую из себя изображаешь? Думаешь благодарить стану? Ты лишила меня всего! Теперь откупиться хотела?

— Я не нуждаюсь в твоей благодарности. А помогла твоему отцу, потому, что имела такую возможность.

— Мне ничего не нужно от тебя!!!

— Вот и славно. Если моё присутствие для тебя непосильная ноша, я скроюсь от твоих глаз во внутреннем саду. А по окончании праздника, заберу дочку и мы спокойно поедem домой.

С этими словами девушка удалилась. Идти в сад одной казалось не самой удачной идеей. Лин попыталась найти Хинару, но та уже отправилась на площадь отмечать День Урожая.

Она подошла к Сяо, окруженного детворой.

— Господин, Сяо! А правда, что Вы вступили в схватку со Змеем чтобы добыть для

Озэму-самы лекарство?

— Чистая правда, — самодовольно улыбался юноша, но заметив напарницу, спешно поправился, — Я не один туда ходил, а с принцессой Као, — он кивнул в её сторону.

Ребятня восторженно перешептывалась.

— А это правда, что он огромный, как резиденция Верховного???

— Почти.

Нейлин насмешливо подняла одну бровь, но промолчала, ей не хотелось разочаровывать малышню.

— А Вам не страшно было?

— Совсем нет, я же шиноби!

Перед глазами всплыли кадры уговариваний напарника пойти на Змей-гору. Девушка непроизвольно засмеялась.

— Расскажите, как это было?

Сяо принялся описывать сцены борьбы за Дикий цвет:

— Я выпустил в него с десяток кунаев, затем все сюрикены, которые у меня были с собой!!! Но! Кожа Змея настолько груба, что на нём не оказалось ни царапины! Тогда я заскочил ему на голову, едва не угодив в огромную пасть и нанёс сокрушительный удар клинком прямо между глаз!

— Вы его убили?

— Нет. Только ранил. Зачем? Он же тоже живое существо и не приносит людям беды.

Дети на минуту умолкли. Затем маленькая рыжеволосая девочка тактично поинтересовалась у Као:

— А где всё это время были Вы?

Нейлин растерялась от сурового взгляда малышки. Но врать она не умела.

— Я...я убегала вместе с сумкой. Чтобы быстрее доставить лекарство.

Взяв Сяо за локоть она потащила его в сад.

Глава 10. Исповедь

Юноша плюхнулся на траву рядом с небольшим искусственным прудом в саду. Као аккуратно присела рядом.

— Спасибо, что пошёл со мной.

— Я слышал Ваш разговор... и мне жаль, что так получилось...

— Мне тоже, — принцесса сорвала стебелёк, неторопливо рассматривала его.

— Я хотел было вступить, но если честно, мне здесь тоже особо не чествуют...

— Воздержавшись, ты поступил мудро.

Увидев приближающуюся служанку, друзья замолчали.

— Госпожа, попросила принести вам закуски.

Девушка поставила перед гостями большой поднос с пирожными, ягодами и напитками.

— Спасибо. Твоя хозяйка очень добра и внимательна.

Служанка искренне улыбнулась. Поклонившись, она вежливо удалилась.

— Сати хорошая женщина... — задумчиво протянул Сяо, — Вспыльчивая правда, но справедливая. Она часто вступалась за меня, когда я был ещё совсем ребёнком. В школе шиноби дразнили сироту, не знающего своего клана. Часто даже поколачивали. Так что я, как никто, понимаю какого тебе здесь...

— Обещаю, мы узнаем кто ты.

Юноша с надеждой посмотрел в глаза напарницы.

— Счастлив это слышать.

Нейлин рассмеялась.

— Если, ты хоть что-нибудь помнишь о своём детстве, я могу посмотреть.

— К сожалению, ничего. Но может ты всё же поищешь?

Девушка взяла за руку друга.

— Думай о приятном. Но не забывай, что я буду это видеть)))

Как ни старалась принцесса, ничего о родителях в закромах сознания парня, она так и не нашла. Зато сильно удивилась, отметив особое расположение юноши к Лире Мисако.

Сяо смущенно покраснел, но девушка не стала расспрашивать. Немного подумав, он всё же решил объясниться.

— Раньше я был влюблён в Лиру...

— Но она же намного старше?

— Она смелая, решительная и очень красивая... Я восхищался ею... А Мисако дразнила меня и всячески издевалась над моими чувствами... В конце — концов, я понял причину... Её сердце всегда было занято Сонгом. Поэтому она так старательно обрывала мои надежды. Это глупо, да?

— Нисколечко.

— Поначалу, я страдал от безответности, затем долго размышлял и принял реальность.

— Она была в твоей команде, наверное, это сложно...

— Зато у меня всегда был стимул стать сильнее!

— Жаль, что ты так и не открыл родную стихию. И всё же, если при этом ты добился таких успехов, наверняка, когда узнаем о твоём клане больше, станешь просто непобедимым.

— Определённо, — парень широко улыбнулся и потянулся за ещё одной рюмкой саке. — А ты чего не пьёшь? Не нравится?

— Не знаю. Я никогда не пробовала его.

— А? Как это возможно?

Он быстренько наполнил рюмку для напарницы.

— Надеюсь, тебе придётся по душе. Только не пей слишком быстро. Вкус у неё специфический.

Принцесса равнодушно выпила жидкость.

— Что??? Я ожидал немного другой реакции! Не жжёт? Съешь что-нибудь! Давай-давай!

— Всё в порядке, Сяо.

— Да что с тобой не так?

— О чём ты?

— Ни разу не видел, чтобы ты хотя бы скривилась. На тренировках мы получаем тысячи разных ударов... а эти оскорбления... Что? Вообще ничего не чувствуешь?

— Клан Као всегда был выше этого.

— Не понял... Как это работает? Я тоже так хочу!

— Не хочешь.

— ...ты не делишься со мной... думаешь я глуп? — парень опустил голову. — Так и есть...

— Нет, друг. Я молчу, потому, что мне неловко говорить об этом вслух. Однако, если это важно для тебя — позволь, покажу...

Юноша протянул руку. То, что он увидел в следующие минуты, навсегда изменило его отношение не только к новой напарнице, но и к жизненным ценностям в целом.

...Маленькая девочка лет 3-4-х посреди тренировочной площадки, она безуспешно пытается отбить атаки более взрослых шиноби, которые нападают одновременно. Раз за разом падает и поднимается, она упорно пытается выстоять, ведь с трибуны на неё смотрит отец в окружении военной элиты клана. Лицо императора сурово. Он не доволен слабостью девочки. Это заставляет ребёнка прилагать невероятные усилия, как будто от исхода поединка зависит её дальнейшая жизнь.

...Все расходятся, посреди пустого зала, на полу дрожит крохотное тельце принцессы. Окровавленное лицо, невидящие от слёз глаза...

— Ты будущее клана! Помни об этом, когда следующий раз захочешь сдать! — отец со злостью швыряет её в тюремную камеру.

Вокруг сотни крыс. Они бросаются на испуганную девочку и скоро у неё не остаётся сил отбиваться. Без сознания Нейлин вносят в палату госпиталя.

...5 лет... Принцесса сражается более уверенно. Среди сверстников и подростков ей нет равных. Поэтому, для показательного боя, отбираются шиноби успешно окончившие военную школу. Поодиночке она может справиться, однако нападая совместно мужчины безжалостно избивают ребёнка. Мальчик, лет 10-ти, всё время следивший из-за ширмы, не выдерживает зрелища и яростно бросается на её защиту. Император бросает платок с трибуны...вокруг все замирают. Юного защитника тащат на главную площадь, где он получает своё наказание в виде 150 ударов плетью. После первых ста, он периодически впадает в беспамятство. Лин молча плачет, наблюдая за происходящим. Отец держит её подбородок рукой заставляя смотреть.

— Не смей отворачиваться! Ты должна стать сильнее! Единственная наследница обязана поддерживать могущество Као любой ценой!

...Больничные коридоры...серые угрюмые стены палаты. Девочке вводят инъекции разных ядов вырабатывая стойкий иммунитет. Она страдает и тело корчится от боли, синие опухшие веки, круги под глазами, серый оттенок кожи... лицо мертвеца...

...День пробуждения дара. Собрание Совета мудрецов. Седовласые старцы, обличенные в белые одежды, обеспокоенно наблюдают за малышкой...она держится за голову и раскачивается со стороны в сторону.

— Замолчите, прошу! Замолчите!

Белоснежные крылья озаряют зал. Присутствующие перешептываются. На лице Великого императора отчетливо читается страх за своего ребёнка. Вопреки ожиданиям, что-то пошло не так...Красивый молодой мужчина первым приближается к принцессе. Его длинные белые волосы и небесно-голубое кимоно под цвет глаз придают образу божественности.

Ичиги Мираэ опускается на колени перед девочкой. Бережно отводит её руки от ушей. Успокаивая малышку гладит её по головке и она мирно засыпает.

...Путешествие в Столицу. Закрытый совет избранных, среди присутствующих Верховный Правитель Альянса, советники, главы всех кланов народа Леса. После длительных совещаний, вынесено решение о наложении печатей для спасения принцессы Као.

...Обряд ...жгучая боль от наложенных печатей...девочка сбегает из гостевого дома и остановившись у большого дерева, около пруда, отчаянно рыдает. Никто не должен видеть её слёз!

...Казнь отступников. Император с наследницей выносят вердикт. Преступникам перережут горло. Нейлин лет 15, её руки предательски дрожат, сжимая катану. Она не может лишиться жизни живое существо... Отец бросает гневные взгляды.

— Принцесса Као! Нечего медлить! Ты должна привести приговор в исполнение!

Глаза смертников полны страха и мольбы...Девушка опускает меч. В эту же секунду, юноша в дорогих доспехах одним взмахом решает проблему. Казнь завершена. Отец, ухватив принцессу под локоть, быстро вывел её прочь. По-видимому, наказание ожидает обоих...

— Хватит! Я больше не могу на это смотреть, Лин! — Сяо резко одёрнул свою руку.

— Такова цена моей воли, силы и выносливости, — спокойно ответила собеседница.

Парень не мог прийти в себя. Он глубоко и часто дышал, отказываясь верить в увиденное.

— Как такое вообще возможно? Какой отец может заставить родного ребёнка пройти через такое!?

— Все из числа моих соплеменников.

— Тогда вы правда не божественный, а демонический клан!

Девушка грустно отвела взгляд в сторону.

— Не суди строго о том, чего не понимаешь. Сила нужна для поддержания равновесия. Као — справедливые судьбы и жестокие палачи. Чтобы сохранить непредвзятость, ранее члены моего клана изолировали себя от внешнего мира. Среди других племён у нас не было ни друзей, ни родственников. Мой отец хотел изменить это, но залаживая основы открытой внешней политики, он всё же опирался на силу.

— Извини...конечно всё равно жаль, что так случилось с твоим кланом...

— Не стоит. Я разделяю твои чувства по этому поводу. Отчасти оттого, что никогда бы не допустила пережить такое Тинарэ.

Сяо, от переживаний съевший все закуски, заметно помрачнел.

— Схожу посмотрю, как там наша малышка..., - парень направился к дому.

Вернувшись через несколько минут, довольно констатировал:

— Похоже они отлично проводят время!

Лин благодарно улыбнулась.

— Ты не обязан здесь торчать со мной. Конечно, твоя компания приятна, но праздник ко дню Урожая в самом разгаре.

— И всё же я останусь. Хочешь принесу ещё чего-нибудь вкусенького?

— Спасибо, я не голодна.

Юноша, немного замявшись, всё же решился задать волнующие его вопросы:

— Кто тот молодой шиноби из твоих воспоминаний? Друг?

— Сяо, помимо военной подготовки у принцессы есть куча других обязанностей. Изучение точных наук, старинных свитков, тактики и стратегии... Это уже не говоря о присутствии на всех мероприятиях страны. Ещё я говорю на девяти языках, неплохо готовлю, играю на нескольких музыкальных инструментах...

— Танцуешь...

— Танцую. Как думаешь у меня было время на друзей?

Парень почесал затылок:

— А я думал, что у меня было трудное детство...

Девушка искренне рассмеялась.

— Тот смельчак — Танаки.

— Невероятно! Так он с детства за тобой приударивал?

— Скажем так — я доставляла ему немало хлопот)

— Ваши чувства были взаимны?

Нейлин задумалась.

— Извини мою бестактность. Если не хочешь, можешь не отвечать.

— Сяо, что такое любовь?

Друг не на шутку растерялся от заданного вопроса.

— Эм...ну, это когда жизнь готов отдать за другого человека...когда думаешь о нём круглосуточно...в общем, когда это чувство придёт — его ни с чем не перепутаешь!

— Я убила своего мужа, ради народа Леса...ради Тинарэ...как думаешь, любовь способна на такое???

— Перед тем как назначить тебя в команду № 39, Аким ознакомил нас с твоим прошлым.

Ты сделала, то, что должна была, а иначе, все мы уже давно были бы мертвы. Не кори себя.

— Чувство вины и тоска навсегда поселилось в моём сердце. Вспоминая Танаки, мне грустно...он всегда относился ко мне с невероятной нежностью, теплотой. Не смотря на всю свою суровость, занятость и гору обязанностей, он находил время, чтобы баловать меня, окружать заботой. Я ощущала поддержку и защиту...Теперь, когда винят его — мне невероятно больно это слышать...

— Очень скоро все узнают правду. Император Танаки Као заслуженно станет героем, ведь он не побоялся рискнуть жизнью ради других. Наримо позаботится об этом.

Искренность, звучащая в голосе друга, немного подбодрила принцессу.

— А знаешь, в детстве я была влюблена в главу клана Мираэ)))

— Да, ты не промах! Ишь, как замахнулась!

— Тот светловолосый мужчина из моих воспоминаний — предмет моих юных вздыханий, — рассмеялась девушка. — Сейчас смешно даже говорить об этом)))

— Он невероятный!

— И неприлично красив, несмотря на возраст. А ещё он добр, мудр и чуткий.

Я не перестану восхищаться им! Всю свою осознанную жизнь ровняюсь на сенсея.

— А что теперь?

Лин, посмотрела другу в глаза.

— Выросла. Отчасти восхищение переросло в глубокое уважение.

— Да...ммм...Поговорили)

— А ты?

Парень пожал плечами.

— Не знаю. Со временем, всё стало на свои места. Я стал относиться к Лире как к старшей сестре. Она по-прежнему дорогой для меня человек.

— Ты обязательно встретишь девушку, которая примет тебя и полюбит таким, как ты есть)

— Хотелось бы...

— Может стоит присмотреться к сверстницам или девочкам помладше?

— К кому, например? Тинарэ?

— Кто знает...она же тоже скоро подрастёт)

— Аха-хах! — расхохотался Сяо. — Мне Таяма не разрешит!

Девушка присоединилась к смеху друга.

— Чему так бурно радуетесь? — из-за спины послышался голос Дайде.

— Верховный, моё почтение, — девушка мгновенно поднялась на ноги и поклонилась.

Сяо последовал её примеру.

— Разве Вы не должны сейчас присутствовать на празднике?

— Я ненадолго. Хотел поинтересоваться всё ли у тебя в порядке. После поездки в страну Ветров, ты не появляешься в Резиденции.

— Занята на строительстве школы.

— Если нужна помощь, можешь всегда на меня рассчитывать.

— Спасибо.

— Так о чём секретничаете? — Азуми поставил на пустой поднос принесённые с собой кувшин саке и блюдо с закусками.

Осчастливленный присутствием Верховного, Сяо разболтался:

— О первой любви)

Правитель удивлённо поднял бровь, бегло взглянув на принцессу. Улыбнувшись, добавил:

— Неожиданно.

Лин одарила напарника осуждающим взглядом.

Внезапно для друзей, Дайдэ разоткровенничался:

— Когда-то я был молод и глуп. Бегал за девчонкой из своей команды, тщетно пытаюсь её впечатлить.

— Неужто и Вам нравилась Лира?! — удивлённо воскликнул Сяо.

— Да, мой друг. Но она ещё с раннего детства упала за моим товарищем. Тут уж ничего не поделать.

— А как же Эноа? — робко поинтересовалась Нейлин.

— Эноа — любовь всей моей жизни. Жаль я не сразу это понял...

— Расскажите? — настаивал юноша.

— Что именно?

— Ну, как Вы поняли, что это Эноа? Уверен, что если бы Вы были настырней, Лира выбрала бы Вас, а не Сонга! Вы достойнейший из всех, кого я знаю, не считая, конечно моего учителя.

Дайдэ засмеялся. Простота парня всегда ему импонировала.

— Прости, рассказчик из меня так себе. Но, если вкратце... Один случай разделил мою жизнь на «до» и «после». Как вам известно, хотя я из архиклана, среди своих соплеменников не имел знатного происхождения. До встречи с императором Катайем Као, я мог рассчитывать только на себя и свою силу. Поэтому, всё моё время уходило на тренировки. Отец Нейлин, — Азуми перевёл взгляд на девушку, — поверил в меня, разглядел что-то, чего не видели остальные... Я был счастлив и горд. Чувствовал, что не могу подвести его. Поэтому, когда на столицу напали отступники из Чёрного Демона, решил стоять на смерть. В тот день погибли сотни шиноби... и со мной было бы тоже. Вызвав на поединок главу Демона, я не особо задумывался над тем, что существенно слабее его. Признаться, до сих пор верю, что исход битвы предопределяется желанием защитить близких. И побеждает не сильнейший, а тот, кому есть за что сражаться. Схватка была ожесточённой. Меня хорошенько отметелил соперник. С каждым разом, всё тяжелей становилось подняться на ноги. Переоценив свои возможности, я получил множество травм. И лёжа в луже собственной крови, на грани потери сознания, уже готов был принять смерть... Но из-под опущенных век я увидел расплывчатый силуэт... Это была Эноа. Изнеженная единственная дочь главы клана Ятогами... только она решилась стать на мою защиту. Остальные в страхе трепетали перед могущественным противником. Драконы чакры Ятогами, хоть и ненадолго, но заставили Демона отступить. Я не мог позволить принцессе умереть за меня. Поэтому собрал остатки силы, решительности и вложил их в последний победный удар. После чего потерял сознание. Очнувшись, я надеялся, что первым кого я увижу будет Эноа, а не Сонг на соседней кровати палаты. К нему часто заходила Лира. Изредка, из вежливости, интересуясь моим здоровьем.

— Так что Эноа вообще не приходила?!

— Девушка была сильно ранена. Как и любой другой представитель элиты, она лечилась дома. Выздоровление проходило слишком медленно. А её отец был ужасно зол на меня. Поэтому навестить её не получалось. Вторгаться против воли, я не решился, чтобы не навредить репутации принцессы. В то время, Хинара, не оказывала чести всем подряд. Она как известнейший лекарь клана Шин, была достаточно своенравной. Уж не знаю, что случилось между Ятогами и Шин, но если бы не император Као, вряд ли бы Хинара пришла. Находясь в безвыходной ситуации, отец Эноа всё же согласился принять помощь. Мне разрешили сопроводить целительницу.

— С тех пор Вы вместе? — предположил юноша.

— О, нет! Я был никем. Она принцессой. Тогда можно было только мечтать о poste Верховного правителя. По-видимому, император Катай, обсудил свои планы на будущее с главой Ятогами. Он смягчился и разрешил общаться с Эноа. С горяча, я сразу предложил ей руку и сердце, но она испугалась и сказала, что почти ничего обо мне не знает. Ошибочно, расценив её поступок, как знак привязанности, я немного разочаровался, услышав правду.

Однако время шло, узнавая её лучше, с каждым днём всё более восхищался этой хрупкой девушкой. Она стала смыслом моей жизни. Когда спустя год, Эноа согласилась стать моей женой, я был самым счастливым человеком в мире!

— Потрясающе, — вздохнул Сяо.

— Не трать время на безответную любовь, — подморгнул Верховный, — не терзайся сомнениями. Время придёт, и ты встретишь свою половинку!

— Быстрее бы уже...

— Сяо, а на слишком ли ты юн, чтобы так сейчас переживать из-за этого? — Нейлин шутя взъерошила волосы друга.

— Пойду, я, пожалуй! Эноа, хотела ещё посмотреть на купеческий шёлк... Не грусти, друг!

Девушка молча смотрела в спину уходящего Азуми. Его слова пробудили в ней интерес. Заставляли задуматься и будоражили воображение.

Глава 11. Первая миссия

С дня пробуждения дара Тинарэ прошёл почти месяц. Девочка хорошо училась и с удовольствием посещала школу. Сегодня, как обычно после занятий, домой провожал Таяма. С каждым днём их дружба всё больше крепла и скоро они стали неразлучными.

— Ой, смотрите, кто идёт?! Милашка Тинарэ! — мальчишка из старшего на год класса, корчил гримасы, насмехаясь над девочкой.

— Смотрю, тебе сегодня, опять не повезло! Снова валялась в грязи! Может не судьба стать шиноби, уж больно ты чахлая! Ахах-хах!

— Ха-ха-ха!

Подростки подняли на смех девочку, из-за неудачного поединка на уроке рукопашного боя. Один из них даже легонько толкнул Као в плечо. Наримо мгновенно отреагировал. Сжав кулаки набросился на обидчика. Завязалась драка.

— Воздушная петля!

Таяма, с помощью техники стихии ветра, принялся душить заводилу.

— Таяма! Таяма, прошу не надо! — голос девочки дрожал от слёз.

Воспользовавшись замешательством парня, старшеклассники бросились на него сообща. Тинарэ тщетно пыталась освободить друга.

— Не касайся меня, дитя демона!

Девочка, как от ожога одёрнула руку.

— Что здесь происходит?! — голос Хатаке прозвучал подобно грому, заставив всех мгновенно отстраниться.

Никто не осмелился ответить.

— Тинарэ, тебе есть что сказать?

Девочка тихо всхлипывала.

— Ясно. Таяма?

— Они дразнили Тинарэ!!!

— И это повод для драки?

— Он первый толкнул её! — мальчик тыкнул пальцем в обидчика.

— Значит трое на одного... не хорошо получается...

— Господин Советник, мы же только пошутить хотели!

— Насмехаться над тем, кто слабее, не подобающее для шиноби занятие. Полагаю, Вам не место в этой школе.

— Что Вы хотите этим сказать, господин Хатакэ? Нас исключат???

— Возможно. Тинарэ-тян, что скажешь?

— Я...я... не знаю...не слишком ли это сурово...

— Но мы же не хотели ничего дурного...

— Достаточно слов. Тинарэ решит вашу судьбу, — обернувшись к девочке, добавил, — Наказание озвучишь мне после того, как я вернусь из миссии. Что до тебя, Таяма — разбираться будет твой отец.

Ашура не спеша удалялся.

— Господин Советник! Прошу не рассказывайте о случившемся никому!

Стоя спиной к детям, мужчина тихо улыбнулся, но сохранил серьёзность в тоне голоса.

— Уже решила?

— Да. Не стоит никого наказывать. Ведь они искренне сожалеют о содеянном. Верно, ребята?

Все, кроме Таямы, активно закивали.

— Как скажешь, Као. Полагаю, вы догадываетесь, что будет в случае повтора. Ну, да ладно. Мне пора.

Старшекласники неловко извинились перед девочкой и быстро ретировались.

В резиденции Правителя кипела работа. Шиноби разных рангов толпились у дверей кабинетов получая самые неожиданные задания. Ашура направился к Верховному.

— Азуми, вызывал?

— Входи, Советник, — Дайдэ был крайне обеспокоен перечитывая сообщения от наместников.

Следопыт не инициировал начало разговора, а терпеливо ждал озвучки причины столь срочного вызова.

— Вот и наступило время...то, чего я больше всего боялся...С минуты на минуту придут Наримо и Шикюзава. Подождём их, чтобы не повторятся.

Хатаке лишь кивнул в ответ. Когда все собрались, Азуми, сделав глубокий вдох, выпалил:

— Набеги на селения близь Южной границы снова зачастили, Сонг со своими отрядами больше не в силах контролировать эту территорию. Шикюзава, собирай Совет. После обеда, нужно решить кого мы можем отправить ему на помощь. Попроси Йодзу составить мне список команд, которые сейчас заняты менее важными миссиями, отзовём их обратно.

Старец сухо ответил:

— Сделаем, Верховный.

— Помимо этого, мы получили известие о бунте в Окружной тюрьме, полагаю, что заключённые ожидают поддержки из вне и это только начало. Ашура, с отрядом Гроза, отправляйтесь туда сразу после окончания заседания Совета.

— Хорошо.

— Я должен присутствовать на помолвке главы Восточного Альянса с наследницей Страны Тихих Водопадов. В противном случае, обе стороны могут расценить моё отсутствие, как проявление крайнего неуважения. Мне бы не хотелось портить с ними отношения в столь тяжкие для нас времена. Эноа будет меня сопровождать.

Наримо нахмурил брови. Его тяжёлое дыхание вызвало беспокойство у присутствующих.

— Проклятье! По моим данным, Черный Демон снова готовит нападение на Столицу. Кто же останется здесь? Для защиты потребуются шиноби первого класса. Такой удобный случай...

В комнате воцарилась мрачная тишина.

— Мы не можем себе позволить просить помощи у соседей, нет уверенности, что они не воспользуются ситуацией.

Заседание Верховного Совета длилось несколько часов. Крайне важно было грамотно распределить силы. В Столицу были вызваны все главы кланов со своими личными отрядами. Наримо с женой отправился просить о помощи племя Северных охотников. Команда № 39 во главе с Тисеем назначена охранять главные ворота города.

Охранять вход в Столицу показалось крайне скучным занятием для Сяо и он периодически ныл и возмущался:

— Мои друзья из других отрядов сейчас, возможно, рискуют жизнью ради народа Леса, а я здесь отсиживаюсь в кустах! Как последний трус!

— Не смей оспаривать и сомневаться в приказах Верховного! — капитан отвесил юноше подзатыльника. — Азуми с Наримо, лучше знают от кого где больше пользы!

Као молча наблюдала за дорогой. День прошёл без происшествий, но напряжённое ожидание сильно гнетило.

На следующее утро, друзьям было приказано явиться в резиденцию. На время отсутствия Правителя и советников, главнокомандующим был назначен Шикузава, как глава Совета.

— Приветствую, команда 39!

— Здравствуй, Шикузава.

— Верховный просил без надобности не отправлять вас за пределы Столицы. Причины мне не ясны. Однако, ситуация сложилась так, что я вынужден послать вас в Окружную тюрьму. К бунтующим, как и предполагалось, присоединились отступники. Возможно это отвлекающий манёвр, чтобы ослабить защиту города, но мы не можем допустить освобождения заключённых шиноби. Поэтому прошу оказать содействие Грозе.

— Есть! — не колеблясь ответил Тисей.

— Отлично. Выступайте, как можно быстрее. Команда № 57 присоединиться к вам.

Выйдя из кабинета, принцесса задумалась.

— О чём молчишь, Нейлин?

Девушка не решилась полностью открыться. Рассказать, правду о временной связи с Хатаке. Ведь это было единственной причиной, по которой, она не должна была покидать город и участвовать в миссиях. Осталось всего несколько дней...срок действия техники развеется и всё станет как прежде...

— Уже представляю негодование Ашуры-самы...

— А? К чему твои слова?

— Извини. Не принимай их близко.

Тисей взял принцессу за руки и заглянув в глаза, мягко спросил:

— Есть ли причина, по которой ты не хочешь отправляться туда?

— Капитан, я член команды 39 и отправлюсь за вами куда потребуется, — девушка освободила руку и вышла вперёд.

Команда № 57 состояла из пяти человек во главе которых был молодой шиноби по имени Гектор. Объединившись, они тотчас же двинулись в путь. До Окружной тюрьмы было чуть более суток пути.

Прибыв к месту назначения, Тисей и Гектор, ещё раз обсудили план действий.

— Лин, возможно тебе ещё неизвестно. Силу заключённых сдерживают при помощи ошейников. Золотым — одарённых, серебряным — управляющих стихиями, зелёным — магов. Последние не самый удачный противник для тебя, так как сражаются на длинных дистанциях. Постарайся их избегать.

— Есть!

— Сяо, вы с командой Гектора, заходите с западной стороны. Судя по всему, отряд Гроза зашёл через Центральный вход. Мы с Као отправимся тем же путём.

Здание окружной тюрьмы представляло собой замкнутое строение в виде круга, за южной стороной которого находился обрыв. В центре — некоторое подобие площади, откуда сейчас и доносились звуки сражения. Прежде чем ступить на плац, принцесса

остановилась. Быстро перевязав руну, подаренным Сяо платком, отправилась в след за капитаном.

Посреди площади, оторвавшись от земли, перебивал неизвестный им шиноби. Его необычайно красивое лицо искажала ухмылка и взгляд безумца. Седые волосы слегка развевались ветром. Что определённо предавало ему некого шарма.

— Так, так, так! И кто здесь у нас? Оу... вновь прибившие. Как замечательно! — перевёл взгляд на девушку и добавил, — Какая прелесть! Странно, что мы не встречались ранее.

Ашура заметно напрягся.

— Хатаке, что такое? Это твоя подружка? — и не дождавшись ответа, продолжил, — Тогда осмелюсь предположить, что этот хмурый загорелый тип — Тисей Шин. Позвольте и мне представиться — Закхари Чоу, правая рука Чёрного Демона!

— Нет времени на пустые разговоры! — капитан команды № 39 был крайне решительно настроен, — Лин, разведи всех, кого возможно обратно по камерам.

— Есть!

Советник лёгким кивком головы отправил с девушкой двух своих подчинённых.

— Уже уходишь? — голос Закхари был полон притворного сожаления, — Как жаль! Подожди немного крошка, я здесь быстренько закончу и обязательно найду тебя. Ещё поиграем!

Кстати, ты можешь называть меня Заком.

— Слишком много болтаешь! — Ашура продолжил наступление.

Принцесса, не оборачиваясь, побежала в сторону заключённых. Большинство из них, всё ещё не успели освободиться от ошейников. Поэтому управлять их сознанием было гораздо проще. Вскоре они были снова заточены в камерах башен. Некоторых, с помощью Грозы, удалось снова окольцевать. Сяо с командой Гектора, зайдя с запада, не позволяли заключенным разбежаться и возвращали их к площади. Сражение между шиноби и осуждёнными длилось несколько часов. За это время, Хатаке был несколько раз ранен, но повреждения были незначительными и переносясь на тело Као они моментально затягивались. Поначалу, Ашура даже не замечал этого. Однако после осознания, пришёл замешательство. Впервые он не был уверен в том, что делал.

— Синяя молния! — вложив всё отчаяние в свой удар, следопыту всё же удалось сразить Закхари.

Потерпев поражение, Чоу продолжал громко хохотать. Обернувшись, Советник увидел на верхней террасе Харона. Рука мужчины уверенно сжимала катану.

— И всё же ты пришёл?! — помощник Чёрного Демона сразу оживился. — Решил принять наше предложение?

— Я представитель второго родоначального клана! Никогда не ходил под мошкаррой!

— Тогда зачем ты здесь?

— Пришёл с деловым предложением.

Все удивлённо переглянулись.

— О! Принцесса! Надо же...ты теперь прислуживаешь Столице. Боевая единица... — ирония пропитывала голос соплеменника. — Ну, да ладно. Некогда мне сегодня! Я пришёл забрать кое-кого из заключённых.

Харон метнулся в сторону, Хатаке следом.

— Этому не быть! Я не позволю!

Закхари поднялся на ноги:

— Какая теперь разница. Эх, скукотища... Я своё дело сделал, могу уходить. Кстати, именно сейчас Чёрный Демон в Столице. Забавно, правда? Что это в твоих глазах, Тисей? Я вижу страх? Неужто вы никого там не оставили? Ахаххах! Ха-ха-хах, — парень не мог остановиться, заливаясь диким смехом.

Капитан переглянувшись с Хатаке, быстро распорядился:

— Сяо, Лин, берите половину команды № 57 и отправляйтесь назад! Срочно! Мы закончим сбор сбежавших и догоним вас!

Нейлин пыталась возразить, ведь против Харона и кучи заключённых у измотанных Ашуры, Тисея, Гектора, шансов почти не было. Пусть даже с Грозой.

— Но...

— Верь мне, — Шин подмигнув, удалился.

Девушка, кивнув спутникам, двинулась вперёд. По дороге царил тишина. Каждый думал о родных и близких, которые остались в городе. Напарник решил подбодрить Као:

— Твой дом на окраине, рядом с убежищем. Уверен, Фэй с Тинарэ смогут там укрыться в случай чего. Что до Хинары, там вообще волноваться не стоит. Она одна из сильнейших куноити. Нужно быть бесстрашным или бессмертным чтобы рискнуть к ней сунуться.

— Спасибо, друг. Твои слова немного ободряют. Но что если Тинарэ не успела вернуться из школы?

— Таяма, смыслённый мальчик. Он обязательно что-нибудь придумает. Я уверен.

Нейлин улыбнулась. Предчувствие подсказывало, что с дочкой всё будет хорошо. Однако уже в следующую минуту, появилось новое препятствие. Перед самым мостом группу ожидала засада. Члены команды № 57 неожиданно исчезли. Девушка прислушалась. Со всех сторон в шиноби летели сюрикены и кунаи, сосредоточиться было крайне сложно. Сяо искусно выстраивал стены из земли, тем самым ловко защищая себя и напарницу. Это позволило Као определить место нахождения противников и быстро их обезвредить. Казалось опасность позади.

— Нужно найти остальных... — не успела девушка договорить, как резкая боль завладела всем телом. От шока она упала на колени.

Испуганный юноша, оглядываясь вокруг, пытаясь выявить причину.

— Лин! Лин, что случилось????!!

— Ашура... он... он... сильно ранен.

Парень, ничего не понимая, принялся поднимать принцессу. С уголка губ которой тонкими струйками стекала алая кровь.

— Что?! Что происходит?!

— Он... он ... умирает... или я...

— Святые Небеса! Я ничего не понимаю! Ты ранена??? Где болит?

Юноша рассматривал напарницу, но видимых повреждений не обнаружил.

— Сяо! — девушка вскрикнула, распахнув крылья, она мгновенно закрыла друга защитным куполом. — Это...это ребёнок...

Девушка без сознания упала лицом вниз. Из-под воткнутых в крылья кунаев, стекала кровь, окрашивая трепетное полупрозрачное полотно.

Парень оглянулся, быстро обнаружив виновника вытянул его за ухо. Это был мальчик лет 8-10.

— Ты чё совсем ополоумел? Зачем ты это сделал?

Мальчишка, вырываясь, громко бранился и кричал:

— Пусти! Отпусти меня немедленно! А не то я! Я тебе!

— Что?

— Сейчас задам!

— Ты вообще кто?

— Не твоё собачье дело!

— Не дерзи, щенок! Смотри, что натворил!

Сяо отпустил ребёнка и склонился над принцессой. Бережно перевернул её лицом к себе.

— Лин! Лин! Ты в порядке?

Девушка едва дышала.

— Кунаи...

— А? Сейчас!

Несколько секунд замешкавшись, не зная, как подступить, юноша всё же аккуратно извлёк их из крыльев.

Мальчик всё ещё топтался рядом.

— Чего тебе?

Ребёнок смело шагнул вперёд. Достав небольшую пустую бутылочку, он подставил её к губам Нейлин.

— Что ты делаешь?! — одёрнул его руку шиноби.

— Собираю дыхание, — серьёзно ответил тот.

— Ты что дурак???

— Один мой хороший знакомый сказал, что дыхание Као обладает исцеляющей жизненной силой.

— Точно дурак. И как ты себе это представляешь?!

— Мой дедушка! Он болен!

— Это так не работает. И вообще я мог тебя убить!

— Мне терять нечего! Всё равно кроме него у меня никого нет.

— Как тебя зовут?

— Широ.

— Широ, чтобы помочь твоему дедушке, принцесса должна быть как минимум живой.

Ты об этом подумал?

— Так, она же это...исцеляется вроде...

Парень тяжело вздохнул.

— А попросить не пробовал?

— Где наследница, а где я...разве она бы меня послушала?!

— Да, что ты знаешь, мелочь!

— Эй! Попрошу! Кстати, а разве она не должна уже регенерировать?

— Чшшш! Кто-то идёт! Давай отнесём её подальше отсюда.

Мальчик тихонько шагнул вперёд, жестаи приглашая за собой Сяо. Они перенесли Нейлин в небольшую пещеру.

— Здесь безопасно.

Юноша ещё раз осмотрел напарницу, попытался напоить водой.

— Да, что ж это такое! Кажется, ей становится ещё хуже! Здесь поблизости есть лекарь?

— Откуда? Наша деревенька нищая и небольшая. Давно всеми забытая...

— Ясно.

С наружи послышались голоса:

— Они не могли далеко уйти. Ищите!

Притихли.

— Нужно их отвести отсюда подальше, — прошептал Сяо. — Присмотри за принцессой! Это в твоих же интересах!

Юноша нырнул в узкий проход.

Широ испуганно заморгал:

— Не оставляй меня здесь одного!

Шиноби сделал вид, что не расслышал. Мальчик подвинулся ближе. Достал свою флягу, смочил платок и принялся бережно вытирать кровь с лица девушки.

— Какая красивая... почти как моя мамочка... Ты это... извини... не со зла же... просто не было другого выхода...

Нейлин не могла ответить, её тело больше не подчинялось ей.

— Холодная. Замёрзла, наверное, — ребёнок снял свой плащ и укрыл пострадавшую.

Прошёл не один час с тех пор, как ушёл Сяо. Стемнело. Звуки, доносящиеся из леса, пугали, рисуя в воображении картинки невысказанных диких животных. Совсем скоро к этому шуму присоединилось и урчание живота Широ.

— Да, неплохо бы было уже и перекусить. И костёрчик соорудить...

Для того чтобы реализовать свои желания, мальчику необходимо было выйти из своего укрытия, но инстинкт самосохранения настойчиво подсказывал, что всё же не стоит.

Посидев в холодной и голодной тишине, ребёнок всё же отважился.

— Какая разница от чего умирать от клыков дикий животных или от этого невыносимого калатуна. Я слышу только цоканье собственных зубов. Погодите, принцесса, сейчас мы согреемся...

Разговаривая с девушкой, он мысленно придавал храбрости самому себе. Тихонечко вышел и принялся собирать сухую траву и небольшие ветки. Однако пользы от этого оказалось немного... Разжигать костёр мальчик побоялся. А вдруг заметят их убежище? Не стоит рисковать.

Ближе к полуночи вернулся Сяо. Он широко улыбался, неся перед собою охапку дров и небольшую дорожную сумку.

— Смотри, что мне удалось раздобыть, — похвастался шиноби.

— Где тебя носило всё это время?!

Юноша подошёл чуть ближе. Широ испуганно отступил.

— А... а чего ты так странно двигаешься?

— Видишь ли, малый, их оказалось многовато для меня одного. Не то, чтобы я не смог справиться... потребовалось больше времени.

Заметив испуг в глазах ребёнка, бодро продолжил:

— И да. Моя нога сломана. Такое иногда случается с обладателями стихии земли. Ничего страшного.

Вскоре они успешно развели огонь и принялись изучать содержимое сумки.

— Так это не твоя?

— Нет.

— Ты её украл?

— Не украл, а одолжил!

Мальчик недоверчиво поглядывал на нового знакомого.

— Вообще, тут не так и много припасов, так что, если тебя терзают моральные принципы, я уговаривать не стану. Дело твоё...а он между прочим, мне ногу поломал! Не обеднеет!

— Ты же говорил стихия земли?

— Я говорил, что с шиноби обладающими стихией земли такое случается!

— Будто с остальными нет..., - пробурчал ребёнок.

Выложив всё съедобное перед собой, юноша недовольно вздохнул.

— И на раз поесть не хватит...

— Хватит. Она же вряд ли будет.

— Ты у меня сейчас договоришься!

Сяо снял накидку и бережно подложил под голову напарнице. Она слегка приоткрыла глаза.

— Лин! Ты очнулась! — обернувшись к мальчику, скомандовал, — Тащи сюда лепёшку! Тот радостно метнулся к сумке.

— Ты ранен? — тихо спросила девушка.

— Пустяки!

— Нет...Сяо тебе нужно в Столицу...срочно...

Слова очень тяжело давались Као, её дыхание замедлилось, а температура тела заметно снизилась.

— Уходите...

— Я ни за что не оставлю тебя здесь одну!

Нейлин ухватила край рукава друга.

— Ты ничем не сможешь мне...

— Я...я ничего не понимаю!

— Это яд...я не поправлюсь самостоятельно...

Посмотрев на Широ, грустно добавила:

— Мне жаль...

Као закрыла глаза, а мальчик тихо расплакался.

Всю ночь Сяо не сомкнул глаз. В лесу может ждать ещё одна засада. Он с трудом передвигаясь самостоятельно, не сможет физически нести девушку. Широ слишком мал, даже если отправить его с весточкой в Столицу, пока к ним придут пройдёт ещё часов десять. За это время Лин может умереть. И не понятно, как там обстоят дела. Возможно и отправить некого... В голове пульсировало одно единственное слово — «ДУМАЙ! ДУМАЙ ДУМАЙ!». Но ничего путного не приходило.

С помощью нехитрой комбинации из двух палок и верёвки, он зафиксировал сломанную ногу. Терпеть боль было уже привычным делом.

На рассвете, принял решение.

— Широ! Вставай! Нам пора!

— Мы уходим?

— Да.

— Куда?

— В Столицу.

Теперь шиноби, отчётливо понимал — кроме Хинары, Као никто не поможет. А значит

медлить нельзя.

Связав плащ мальчика и свою накидку, он соорудил небольшое покрывало, на которое переложил принцессу.

— Это карта, которую я нарисовал для тебя. Это записка для дозорных у городских ворот. Ты побежишь первым и попросишь о помощи. Я буду идти на встречу.

Широ кивнул и сразу убежал. Сяо взялся за край покрывала и потянул его за собой. Двигались они таким образом крайне медленно. От боли в ноге пульсировало в голове, тело ныло и плохо слушалось, но парень упрямо шёл в нужном направлении. И только когда лишился последних сил, упал под деревом отдохнуть. Задремал.

Проснулся от прикосновения влажного языка собаки.

— Фу, перестань немедленно! — удивление мгновенно сменилось радостью, — Ведь ты же пёс Ашуры-самы! Где твой хозяин?

Юсянь громко залаял и метнулся в глубь леса. Через полчаса с той стороны появился следопыт, а за ним ещё один шиноби из Грозы.

— Сяо! Что случилось?

Юноша вкратце пересказал. Хатаке боялся даже взглянуть на принцессу.

«Это всё из-за меня! Проклятье! Как такое вообще могло случиться! Лин...»

Бережно подхватив девушку на руки, он робко посмотрел на неё. Её веки слегка приоткрылись, слабая улыбка...

— Я знала, что ты меня найдёшь...Ашура...Я хотела... — рука принцессы нежно коснулась лица спасителя и тотчас же упала и безвольно повисла. Глаза закрылись.

— Лин! Лин! — мужчина испугался бросился проверять дыхание.

«Жива...Отчего ж такая холодная...» Смешанные чувства переполняли мужчину: боль, страх, злость, гнев и даже разочарование...

«Что же ты наделала...Лин...прости меня...» Сердце сжималось под невидимыми тисками, а губы невольно коснулись волос девушки. Вдохнув такой знакомый и уже почти родной запах, он на секунду прикрыл глаза. Нужно двигаться дальше. За стенами родного города, ждёт та, кто непременно ей поможет.

Хинара быстро определила сестру в палату. Выгнала всех посторонних. Под дверью остались Ашура и Сяо, который несмотря на перелом, категорически отказывался уходить пока не узнает, что с напарницей.

Спустя несколько часов, лекарь вышла. Устало опустилась сев на пол. Закрыв лицо руками, тихо прошептала:

— Я не знаю, что мне делать..., - голос полный отчаянья, бросал в дрожь ожидающих.

— ???

— Яд очень редкий. Полагаю, специально приготовленный. Пока я буду изучать его природу для приготовления противоядия, она умрёт.

— А как же регенерация Као? — несмело поинтересовался Сяо.

— Нейлин, не восстанавливается...не знаю...не знаю в чём причина...

— Приведите ко мне того ребёнка! Немедленно! — скомандовал Хатаке и выбежал из госпиталя.

После допроса, мальчик признался, что кунаи ему дал случайный путник, он же и рассказал о чудесном исцелении. После описания, советник пришёл к выводу, что речь шла о Хароне. Долго не размышляя, никому не сказав ни слова, он отправился на поиски Као. Несколько бессонных суток, давали о себе знать. Тело ныло, а тревога прочно засела глубоко

внутри. Обернувшись у главных ворот, Ашура увидел своих соратников из Грозы. Шиноби решительно настроились сопровождать командира. Устало вздохнув, он всё же молча кивнул головой, показывая, что ценит и принимает их помощь.

Глава 12. Исцеление

Поиски, длинной почти в сутки, не принесли результатов. Дурное предчувствие и ожидание неизбежного, окончательно измотали следопыта. Уставшие соратники даже переговариваться перестали. Найти Харона, казалось невозможной задачей, хотя и сдаваться шиноби не собирались. Верить в чудо, было не свойственным для Советника. Он угрюмо пнул землю и прислонился к обросшему мхом валуну. В отчаянье, впервые задумался о прощении помощи у Высших сил. Про себя шептал нескладные слова и сожалел о том, что не разучивал мамины молитвы. «Лин умрёт из-за меня...». Волны боли и скорби по утраченному близким, неожиданно накатили с новой, позабытой им уже, силой. Хатаке, не колеблясь бы отдал свою жизнь, за девушку, которой остались считанные часы.

— Ашура!

Обернувшись на голос, шиноби удивлённо ответил:

— Господин Ичиго?

— Здравствуй, Советник!

Следопыт мгновенно вскочил и поклонился.

— Полно тебе, — поднял руку Мираэ. — Я здесь чтобы помочь.

— Вам известно местонахождение Харона?

Собеседник улыбнулся:

— Да. Но это тебе ни к чему.

Дезориентированный Хатаке, молча ждал разъяснений.

Мираэ неторопливо присел, его движения были плавными и неспешными. Указал рукой на место рядом с собой.

— Зачем ты ищешь Као?

— Только он может спасти Лин.

— Почему ты так думаешь?

— Если он причастен к отравлению, то и противоядие имеет. Или хотя бы расскажет Хинаре о составе.

— И ты решил, что он добровольно согласится?

— Господин, к чему это всё? Наверняка, Вам известно, что у нас не так и много времени.

Вы укажите мне направление?

— Нет, мой клан больше не вмешивается в дела людей, — голос Ичиго был мягким и спокойным. Казался почти безразличным.

— Ваша кохай (ученица) умрёт...вы допустите это?!

— Связывающая вас техника, будет действовать до заката послезавтра. На протяжении этого времени, все твои ранения будут исцеляться за счёт жизненной силы Као. Ты готов рискнуть её жизнью ради сражения с Хароном?

Осознание того, что своим необдуманном поступком, он мог навредить девушке, холодным льдом окатило Советника. Смирившись, Ашура кротко спросил:

— Чем я могу помочь?

— До указанного срока, никто не может ей помочь. Даже я.

— Но она может не дожить!!!

— Значит ты и Тинарэ должны быть рядом. Интерес к жизни у Лин не слишком

большой. Она готова безропотно в любую секунду распрощаться с нею.

Хатаке удивлённо поднял брови.

— Всему своё время. Я буду рядом. А пока найди сообщников Харона. Уверен, он действовал не один.

С этими словами, Ичиго исчез. Буквально растворившись в воздухе.

Хатаке созвал соратников, и они вернулись в Столицу. Первым же делом, отправился в госпиталь. Возле кровати, свернувшись калачиком дремала Тинарэ. Хинара обеспокоенно проверяла дыхание и пульс, каждые десять минут.

— Как она? — тихо поинтересовался следопыт.

— Без изменений...,- глубоко вздохнув, лекарь продолжила, — господин Мираэ в Столице.

Ашура кивнул.

— Он будет за ней присматривать...две ночи...нам осталось продержаться всего две ночи.

— Лин выживет, я уверен.

— Конечно.

— Что будет дальше?

Шин на секунду задумалась, решаясь, отвечать ли правду.

— Мне очень важно знать, прошу...

Принцесса кивнула.

— Единственный способ помочь — снять больше половины печатей.

— Чем это обернётся для неё?

— Не знаю. Искренне надеюсь на всемогущего Мираэ и его мудрость.

Хатаке хотел расспросить подробнее, но посчитал это неуместным.

— Ашура, останься в госпитале.

— Зачем?

— Хочу осмотреть тебя. Ты должен быть в безопасности. Если есть не затянувшиеся царапины или ссадины, мы их обработаем. Возможно это поможет Лин.

— Конечно. Я приведу себя в порядок и вернусь через час.

Возвращаться в палату Као, ему было неловко в присутствии остальных. Поэтому Ашура дождался пока все разошлись. Затем незаметно пробравшись, присел в кресло рядом, на котором недавно спала Тинарэ. Тихо заговорил:

— Лин...мне жаль, что так получилось.

Про себя подумал, что глупо разговаривать с человеком, находящимся в беспамятстве, но внутренний голос подсказывал, что это необходимо.

— Знаешь, нам всё же удалось собрать всех заключённых обратно...я подумал, тебе интересно будет знать об этом...и с жителями Столицы тоже всё в порядке...Сяо часто к тебе приходит, беспокоится...и Тисей. Цветы, наверное, оставили Эноа с Лирой. Я это к тому, что ты нужна нам...Школу скоро открывать...

Несколько суток без сна сказывались на самочувствии и скоро глаза Советника закрылись.

Вошедшая через пару часов Хинара, тихо улыбнулась: Хатаке мирно спал, положив голову на колени её сестры. Его огромная рука полностью закрывала хрупкие пальцы девушки. Боясь нарушить царящую гармонию, Шин, тихонько вышла, прикрыв за собою дверь. Утром шиноби в госпитале уже не было. Он отправился на расследование. Весь день

Тинарэ с Фей просидели рядом с принцессой. Хинара безуспешно пыталась сдерживать толпы желающих навестить Као. В конце концов, сдалась, разрешив им молча постоять в углу палаты максимум полчаса. И только Сяо приходилось насильно выгонять оттуда, парень хватался за дверные косяки и кричал во всё горло, что обязан находиться здесь, ведь это он не смог её защитить. И теперь несёт полную ответственность за происходящее. Его пыл охладился с появлением главы клана Мираэ.

— Юноша, прошу позвольте, — мужчина жестом попросил освободить проход.

— Это господин Ичиго? — шепотом уточнил Сяо.

Хинара кивнула, и он согласился выйти за дверь.

С наступлением темноты, ноги непроизвольно принесли Хатаке снова к госпиталю. Увидев Шин в дверях палаты, Хатаке немного смутился. Но отступать было поздно. Женщина его уже заметила. Сухо поинтересовавшись состоянием принцессы, он быстро попрощался с целительницей, даже не заглянув к раненой.

Несколько часов покружив вокруг здания, дождавшись, когда почти во всех окнах погаснет свет, Ашура снова вернулся. И утром Хинара застала ту же картину. В этот раз, она решила разбудить следопыта:

— Господин Советник, тебе не пора на работу?

Хатаке перепугано поднял голову и одёрнул руку. Принцесса с трудом пыталась сдержать вырвавшийся смешок.

— Конечно. Уже ухожу. Я тут...

— В следующий раз, воспользуйся дверью. Обещаю никому не говорить.

— Но...

— Да, я оставила окно открытым, но ты мог бы и попросить тебя впустить. Здесь нечего стесняться.

Шин говорила серьёзным голосом, вызывая ещё большее смущение у мужчины.

— Извини.

Хатаке поспешил к выходу.

— Ашура!

— ???

— Снятие печатей опасная и болезненная процедура... Возможно, ты захочешь присутствовать?

— Нет.

Он быстро удалялся, будто боясь передумать. Но Хинара не на шутку разозлилась. Мгновенно преградив путь стеной из земли, она почти прошипела:

— Что сейчас для тебя может быть важнее?!

Удивлённый мужчина спокойно ответил:

— Я всё равно ничем не смогу помочь. Увы.

— Хатаке ты ослеп??? Или маска плохо пропускает воздух и твой разум притупился?!

— ???

— Для неё важно чтобы ты был рядом, она рискнула жизнью ради тебя! И не единожды! А ты... ты... думаешь только о своей печали... упиваешься своей болью продлевая агонию...

Шин обессиленно опустила руки, валун исчез, освобождая путь.

— Уходи и больше не возвращайся... лучше сейчас...

Ашура обернулся, в его голосе прозвучало искреннее сожаление:

— Хинара, кому как не тебе знать... чем это обернётся. Я должен держаться от неё

подальше. Так будет правильно.

Принцесса вздохнула:

— Мы все виновны перед Као. И нам никогда не искупить своей вины. Понимаю, прошлого не изменить. Но будущее...я хочу...хочу ещё хоть раз увидеть её счастливой...

Каждый пошёл по своим делам. Унося с собою всю тяготу волнений и сомнения.

Наступил вечер проведения обряда. Подобающим местом, Мираэ считал главный холл ближайшего храма. Йодзу отвечал за подготовку. Он очень старался, беспокоился и в конце концов выполнил поставленные перед ним задачи безукоризненно. Под дверью святыни, собрались сотни верующих, непрерывно молящиеся о здравии наследницы. К этому времени, Наримо издал летопись «Хранители равновесия. Второй родоначальный клан Као». Благодаря высокой репутации Акима, поддержке Азуми и откровенной правдивости излагаемого, многие в корне поменяли своё мнение о демонах Као. И теперь испытывали что-то с роднее чувству стыда. История повествовала о всех ошибках и неподобающих поступках, совершённых обеими сторонами, предательстве, измене, трусости и героизме. Поначалу Советник планировал ещё раз согласовать всё с Нейлин, но учитывая обстоятельства, решился огласить правду немедленно. За два дня, практически все жители Столицы, смогли ознакомиться хотя бы с отдельными фрагментами летописи.

Спустя три часа после захода солнца, Ичиги вышел на порог храма. Его божественное начало вселяло людям страх и восхищение, а умиротворённый вид, как и прежде, давал надежду на лучшее.

— Её Светлость наследная принцесса второго родоначального клана главной ветки, Нейлин Као в полном здравии! Благодарствуем за ваши усиленные молитвы!

Толпа взорвалась радостными возгласами.

Хатаке облегчённо вздохнул и улыбаясь самому себе, медленно направлялся домой, пытаясь остаться незамеченным. Его расследование завершилось, и виновники покорно ждали своей участи. Однако, провести суд без участия пострадавшей, было бы неправомерным, а ей нужно было пару дней полного покоя для быстреего восстановления.

Нейлин открыла глаза. Она стойко притерпела всю боль, не выронив ни единого звука. Тусклый свет почти не освещал помещения, но ей всё же удалось рассмотреть обеспокоенного Йодзу, стоящего чуть ли не над самой головой девушки.

— Очнулась! Как Вы?

— Всё хорошо.

Юноша заботливо поднёс чашу с водой к губам принцессы.

— Благодарю. Где все?

— Господин Мираэ, любезно позволил нам дежурить по очереди. Тинарэ-тян, ожидает за дверью. Я позову?

Нейлин кивнула. Девочка, подобно урагану, ворвалась в холл и моментально запрыгнула на алтарь к матери.

— Мамочка, а я знала, что ты обязательно поправишься!

Вслед зашла улыбающаяся Хинара.

— Здравствуй, сестра! Ох, и напугала же ты меня!

— Прошу зажгите свет...

— Конечно, — Йодзу поспешил выполнить просьбу.

Тинарэ, игравшая прядками волос матери, неожиданно застыла в изумлении. Проследив

за её взглядом, принцесса удивилась:

— Я...я что поседела?

Широкая прядка у лица девушки приобрела пепельно-русый цвет.

— Полагаю это распечатанная кровь Шин, — предположила целительница.

— Я хочу видеть Мираэ.

— Завтра, дорогая. Сейчас тебе нужен отдых.

— Мне нужно знать, какие именно печати сняты. Почему я не ощущаю их? — на лице

Као появился страх.

— Не беспокойся о том. Ичиго мудрейший из всех, кого я знаю. Если бы его присутствие здесь было крайне необходимым, он бы не оставил нас.

Принцесса согласно кивнула. Бегло окинула взглядом помещение и разочарованно опустила глаза.

— Я хочу побыть одной, — она встала и уверенно направилась к выходу, но увидев большое количество людей, мгновенно вернулась. Чем вызвала смех у присутствующих.

— Йодзу, не мог бы ты вывести нас незаметно?

Добравшись до дома, она застала Фей на коленях, молящейся о здравии Госпожи.

— Фей! Вставай! У нас ещё будет возможность поблагодарить господина Мираэ лично.

Услышав голос хозяйки, старушка быстро поднялась и крепко обняла девушку. От чрезмерного волнения, она не могла выронить и слова.

— Полно тебе. Всё же обошлось.

— Госпожа, тебе нужно поесть! — стала хлопотать женщина.

Мяко безуспешно пыталась отправить Тинарэ спать.

— Не волнуйся, я не голодна.

Взяв за руку дочурку, она поднялась в спальню. Девочка быстро уснула, а Нейлин отправилась на улицу. Прогуливаясь, девушка пришла к небольшому рыбацкому мостику. Присела на самом краю и разувшись, опустила ступни в прохладную воду. После переезда в Столицу, она часто приходила сюда подумать, наслаждаясь видом звёздного неба. Безлюдное место, слабо освещалось отблесками дальнего фонаря.

Размышляя о случившемся, принцесса полностью погрузилась в свои мысли и не заметила чужого присутствия. Ощувив на своём плече легкое прикосновение, вздрогнула.

— Ашура — сама?

Мужчина тихо опустился рядом. Взял её за руку. Он был счастлив просто находиться рядом. Слова были лишними. До самого рассвета, Хатаке неподвижно просидел, вглядываясь в даль. Затем резко поднявшись, обыденным тоном обронил:

— Я отправил тебе отчет о расследовании. Послезавтра суд. Ознакомься.

Лин боялась даже посмотреть ему вслед, хрупкая связь вмиг растворилась.

Утром принцессу посетил сенсей Ичиго. Уткнувшись носом в его широкую грудь, девушка, как ребёнок разрыдалась. Он, как и прежде, заботливо гладил её по голове. С ним не нужно было объясняться, оправдываться или стыдиться себя. Этот полубог, заменил ей отца ещё при жизни того.

— Моя девочка...не грусти, я с тобой. Прости, что не всегда могу быть рядом. Я горжусь тобой...

Лин благодарно улыбнулась. Приятно осознавать, что в мире есть кто-то, кому ты не безразличен. Кто готов ради тебя бросить всё и примчаться, даже вопреки своим убеждениям. А ведь когда — то Ичиго говорил, что никогда больше не вернётся в Столицу.

За завтраком, Мираэ рассказал о снятых печатях и о том, что запланировал заседание Совета, на котором огласит свои последние указания. Позже к ним присоединились Тинарэ и Сяо.

Юноша с восторгом ловил каждое слово мудреца. И задавал много вопросов.

— Теперь, когда печать крови Шин снята, Лин будет обладать ещё и стихией? Есть ли шиноби одновременно обладающие и даром, и стихией? Как определить стихию?

— Таких шиноби немного. Не торопи события, в скором времени она проявится.

— Мамина стихия «Свет», — будто между прочим обмолвилась Тинарэ, активно облизывая ложку из — под варенья.

— Почему ты так решила, малышка? — по красивому лицу Мираэ, проскользнула эмоция беспокойства.

— Я не решила, просто знаю.

— Но почти все представители клана Шин управляют стихией Земли или сродными ей стихиями? — удивился Сяо.

— Да, жалко, что ей никто не сможет толком помочь освоиться, — девочка говорила об этом совершенно естественно, — в ближайших Альянсах, таких шиноби не осталось...

Као повернулась к своему сенсею:

— Значит, Тинарэ хранитель памяти и Као, и Шин? Это возможно?

Ичиго задумался.

— Я полагаю, Архихранитель.

— Разве это не легенды?

— Просто они не появлялись уже несколько тысячелетий. Мы успели забыть об их существовании.

Не желая обсуждать столь щепетливую тему в присутствии ребёнка, принцесса отправила её гулять в саду. Девочка неспешно набирала в полу платья булочек, чтобы затем покормить Юсяня.

— Сенсей, окажи милость...

Мужчина кивнул.

— Сяо-кун, не помнит своего происхождения. Я подумала, возможно Вы знаете, как ему помочь.

Тинарэ остановилась в двери:

— А я-то думала, зачем Сяо упорствует со стихией Земли, она же ему неродная!

Мираэ взглянул на девочку, затем приложил к лицу юноши руку и спросил:

— Ты знаешь кто он?

— Конечно. Это же очевидно. Он чистокровный Ятогами.

Увидев во дворе собаку, малышка мгновенно помчалась к другу.

Мудрец кивнул:

— Тинарэ говорит правду.

Сяо выглядел расстроенным и потерянным.

— Друг, — девушка подбадривая коснулась его локтя, — я полагала ты будешь счастлив...

Юноша, встал из-за стола:

— Благодарю за помощь. Мне нужно побыть одному.

Глава 13. Верховный Судья

Весь последующий день принцесса провела в компании своего сенсея, пытаясь вдоволь наговориться перед предстоящей разлукой. Ознакомившись с отчётом Хатаке, она была раздосадована предательством Шикузавы и двух человек из команды № 57. Нужно определить их дальнейшую участь. И хотя девушка ещё не успела к ним привыкнуть, наказывать тех, с кем днями ранее сражалась на одной стороне, казалось чем-то противоестественным. Ичиго деликатно избегал этой темы, а к вечеру отклонялся.

Нейлин долго не могла заснуть, вспоминая вчерашнюю ночную встречу. Проворочавшись ещё пару часов, всё же приняла решение снова пойти к мостику. Слабая надежда встретиться со следопытом заставляла ускорить шаг. «Поздно уже, и о чём я только думала». Сердце бешено заколотилось, а щёки предательски покраснели едва она увидела знакомый силуэт. Девушка застыла в нескольких шагах, не решаясь подойти ближе.

— Ашура? Что ты здесь делаешь так поздно?

Советник, не поворачиваясь, коротко обронил:

— Ты пришла.

— Ты ждал меня? Уже далеко за полночь... — в голосе промелькнуло искреннее удивление.

— Я могу ждать сколько угодно, если знаю, что ты придёшь.

Лин тихо присела рядом, несмело положила свою голову на плечо Хатаке. Знакомый запах весенних цветов на несколько секунд одурманил голову мужчине. Поцеловав принцессу в лоб, он слегка приподнял её подбородок, затем едва коснулся желанных губ. Тяжело выдохнув, отстранился. Мысленно благодаря маску, сдержавшую безрассудный порыв. И снова они просидели до утра молча. Просто держась за руки. Перед уходом, Ашура положив ладони на лицо Као, наклонился к ней касаясь кончика носа. Девушка в ответ мягко погладила его волосы. Резко встав, следопыт собрался уходить. Принцесса в смущении отвела глаза:

— Уходишь...

— Мне пора, — немного грубо, как будто, огрызнувшись ответил собеседник.

С трудом сдержав, накатившиеся слёзы, Лин тихо спросила:

— От чего ты злишься? Я настолько тебя раздражаю?

Хатаке повернулся спиной к принцессе. «Глупая...я настолько люблю тебя, что не могу больше видеть...» Но вслух не решился этого сказать. Засунув руки в карманы, с невозмутимым видом удалился. «Прости...прости меня, я не должен был...».

Нейлин загрустила. Опустив голову, тихо побрела домой. Ещё несколько минут назад, она чувствовала себя счастливой, а теперь тщетно пыталась отыскать в себе причину перепадов настроения Ашуры. «Кто захочет связать свою судьбу с такой как я?! На что я только надеялась...». Скупые слёзы стекали за ворот, оставляя мокрые следы на щеках. Дома её ожидал ещё один сюрприз. Император Кагой решил проведать будущую невесту.

Он серьёзно обеспокоился, не застав её дома ранним утром.

— Ваша Светлость, — принцесса устало поклонилась.

— Нейлин, слава Богам, с тобой всё в порядке!

— Мне не спалось, не хотела доставлять неудобства домашним, поэтому вышла прогуляться.

Мужчина понимающе кивнул. Он был непривычно просто одет. Белоснежная рубашка и широкие коричневые штаны. Красивые каштановые волосы, собраны в небрежный хвост.

— Как только я узнал о случившемся, сразу отправился к тебе. Рад что ты в добром здравии.

Император, наклонившись, поцеловал руку принцессе. Бережно и очень нежно. Задержавшись чуть дольше положенного.

— Благодарю за Ваше беспокойство.

— Я привез тебе подарков. Знаю, ты в них не нуждаешься...но хотел сделать приятное. И..., - мужчина замялся с трудом подбирая нужные слова, — Прости меня. За моё поведение раньше... Пожалуй, я не с того начал...

— Не стоит.

— Позволь нам узнать друг друга лучше, прежде чем ты решишься обдумать моё предложение.

— Кагой...

— Пожалуйста, не торопись с ответом.

— Но...

— Я подал официальное прошение твоей руки и сердца, Верховному правителю.

Принцесса удивилась:

— И?

Император рассмеялся:

— Ожидаемо он его порвал. Это немного безрассудно учитывая положение Альянса.

Девушка облегчённо выдохнула, второго предательства она бы не пережила.

— Хотел поговорить с Ичиго, слышал он сейчас в Столице, но решил повременить. Ведь выбор за тобой. Ни к чему торопить события.

Као кивнула в ответ.

— Тебе нужно отдыхать, не смею больше задерживать, — он аккуратно заправил светлую прядку за ушко принцессы. — Можешь на меня рассчитывать. Любая просьба.

Поклонившись, Кагой удалился. Лин улыбнулась сама себе — приятно было осознавать, что конфликт со Страной Ветров исчерпан. В искренности слов императора она не сомневалась.

Ближе к обеду, девушка решила развяться и навестить Эноа с Лирой. В цветочной лавке не было посетителей и подружки, наслаждались пряным чаем, оживлённо беседовали.

— Нейлин, счастлива тебя снова видеть!

Женщины принялись обнимать гостью.

— Присоединяйся! — Азуми поставила ещё одну чашечку чая.

— Как ты нас всех напугала, — Мисако обеспокоенно рассматривала Као, — Мираэ сказал, что теперь нет повода для беспокойства.

Девушка согласно кивнула. В приятной компании, разговаривая о всяких девичьих слабостях, принцесса смогла расслабиться и ненадолго отвлечься от своих забот.

— О! Это сокол Сонга! — Лира радостно вскочила и подставила руку для более комфортного приземления птицы. — Весточка от моего любимого!

Пританцовывая, она нетерпеливо развязывала шнурочек державший скрученный лист бумаги, вместе с ним выпало и письмо чуть поменьше, но оно казалось, не вызвало ни капли удивления у получателя.

— Ууу, — закапризничала Мисако, — мне опять небольшое.

Бегло прочитав несколько строчек от мужа, девушка мечтательно прикрыла глаза и поцеловала письмо.

— Так мило, — улыбнулась Эноа.

— А второе кому?

Женщины переглянулись. Посчитав уклонение от ответа прямым оскорблением, виновато сообщили:

— Господину Советнику.

Сердце Лин защемило в груди, почувствовав неладное:

— Ашуре?

— Да.

Уловив тонкий шлейф духов, принцесса убедилась в том, что письмо от женщины.

Као побледнела, но всего за миг, вернула себе прежний доброжелательный вид.

Мисако боялась, что подруга изъявит желание самой передать весточку. Однако, наследница всем своим видом демонстрировала безразличие.

— Эноа, можно мне ещё одно пирожное? Уж больно вкусные они у тебя)))

— Ты не спросишь от кого оно? — удивилась Лира.

Азуми бросила на неё осуждающий взгляд.

— Пирожное? — попыталась шутить принцесса, но тут же отвела печальный взгляд на улицу. — Это меня не касается.

— Но...

— Не будем об этом.

Эноа обняла хрупкие плечи девушки.

— Извини.

— Тебе не за чем извиняться.

— И ты ничего не сделаешь? Не прочитаешь письмо? Не потребуешь объяснений? — эмоции Мисако зашкаливали.

— Кто я для него?... Прошу меня простить, мне пора. Мираэ хочет сделать важные объявления. К тому же, суд скоро начнётся.

— Береги себя, — попросила Азуми.

Переодевшись, принцесса отправилась к Резиденции. Ичиги велел распустить на сегодня Совет, оставив в зале Правителя, двух советников, Тисея, Хинару, Йодзу. За дверью покорно ожидали осуждённые.

— Приветствую, собравшихся. Рад снова вас видеть. Полагаю, пришло время огласить волю Трёх. Сожалею, что кроме меня никто больше не присутствует. Однако, главный документ, как и подобает, заверен тремя гербовыми печатями. Его подлинность не должна вызывать у вас сомнений.

Развернув свиток, мудрец поочерёдно передавал его для ознакомления присутствующим. Вызывая у всех, кроме Верховного, гримасу неподдельного изумления. Азуми же широко улыбался, вероятно новость на него произвела приятное впечатление. Взяв в руки документ, Нейлин ошатнулась, губы безмолвно что-то прошептали, и она передала указ Хатаке. Тот бегло прочитав, повернулся к ней и сурово поинтересовался:

— Это твоих рук дело?!

— Я... я здесь ни при чём. И вообще вижу документ впервые, — слабо пыталась оправдаться принцесса.

— Откуда тогда на нём императорская печать Као?!

Девушка молча достала из внутреннего кармана перстень, взяв руку следопыта поставила на тыльной стороне свою печать.

— Мой оттиск черный лотос. Императорский с изображением вулкана. Он исчез вместе с ним.

Мираэ решил вмешаться:

— Это подлинная печать Страны Огненных Вулканов императора Катая и поставлена им ещё при жизни. Более того, в моём присутствии. Согласно Сводке Древних Законов, Верховный правитель должен меняться раз в семь лет. Мы предусмотрели заранее.

— Но я не готов, это не то, к чему я стремился, — возмутился Советник.

— Не беспокойся о том. У тебя почти два года на подготовку.

Первым спохватился Тисей:

— Рад за тебя, друг! Ты по праву достоин этого титула! Поздравляю! — он стал на одно колено и прижав кулак к сердцу поклонился будущему правителю.

Вслед за ним остальные. За исключением мудреца и гордо вскинувшей подбородок, Нейлин.

— Принцесса Као, ты назначена Верховным Судьёй!

Девушка побледнела, в её глазах впервые отчётливо виднелись страх и паника.

— Я не могу! Это...это невозможно!

— Ты должна принять свою судьбу. Люди нуждаются в справедливости. Хранителями равновесия между добром и злом всегда были представители Као. Ты последняя из них. И достойнейшая по моему мнению.

— Сенсей молю, — принцесса упала на колени, — не наказывайте меня так! Я не смогу больше этого вынести.

— Лин, поднимись! Твоя печать на месте. Не зачем так волноваться. И дар здесь ни при чём. Твоё чувство справедливости врождённое. Только ты можешь защитить угнетённых.

Девушка робко поднялась:

— Если на то Ваша воля.

Ничего не понимающие участники, испытывающе смотрели на мудреца.

Он перевёл взгляд на свою ученицу, будто спрашивая разрешения, та безразлично кивнула.

— Принцесса Као, эмпат. Мы долго скрывали этот факт, ведь сочетание с даром управления сознанием опасно. В первую очередь для неё самой.

Наримо предположил:

— Это действительно проклятие — эмпату родиться в клане, который контролирует и запрещает любые проявления чувств.

— Дар запечатан, — продолжил Ичиго. — Хотя Нейлин смогла научиться его контролировать и даже транслировать боль на других.

— Я не просила его и не хочу им обладать.

— Ты могла сойти с ума! — испугалась Хинара. — Эмпаты обычно либо изолируют себя, либо обезумев умирают!

— Лин, всё ещё способна чувствовать отголоски человеческой боли, а самое главное ложь. Не прибегая к технике управления сознанием.

Девушка старательно отводила глаза. Она боялась, что теперь друзья отвернутся от неё. Кому понравиться чувствовать себя открытой книгой?!

Тисей, словно угадав ход мыслей, подошёл и бережно взял её за руки.

— Это ничего не меняет.

Принцесса улыбнулась.

— Спасибо, друг, — она крепче сжала ладонь командира.

— Аким, хочу выразить тебе свою признательность за написание Летописи, — Мираэ учтиво поклонился.

Смущённый Наримо, не знал, что ответить.

— Госпожа Као, извините, что не до конца согласовал с Вами...я подумал, что сейчас самое время.

— Ты принял правильное решение. Я благодарна тебе за всё. Спасибо!

— Что ж, с основной частью покончили, предлагаю перейти к определению меры наказания для виновников в покушении на жизнь принцессы, — Дайдэ повернулся к Йодзу, — будь добр, приведи Сяо.

Юноша поспешно скрылся за дверью. В ожидании, присутствующие тихо перешептывались между собою. Лин отошла к окну и прислонилась лбом к холодному стеклу.

— Всё в порядке, Као? — Ашура облокотился на узкий подоконник.

— Да. Благодарю.

Некоторое время они молчали.

— Я прочитал Летопись. И мне было даже представить сложно, через что тебе пришлось пройти...

Нейлин подняла на него свои огромные глаза, нижняя губа её немного дрожала от волнения:

— Жалеть меня вздумал?! Не стоит. Я сожалею, что рассказала о своём детстве Акиму. Не думала, что это войдёт в повествование.

— Лин, я...

— Не утруждайся, Советник. Мы с тобой чужие люди, случайно прошедшие определённый отрезок жизни вместе, но так и не поняв друг друга. Долг крови оплачен. Больше тебя со мной ничего не связывает.

В зал вошёл Сяо. Настроение его было немногим лучше утреннего. Быстрым шагом направился к напарнице, попутно приветствуя присутствующих.

Принцесса вернулась к участникам заседания.

— Я хочу поговорить наедине с Шикузавой!

Все удивлённо переглянулись.

Мираэ согласно кивнул.

— Сяо-кун, не окажешь ли ты мне чести сопроводить?

— Конечно.

Старец сидел за столом в небольшом подсобном помещении, его голова была угрюмо опущена, а руки связаны между собой. Потухший взгляд не выражал ни капли страха или раскаянья, только усталость.

— Зачем пришла, наследница?

— Поговорить нужно.

Обратилась к стражникам:

— Развяжите его!

— Но принцесса...

— Я сказала: «РАЗВЯЖИТЕ ЕГО», — её глаза зло блеснули.

— Конечно Ваша Светлость!

— Сяо, прошу забери охрану и подожди за дверью. Если мы не договоримся, ты засвидетельствуешь это.

— Вам опасно находиться с ним наедине! — попробовал возразить один из стражников. — Советник будет... — мужчина не посмел договорить, встретившись с яростным взглядом Као.

Сяо нетерпеливо переминался с ноги на ногу, пытался прислушаться, но безрезультатно. Спустя полчаса, девушка вышла, а вслед за ней Шикузава. Они спокойно направились в Зал Заседаний. Войдя, принцесса с порога заявила:

— Пострадавшая сторона претензий к господину Шикузаве Фукудо не имеет!

Хатаке метнулся на встречу:

— Он чуть не убил тебя!

— Сестра, — Хинара взяла за локоть девушку, — одумайся! Его нельзя оставлять безнаказанным!

— Глава Совета заслуживает смерти, — прошипел следопыт. — Он не только организовал покушение, объединившись с врагом Альянса, но и подкупил двух членов команды № 57. В следствии чего, был убит их напарник.

— Продажные отправятся в Южную тюрьму. И пробудут там до кончины, — голос Као не вызывал сомнений в её решимости.

Наримо вступил в спор:

— Вина Шикузавы существенно больше.

Старец молчал, но лицо его не выражало ни капли беспокойства, как будто речь сейчас шла не о его жизни.

— Предлагаю собравшимся определить меру наказания, путём голосования, — сухо предложил Ашура.

Наследница метнула в его сторону гневный взгляд и со злостью прошипела:

— Шикузава будет жить, Советник! Хочешь ли ты этого или нет!

Сяо заерзал.

— Лин, может давай обсудим это чуть позже. Мне кажется ты немного не в себе.

Девушка остыла. Дайдэ попытался разрядить обстановку:

— Пусть каждый озвучит своё мнение, а затем принцесса примет решение.

— Оно останется неизменным.

Хинара с надеждой посмотрела на Мираэ. Мудрец до сих пор молчавший, развёл руками:

— Я больше не вмешиваюсь в обыденные дела людей. Но полагаю, справедливости ради, всё же нужно выслушать остальных.

Наримо начал первым:

— Моя воля — казнить. Но без огласки.

— Без огласки, главу Совета? Не получится, — прокомментировал Тисей. — Пусть решает Нейлин.

— Что скажут горожане? — Йодзу решил высказаться. — За такое преступление должно быть соответствующее суровое наказание! Южная тюрьма. Пожизненно.

— Прости, сестра, — тюрьма.

Азуми, тщательно обдумав, решил:

— Последнее слово за тобой, Као. Но в Совете ему больше нет места.

— Если моё мнение, для тебя важно, поясни мне прежде. Прошу изложить мне суть вашего разговора, — попросил Сяо.

Напарница вздохнула, привычно коснулась тыльной стороны локтевого изгиба юноши.

— То, что я покажу, останется между нами. В случай чего — засвидетельствуешь.

Юный Ятогами окунулся в недавнюю беседу:

«- Твоя сила представляет угрозу для жителей Столицы. А политические взгляды слишком радикальны и опасны. Я хотел лишь защитить тех, кто мне дорог.

Девушка невозмутимым тоном продолжила:

— Фукудо, напони мне порядковый номер твоего клана в иерархии?

— Ты прекрасно его знаешь!

— Настаиваю...

— 59.

— Пятьдесят девять, — задумчиво протянула Нейлин. — И всё же тебе удалось пробиться в главы Совета. Как думаешь, было бы это возможным, если бы к правлению не пришёл Азуми?

Мужчина опустил голову, понимая о чём говорит Као.

— Или идеи о равенстве опасны для всех кроме тебя?

— ...

— Среди простых кланов больше нет достойных людей?

Он не нашёлся с ответом.

— Где-то глубоко в душе, я могу понять твои чувства... Что будет если твои соплеменники узнают правду? Ведь сейчас ты глава клана Фукудо. Как они отреагируют на твое предательство?

Старец ещё ниже осунулся. Его надменность во мгновение ока испарилась.

— Повлияет ли сделанное тобой на репутацию клана?

Шикузава был в отчаянье.

— Что случилось, того не изменить, — горько вздохнул.

— Но можно забыть, начать заново. Я не держу на тебя зла.

— Спасибо, принцесса. Теперь мне легче будет уйти. Я искренне сожалею.

— Твоя смерть ни к чему. Ведь ты мудрый, опытный и опасный.

Мужчина недоуменно поднял глаза:

— О чём ты?

— С некоторых пор, меня назначили Верховным Судьёй. Вряд ли тебе позволят входить в Совет, а изгнание будет позором. Поэтому, взамен на твою верность, я клянусь сохранять молчание и предлагаю тебе место Первого Советника Верховного Судьи. Никто не узнает о твоём позоре. Твоя новая должность не уступает прежней.

Шикузава упал в ноги наследнице.

— Будем считать это согласием.

Сяо одёрнул руку и быстро затараторил:

— Я на стороне принцессы. Она вправе решать. Пострадавшим себя не считаю, а соответственно и претензий не имею!

Юноша высоко оценил жест доверия напарницы.

Последним высказался Хатаке:

— Лин, прости, но я уже не понимаю какое из решений моё... Иногда мне кажется, что ты манипулируешь мной, используя свою технику управления сознанием...

Девушка отшатнулась от его слов, как от пощёчины.

— Ты не можешь решать за всех, когда речь идёт о безопасности. Моё мнение — казнь.

Нейлин вспыхнула, её слова почти перешли в крик:

— Помнитесь, Советник, Вы уже делали исключения, ходатайствуя за погубившего Вашего отца — дедушку Тисея и прекрасную убийцу Рюкию Икэда! Так почему сейчас столь принципиальны?!

Хатаке сохранил прежнюю холодность:

— На то были веские причины.

— Не сомневаюсь! Особенно в случае с Рюкией!

Азуми наклонился к уху Наримо и тихо прошептал:

— Только мне слышались нотки ревности?

— Перестань. Ты ведешь себя, как ребёнок! Думаешь можно всем тыкать своим происхождением! Тоже мне борец за справедливость!

— Довольно, Советник! Замолчи...твои слова больно ранят душу...

Она, опустив голову направилась к двери:

— Шикюзава Фукудо — мой новый Первый Советник. Завтра я вступаю в должность.

Ашура спохватился, хотел задержать девушку, но она с силой одернула руку.

— Лин, пойми...

— Господин Советник, сегодня Вы обвинили меня в подделке Вашего назначения, в манипулировании сознанием, в беспечности, высокомерности и безответственности, так что не называйте меня больше Лин...так меня называют только друзья.

Глава 14. Спасибо, друг

Покидая здание резиденции, наследница чуть было не сбила с ног, ожидающего отца, юного Наримо. Кратко извинившись, направилась к Главным воротам. Ей хотелось покинуть Столицу. Быстрый шаг перешел в бег и скоро девушка очутилась на небольшой поляне посреди леса. Сердце разрывалось от обиды, непонимания и печали. Принцесса чувствовала себя одинокой и преданной, она больше не знала, как жить и как справляться с возложенными на неё обязательствами. Школа, посещение каждой провинции, миссии команды № 39, тренировки для овладения новой стихией, а теперь ещё и судейство... Это казалось кошмарным сном...хотелось проснуться, забыться ... или просто исчезнуть... навсегда. Наследница упала на колени. Из груди вырвался крик, почти что рёв, отчаянья, будто раненый зверь пытается освободиться от ловких охотников. Загнанный в угол, он безнадежно сопротивляется и всё никак не хочет смириться с судьбой. За криком последовала мощная волна энергии и стихия света превратившись в режущие лучи, мгновенно повалила близь растущие деревья. Принцесса немного успокоилась, она всё ещё рыдала, плечи предательски дрожали, но тихие всхлипы, смешавшись с ветром, растворялись в лесной тишине. Неожиданно принцесса вздрогнула, почувствовав лёгкое касание к спине.

— Таяма?

Девушка попыталась вытереть слёзы:

— Но что ты здесь делаешь?

Осознав масштабы разрушения, вызванные всплеском собственных эмоций, испуганно принялась обследовать мальчика:

— Святые небеса! Наримо, ты не ранен? Я могла случайно убить тебя?!

— Всё в порядке Госпожа. Я был достаточно далеко, и к тому же, успел выставить щит из ветра.

— Прости меня...

— Вам не за что извиняться. Я хотел поговорить с Вами, но увидев, что Вы сильно опечалены, засомневался и не решился.

Немного помолчав, мальчик осторожно поинтересовался:

— Вы не хотите жить в Столице, верно? Ваше сердце в другом месте...

— Да, Таяма. Но я обещала отцу заботиться о народе леса и присягнула на верность Азуми.

— Сейчас кажется, что большинство Вас ненавидят. Это не так. Вспомните сколько людей молилось о Вашем скорейшем выздоровлении. Столица нуждается в Наследнице, Альянс — в Верховной Судье. Вы наша надежда на новое будущее.

Девушка улыбнулась:

— Отец тебя научил так говорить?

— Нет. Я уже достаточно взрослый, чтобы иметь своё мнение.

Лин погладила мальчика:

— Так о чём ты хотел поговорить?

Наримо опустил глаза:

— Тинарэ...она и правда Архихранитель?

— Да, мой юный друг.

— Это означает, что она будет обучаться в клане Мираэ?

Принцесса тяжело вздохнула:

— Недолго. Около трёх месяцев. Если сенсею Ичиго удастся научить её контролировать свой дар, его не придётся запечатывать.

— Что не так с даром архихранителей? Как знания могут нанести вред?

— Большой объём информации, сильно перегружает разум моей дочери, что в свою очередь сказывается на её физическом здоровье. Она должна архивировать часть менее важных знаний и разложить их в определённом порядке в закромах своего сознания. А может и просто перенести на бумагу и стереть из памяти. В зависимости от их ценности.

Мальчик заметно погрустнел, слова Као сильно его расстроили.

— Не печалься. Мы подождём её здесь. Вместе. А пока будете общаться с помощью моей техники управления сознанием.

— Благодарю.

Наследница взяла Наримо за руку, они вместе направились к городу.

К утру тревоги отступили. Принцесса Као твёрдо решила больше никогда не поддаваться эмоциям. «Долг превыше всего. Таковым был путь основателей моего клана. Значит это мой путь! И клянусь своей жизнью, что пройду его достойно!». Открыв в себе стихию Шин, одолеть технику лотоса, с помощью Тисея, оказалось проще ожидаемого. Запасов чакры стало значительно больше и в сочетании с накапливаемой природной энергией, они давали возможность сражаться дольше, перемещаться чаще. Снятие печатей физически укрепило куноити. Лидер команды № 39 был невероятно горд за свою подчинённую.

Затишье было относительно недолгим. Вскоре снова начали приходиться тревожные вести с Южной границы. Лира чрезвычайно волновалась о судьбе мужа и ежедневно приходила в резиденцию правителя, чтобы узнавать свежие новости. Нейлин проводив дочь с Ичиго, теперь была полностью поглощена заботами, посвящёнными открытию школы. Желающих учиться оказалось до смешного мало, по сравнению с размерами школы. Дети из провинций, в своём большинстве, были из бедных семей и поэтому должны были много работать, помогая родителям. Горожане имели обычные школы, где могли в привычном режиме обучать своих детей за относительно скромную плату. Два раза в неделю Наследница проводила заседания суда, которые длились до самого вечера. И уже очень скоро, слава о её мудрости, непредвзятости и справедливости распространилась далеко за пределы Альянса. К Верховному стали обращаться политики и торговцы из разных стран, с просьбой предоставить аудиенцию с принцессой Као.

С момента последнего заседания Совета, Нейлин тщательно избегала следопыта. Ашура и сам не навязывался, однако был расстроен случайным конфликтом. Шикузава активно содействовал развитию школы. Он организовал развозку учеников по домам, а также придумал денежное вознаграждение самым талантливым, чтобы те могли компенсировать своё отсутствие дома. Но провинций было пятьдесят четыре, а будущих врачей всего четырнадцать. Обязать каждую провинцию отправить хоть по одному представителю было невозможным, а добровольно те не соглашались. Наместники не желали быть первопроходцами, хотя большинство из них не имели ни одного целителя на округу.

В течении нескольких дней, Лин вместе с Акимом, обсуждали систему сбора налогов и податей, пытаясь её сделать более понятной и справедливой. Дома она теперь появлялась только к ночи. Без Тинарэ он опустел и стан казаться не таким светлым и уютным как раньше. Обедала вместе с Сяо в местной таверне.

Выходя из здания резиденции случайно столкнулась с Хатаке. Опаздывая на встречу с напарником, девушка с размаху влетела в открывающуюся дверь и почти сбила Советника с ног.

— Извините. Моё почтение, Ашура-сама.

Нейлин поклонилась и постаралась быстрее скрыться с глаз мужчины. Он резко схватил её за запястье, но встретившись с удивлённым взглядом, неловко отпустил.

— Лин...может хватит уже...

— О чём Вы, Господин Хатаке?

— Тебе самой-то не надоело бегать от меня? Я уже сотни раз извинился за необдуманные слова!

— И я не держу на Вас зла. Однако дружба основывается на доверии, а у нас оно оказалось односторонним. Прошу меня простить. Я тороплюсь. Ятогами уже заждался. Всего доброго, Советник!

Ашура тяжело вздохнул и проводил гордую принцессу взглядом. Ему всё ещё было стыдно за свои необоснованные подозрения.

И всё же, девушке было приятно наблюдать за терзаниями следопыта. Поэтому, направляясь на встречу с напарником, она широко улыбалась.

— Лин! Ну, наконец-то! Я уже думал сегодня не придёшь. Чуть с голоду не помер в ожидании!

— Извини, Сяо. Пришлось немного задержаться.

Юноша сделал привычный заказ и снова повернулся к собеседнице:

— Как продвигается работа?

Наследница прикрыла лоб рукой и тяжело вздохнула:

— Медленно.

— Я слышал снова набирают отряд на Южную границу...

— Да, там сейчас крайне беспокойно.

После упоминания о Южной границе, Као заметно погрузнела. Ятогами расценил это по-своему:

— Ситуация настолько плачевна?!

— А? Извини я не расслышала, что ты спросил...

— Лин... что случилось? Ты всё ещё расстроена из-за слов Ашуры-самы? Уверен он не хотел тебя обидеть! Его должность сама собой предполагает сомнения, усталость и постоянную напряжённость. Мне кажется ты слишком сурова к нему...

Девушка опустила голову. Успевший до этого времени тесно подружиться с ней, юноша замечал малейшие изменения её настроения. Ведь перед ним, она позволяла себе быть самой собой.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать?

Уткнувшись в тарелку, принцесса пыталась избежать неприятного разговора, хотя и чувствовала потребность в том, чтобы выговориться, тем самым облегчив душу.

Сяо не отступал:

— Не подумай, что я хочу тебя обидеть..., - юноша решил замолчать, боясь, что его подозрения тоже могут быть оскорбительно необоснованными.

— Ты прав. И у Хатаке были причины мне не доверять.

— Ясно, — собеседник пытался сдержать свой интерес, но любопытная натура не позволяла. — Ты что и правда манипулировала его сознанием?!

Ужас звучащий в голосе друга рассмешил Као.

— Нет.

— Тогда что???

— Мне стыдно за свой поступок.

— Настолько, что не расскажешь мне? Своему самому верному другу???. Я с тобой всегда делюсь... — парень обиженно сложил руки на груди. — Ты же не думаешь, что могу кому-то рассказать?

— Нет.

Собираясь с мыслями, напарница упорно молчала. А решившись выпалила:

— Я хотела прочитать письмо от Рюкии Икэда!

Ятогами был в курсе писем, ведь их передавала Лира. Он также чувствовал напряжение между Судьёй и Советником и верно понимал его причину.

— Я бы на твоём месте так и сделал!

Нейлин удивлённо заморгала.

— А что?!

— Разве он простил бы мне такое?

— Так у тебя что не получилось? Он заметил?

— Хвала Небесам, что нет. Я проследила за Лирой, дождалась, когда она передаст письмо. И уже хотела на расстоянии попытаться незаметно проникнуть в его сознание.

Собственные слова пугали девушку.

— Но не решалась. Предполагала, что он почувствует. Хотя если бы не заметил моего физического присутствия, всё равно бы не понял в чём дело. А он...он развернул письмо и читая счастливо улыбался... Я сбежала.

— Так о чём ты сожалеешь тогда?

— О том, что пошла следом...

— Проще было попросить Лиру. Уверен она бы его вместе с тобой прочитала)))

— ???

— Добиваясь внимания Сонга, Мисако не особо выбирала средства. Так что однозначно, поняла бы тебя лучше всех!

— Это означало бы признать свою слабость и выставить её на всеобщее обозрение...

— То, что происходит между вами, только слепой и не заметит.

Принцесса мгновенно покраснела.

— А что в этом зазорного?

Наследница переключилась на мимо проходящую Лиру. Та в ответ на приветствия лишь устало махнула рукой. Её лицо было крайне встревоженным и опечаленным.

Ятогами вздохнул:

— Эх, если бы я мог хоть как-то ей помочь... Сонга не отпустят, пока восстание не затихнет. А мне даже запрещают отправляться к нему на помощь. Если бы ценной Лирьного счастья, была моя смерть, с улыбкой принял бы её, ни секунды не мешкая...

Нейлин глубоко затронули слова друга. Она о чём-то призадумалась на несколько минут, а затем резко встав почти выкрикнула:

— Сяо! Спасибо! Ты очень помог мне! Теперь я точно знаю, что делать!

Девушка почти бегом покинула таверну.

Глава 15. Рюкия Икэда

Искренность Сяо впечатлила принцессу. Девушка осознала, что может сделать гораздо больше для счастья и безопасности своих близких. Не восстановившаяся в полной мере сила чистой крови родоначального клана, частично компенсировалась стихией Шин. Стихия света дала возможность многократно усиливать действия как своих, так и чужих техник. Конечно, над ней нужно было ещё работать. На освоение могли уйти годы, но Лин точно знала — усердия ей не занимать. Поэтому была просто уверена, что сможет в кратчайшие сроки овладеть новой силой в полной мере. Наследница решительно настроилась воплотить задуманное и немедля отправилась к Мисако.

— Здравствуй, Лира!

— Нейлин! Рада, что ты зашла.

— Мне нужна твоя помощь.

— С радостью.

— Ты могла бы изготовить мне боевую маску?

— Конечно. Но зачем она тебе? Кроме шиноби из отряда Грозы, ими уже давно никто не пользуется?

Принцессе нужна была союзница и поддержка в Столице, и она понимала, как склонить на свою сторону Мисако:

— Я хочу отправиться на Южную границу. Конфликт затянулся и существенно обострился. Сонгу нужна помощь.

Лира на несколько секунд растерялась, затем собравшись с мыслями, ответила:

— Азуми не отпускает меня... Сказал, что для шиноби моего уровня это верная смерть... Я буду в тягость Сонгу и своим присутствием только подвергну его лишней опасности.

— Помоги мне, и я клянусь, что сделаю всё возможное для достижения мира на границе и скорейшего возвращения твоего мужа.

Нейлин попросила оружейницу помочь Шикузаве с проведением занятий в школе, а также кроме маски, изготовить ещё один бо (посох) по её личным чертежам. Подробно описала ожидаемое. Попрощавшись, отправилась к Верховному.

— Азуми, здравствуй!

— Наследница? Я думал ты с Наримо.

— Мы закончили до обеда.

— Чем обязан?

— Послезавтра отправляется дополнительный отряд на Южную границу. Хочу присоединиться.

— Что?! Никогда! Я не буду рисковать жизнью Верховного Судьи. Мы пять лет перебивались без тебя. К тому же, ты наследница Као и Мираэ. Как ты себе это представляешь?! Это невозможно.

Принцесса равнодушно продолжила:

— Тогда я вынуждена обратиться за помощью к Кагою. Цену ты знаешь.

Дайдэ разозлился.

— Но зачем?! Ты ещё полностью не оправилась!

— Заверяю — я в порядке. А стихия света, о которой никому почти не известно,

поможет мне скрывать свою личность и другие возможности.

— О, Небеса!

— Так тебе нужна помощь с восстанием?

Правитель обреченно вздохнул.

— Прежде объяснись...

— У меня личные мотивы. Сонг сможет вернуться быстрее, а значит ты, Лира и Сяс будете счастливы. Икэду отправишь сюда, полагаю, что смогу достойно её заменить.

— Рюкия не может вернуться в Столицу. Она отбывает пожизненное наказание на Южной границе. За убийство.

— С ходатайством Верховного Судьи, хотя бы на неделю...

Правитель засомневался, с одной стороны он хорошо понимал чувства девушки, с другой переживал о её безопасности.

— Если кому-то из врагов Альянса станет известно о твоём пребывании там...

— Лира изготавливает мне боевую маску. Я не буду использовать техники управления сознанием. Отправлюсь под именем матери. Луна Шин. О ней никто не помнит.

— Это из-за Ашуры?

— Это нужно мне. Подготовь письмо господину Сонгу. И Рюкии.

Впереди был сложный разговор с членами команды. Сяо громко ругался и орал во всё горло, что не отпустит напарницу одну. За что снова схлопотал подзатыльника от сенсея. Тисей нахмурился:

— Я тоже подал прошение. И получил ответ, что на данный момент во мне нет необходимости. Если в течении следующей недели ничего не решится — меня отправят с четырнадцатым отрядом.

Ятогами расстроился ещё больше.

— Сяо, мне не на кого оставить школу. Детей немного. Ты мог бы заниматься тайджицу с ними до моего возвращения? Прошу... Шикюзава возьмёт на себя организационные вопросы, Лира тоже один из предметов. Целительство — помощница Хинары.

— Тебе нужно работать над своей родной стихией. С Эноа. Там у тебя не будет такой возможности. Ты и так потратил слишком много времени впустую, овладевая землёй.

Юноша понимал, что ему не тягаться по силам с шиноби первого ранга, но был уверен, что всё же может быть полезным.

— Я буду отправлять прошения Верховному, пока ему не надоест мне отказывать.

Перед поездкой принцесса снова отправилась на своё любимое место. На пирсе она просидела в одиночестве до самого рассвета. Накануне, девушка успела попрощаться со своими друзьями. Кроме Хатаке. Шиноби поздно вернулся с очередного задания, и Лин решила, что это знак. Или счастливый случай... Она долго терзалась сомнениями, прежде чем решиться попрощаться с ним. Всё ещё колеблясь, достала чистый лист бумаги. Долго рассматривала прежде чем приступить:

«Ашура, всего несколько дней назад, всё о чём бы я смела мечтать — это остаться рядом с тобой. Иметь возможность хотя бы изредка встречаться. Случайно касаться взглядом, ничего не надеясь получить взамен. Но у тебя другой путь. И время вспять не повернуть. А мне духу не хватило стоять за свою любовь. Поэтому Южная граница — мой шанс бежать от себя. В отношениях между нами далеко до тепла, значит забыть всё, правильнее всего. Прощай... Мне было слишком сложно в глаза тебе сказать это простое слово. Невыносимо сложно. Поэтому пишу. Оставлю мимолётную нежность в прошлом,

пока это возможно. Отпускаю тебя... Будь счастлив Хатаке!

P.S. Знаешь, за окном сейчас такой же рассвет, как и в день нашей первой встречи...»

Нейцлин не стала сворачивать бумагу и скреплять печатью. Это показалось ей нелепым и даже слегка пафосным. Сложила лист вдвое. Осталось придумать, как незаметно подкинуть его. Сначала хотелось просто просунуть в щель входной двери, но так существовала доля риска, что его может заметить посторонний. Обойдя дом вокруг, девушка бесшумно влезла через окно кухни. Положила письмо на стол. Неспешно оглянулась, будто пытаясь разглядеть в темноте что-то такое родное... и навсегда сохранить его в памяти. Несколько секунд боролась с искушением последний раз посмотреть на советника... нет. Дороги назад уже нет. Она чётко решила остаться на Южной границе навсегда. Пришло время принять свою судьбу и выполнить долг. Для этого не обязательно находиться в Столице. Чтобы не оставлять места сомнениям и не передумать, Као быстро покинула здание. Через час в путь.

Несмотря на все договорённости, на месте сбора тринадцатого отряда девушку ожидали Хинара, Эноа, Лира, Сяо и Тисей. Пришли ещё раз попрощаться. Као была одета в тёмную форму шиноби, поверх которой небрежно накинут чёрный плащ с капюшоном из очень плотной ткани. В руках она держала маску, изготовленную Мисако. Аккуратная, серебряная. С отверстиями только для глаз и грустной улыбкой. Она была олицетворением того, что на душе у принцессы.

— Спасибо, Лира. Она совершенна, — искренне поблагодарила наследница.

— Надеюсь, маска принесёт тебя удачу.

Девушка кивнула, обняла друзей и направилась к группе.

— Обещай мне вернуться очень скоро! Обещай, что не умрёшь там! — кричала в спину сестра.

Лин обернулась, молча подняла руку, после чего растворилась в толпе.

— Это дурной знак, — грустно прошептала Хинара.

— Не нагнетай! Надеюсь я скоро присоединюсь к ним. И обязательно присмотрю за нашим цветочком.

Тисей пытался как можно увереннее и беззаботней говорить, но волнение плохо скрывалось.

Дорога предстояла неблизкая. Большую часть пути нужно было преодолевать пешком. Среди шиноби отряда не было ни одного знакомого лица и наследница обрадовалась этому. Верховный представил её как Луну Шин. Командир не задавал лишних вопросов. Правда будет известна только Сонгу. Девушка невзначай коснулась внутреннего кармана плаща, чтобы ещё раз убедиться, что письма Азумы на месте. Дорогой она успела тысячу раз пожалеть об оставленной записке для следопыта. Ужасалась и стыдилась, многократно представляя его реакцию. Её поступок безрассудный и по-девичьи глупый. Пускай это будет точкой, помогающей начать всё заново. «Ашюра, будь счастлив. Надеюсь Рюкия, пристанище о котором ты мечтал». Чтобы держать эмоции под контролем и принимать взвешенные решения полагаясь только на разум, наследница научилась создавать своего рода воображаемый щит. Подавляющий в ней эмпата. После смерти Танаки она обещала себе стать обычным человеком, хорошей матерью и другом. Чувствовать было необходимо. Хотелось жить полноценной жизнью. С радостью и бедами. Но теперь всё будет как должно. Щит вернулся, а вместе с ним и холодное равнодушие Као.

Добравшись к пункту назначения, девушка последовала за командиром, чтобы лично

представиться главнокомандующему.

— Господин Мисако, моё имя Луна Шин. Прибыла в Ваше распоряжение по специальному назначению Верховного правителя, — девушка скромно поклонилась, прижимая кулак к сердцу и протянула письмо от Азуми.

— Здравствуй! Меня успели предупредить, — мужчина бегло ознакомился с запиской.

Высокий, широкоплечий, стройный... на вид чрезвычайно суровый... Тёмные волосы аккуратно собраны в тугий хвост. Тяжёлая броня, подчёркивает статус... нужно быть очень сильным и выносливым, чтобы свободно сражаться в ней. Лин улыбнулась про себя вспоминая хрупкую Лиру «... необычная парочка. Наверное, так и выглядит настоящая любовь. Она способна объединить двух совершенно разных людей. Только не нас... правда Хатаке?» Сожаления отступили на второй план. На секунду встретившись взглядом с Сонгом девушка попросила:

— Разрешите, мне лично передать госпоже Икэда письмо, адресованное ей!

Главнокомандующий безразлично кивнул.

— Вечером разнарядка. Собираемся у красного шатра. Услышишь гонг.

— Благодарю.

Као не спрашивала, как ей найти Рюкию. Она десятки раз просматривала её личное дело.

Поэтому просто шла вглубь лагеря пока не встретила крепкую девушку с огненно-красными волосами и пышными формами. В нескольких метрах остановилась. Пытаясь рассмотреть получше. Стройная, крепкая... определённо очень красивая...

— Здравствуй, Икэда!

— Новенькая? Что уже назначили в мою группу?

Лин не посчитала нужным хотя бы слегка поклониться, однако остальные формальности в манере речи соблюдала.

— Нет. У меня для Вас «официальное» письмо, — специально сделала акцент на слове, подумав, что возможно Рюкия предпочла бы личное... осознать это было неприятно.

Может Ашура уже передал своей подруге записку через других членов отряда?

Протянув свиток Дайдэ, спешно удалилась, но всё ещё наблюдая издали за реакцией соперницы.

— Эй, ты! — махнула рукой, после прочтения. — Иди сюда! Ты принесла мне счастливую весточку!

Лин неохотно поднялась.

— Как тебя зовут?

— Луна.

— ?...Из какого клана?

— А это имеет значение?

— А я смотрю ты не из простых... Хочешь в мою группу? Хотя я всё равно через неделю смогу свалить отсюда ненадолго.

— Благодарю. Но я подожду назначения.

— Как знаешь.

Время до вечера тянулось бесконечно долго. Новобранцы охотно знакомились с соратниками, некоторые просились в определённые группы. Только Нейлин отвечала на все попытки сухо и без энтузиазма. Преимущественно односложными предложениями. Покорно дождалась гонга. Мисако озвучивая распределение, громко выкрикивал имя и основные

техники, стихии, каждой боевой единицы. Вопреки своим ожиданиям, она не была назначена в группу главнокомандующего. Хотя это не имело никакого значения. Као молча заняла место рядом с будущим командиром. А по окончании сродки, дождавшись пока Сонг останется один, тихо подошла и без слов протянула ему записку от жены. Шиноби улыбнулся краешком губ, и девушка не сдержала ответной улыбки. Было трогательно и приятно наблюдать за слабостью этого сурового мужчины.

Глава 16. Дождливые дни, холодные ночи

В первые дни службы, на новом месте ничего особенного не происходило. Набеги случались, но с помощью дополнительного отряда из вновь прибывших, их удавалось успешно отбивать. На днях, ещё одну деревушку взяли под защиту. Жители были голодными, грязными, несчастными и напуганными. Сжалившись, принцесса, не смотря на усталость после дневной битвы, вечерами оказывала им необходимую медицинскую помощь. Делилась последней едой. И вскоре, даже дети перестали бояться молчаливую девушку в странной маске. Её мягкий грустный голос и нежные руки полюбились местным жителям. Некоторые даже пытались разгадать историю происхождения и тоски куноити, приписывая ей божественные черты. Возвращаясь поздно ночью, наследница услышала знакомый голос. Это была девочка из группы Икэда.

— Отдай! Немедленно верни, она моя!

Подойдя ближе, увидела, как соратники насмеваются над подростком. Шиноби отняли её несуразную шапку-ушанку, с которой та не расставалась, как Лин с маской. Даже во сне.

Девчушка бегала от одного к другому, периодически подпрыгивая и тщетно пытаясь отобрать назад своё сокровище. Као вздохнула, больше всего на свете, ей сейчас не хотелось вмешиваться в чужие разборки. Дикое желание отдохнуть хоть немного не давало покоя. Но и пройти мимо не могла.

— Отдай ей шапку, — голосом, не терпящим возражений, приказала наследница.

— Ато что? Вы вдвоём расплатитесь?! Ахаххах! Хахаха!

— Не испытывай моё терпение...

— Шла бы ты мимо, малахольная...

Рюкия молча наблюдала за происходящим у входа в свою палатку.

Принцесса мгновенно переместилась к заводице и сжала его пальцы, вынуждая выпустить трофей. Чем воспользовалась пострадавшая. Подобрав шапку, она, гордо вскинув подбородок, плюнула в лицо обидчика. Тот хотел ответить, но Нейлин остановила.

— Да, чё ты вообще лезешь! Мы просто подшучивали над напарницей! Или напарником! Это вообще не пойми — что! Чахлый ребёнок, пол которого даже сложно определить на глаз!

— Ещё раз тронешь, поломаю пальцы. И это не метафора.

Наследница с презрением отшвырнула руку шиноби.

— Сама то — кто? Тоже маску не снимаешь! Страшенькая небось? — вдогонку храбрился ущемлённый мужчина.

Проигнорировав его, Лин присела на колоду рядом со своей палаткой. Девчонка побежала за ней.

— Я, Юри!

— Угу. Рада за тебя...

— Хотела поблагодарить за помощь.

— Это лишнее.

— Я немного слабее остальных участников группы, поэтому они сердятся.

— Так отправляйся домой.

Девочка присела рядом и сделала вид, что не расслышала колких слов.

— Вот, у меня осталось одно рисовое пирожное. Возьми, пожалуйста.

Принцесса отвела протянутую руку, отказываясь.

— Не для себя, так возьми для кого-то из детей, к которым ты ходишь.

Это немного удивило Као.

— Так сама и отнеси.

— Отлично! Значит завтра я пойду в деревню с тобой! И было бы здорово, перевестись в твою группу. Ты не могла бы замолвить за меня словечко? Возле тебя, мне будет гораздо спокойней.

— Я тебе не друг. Не обольщайся на мой счёт. Гилань...

Юри не на шутку испугалась:

— Что??? Но откуда ты знаешь???

— Меньше мельтеши искрами на кончиках пальцев. Иначе скоро об этом узнают все.

— А ты наблюдательная...

— Что здесь-то забыла? Разве Страна Ветров не придерживается нейтралитета?

— Хочу защитить родную деревушку. Я наполовину Гилань. Прошу, оставь это в тайне!

— Не беспокойся о том. Однако, всё же не понимаю, чем может быть полезен маг, который не может привселюдно использовать свою силу...

Девушка замолчала, разглядев в темноте силуэт приближающейся Рюкии.

— Госпожа Икэда, чем обязана?

— Пришла извиниться перед тобой за шалости моих одноклассников.

— Не передо мной стоит...

— А перед кем? Неужто перед этой тенью? — она кивнула в сторону девочки.

— Её зовут Юри. Как командиру группы, тебе положено было бы это знать.

— Признаться, я всегда считала, что это хилый юноша.

Гилань вскипела от дерзости услышанного.

— Ну, да ладно, Шин, давай не будем ругаться. Переходи в мою группу. Через неделю мне нужно будет ненадолго отлучиться, хочу знать, что моя команда в надёжных руках.

— Нет.

— Взамен проси, что хочешь.

— Мне от тебя ничего не нужно.

— Фу, как некрасиво. Не торопись с ответом. Даю тебе пару дней на размышления. Я тебе не нравлюсь, правда?

— Ничего о тебе не знаю. Поэтому, ты мне попросту неинтересна.

— Так давай познакомимся ближе! Мы могли бы подружиться.

— Это вряд ли. У меня уже есть верный друг. Этого достаточно. Другого такого я просто не вынесу.

— Что ты хочешь знать обо мне? Сыграем в игру — ответ за ответ.

— Один раз.

— Как скажешь, Луна.

— Моё имя ты запомнила.

— Конечно, ведь ты мой добрый вестник. Думаю, ты принесёшь мне удачу.

— Мне известно за что ты отбываешь здесь наказание. Хочу знать, сожалеешь ли ты о содеянном. Ведь твоя месть, привела к смерти невинных, у которых тоже были семьи...

Икэда удивилась, но честно ответила:

— Нет. Не сожалею. Их отец убил моего брата, пусть и непреднамеренно. Отобрал у меня самого дорого человека. Моя мать обезумела от горя. И я хотела, чтобы перед смертью,

виновник испытал такую же боль утраты. Поэтому не сомневаясь, поступила бы также снова.

— Твои помыслы отравлены мстью. Они не позволят тебе жить счастливо. Создать полноценную семью.

— Тебе ли о том судить!

— Твоя правда. Не мне.

— Мой черёд. Я наблюдала за твоей силой. Это не просто стихия света. Может нити чакры... И перемещаешься ты слишком быстро... Ты ведь не из клана Шин, верно?

— Я Шин по матери.

— Кто твой отец?

— Это уже второй вопрос. Мы договаривались — один ответ.

— Спроси ещё что-нибудь!

Нейлин хотелось больше узнать о их знакомстве с Ашурой, но посчитала, что услышанное может ей не прийтись по душе. О Советнике стоило забыть вовсе.

— Мне больше ничего не интересно.

Рюкия со злостью встала и резко удалилась.

— Доброй ночи, Икэда.

Но та не посчитала нужным ответить. Юри рассмеялась.

— Ложись спать, ребёнок!

— Но, я боюсь теперь возвращаться в свой лагерь...

Вздыхнув, наследница вынужденно предложила:

— Так и быть, до завтра оставайся со мной. Но чтобы я тебя не слышала.

Девочка набросилась с объятиями на свою спасительницу.

— Не заставляй меня сожалеть о своём решении...

— Конечно, Госпожа! Ещё раз спасибо!

Проснувшись рано утром, Нейлин наблюдая за новой знакомой, невольно вспомнила о Тинарэ. Не хотелось, чтобы щит притуплял чувства к дочери. Поэтому, наследница всё же решила не использовать его на постоянной основе. Привела себя в порядок и отправилась к Сонгу. Попросила перевести Юри в свою группу. Главнокомандующий не стал удаваться в подробности, сразу отдал нужное распоряжение.

— Как твои дела? Успела освоиться?

Он умышленно никогда не обращался к ней по имени. Называть чужим казалось неприятным.

— Благодарю, за Вашу заботу Господин. Мне не на что жаловаться.

— Тебе, наверное, сложно привыкнуть к таким условиям?

— Нет. Я в полном порядке.

— Что ж, рад это слышать. А теперь извини, мне пора.

Девушка скромно поклонилась. Когда она вернулась, Юри уже во всю хлопотала над завтраком.

— Луна-сама! Я приготовила Вам еду и горячий чай!

Као невольно улыбнулась, чем заметно приободрила Гилань.

— Спасибо! Это очень мило с твоей стороны.

Не успели они насладиться завтраком, как услышали гонг.

— Пора выдвигаться!

В этот раз принцессе попался достойный противник. Шиноби управляющий стихией

земли с техниками, в основе которых лежали сыпучие пески. Подобраться к нему близко, было крайне сложно, атаковать издали куноити не хватало навыков. Наследница немного замешкалась, обдумывая дальнейшие действия. «Мгновенное перемещение? Но что оно даст, если у меня не будет под ногами опоры? Нужно подальше увлечь его за собой. В безлюдное место. Там я смогу подавить его волю незаметно для других. ...чтобы он наверняка пошёл за мной и не потерял интерес, нужно казаться в меру слабой». Девушка несколько раз атаковала стихией света, для того чтобы показать частицу своей силы. Ожидая не дотянувшись, лишь заставила противника немного отскочить в сторону. А затем будто осознав что-то, принялась бежать от него. Как и планировалось, шиноби принялся догонять. Случайно появившаяся Юри, захотела помочь новой подруге, неожиданно напав на него со спины. Увлечённый противник поздно заметил девочку, и они вместе упали в его же сыпучие пески. Као мгновенно прыгнула за напарницей. Успев ухватить её за руку, почувствовала ноющую боль от соприкосновения с металлом. Знакомая плеть вытянула их на поверхность.

— Император? Но, что Вы здесь делаете?

— Здравствуй, Као! Тоже рад тебя видеть!

Девушка изумилась от его приветствия.

— О, о ней не беспокойся! Юри известно о твоём происхождении. Видишь ли, она моя племянница.

Девочка широко улыбалась.

— Зачем она здесь?

— Чтобы присмотреть за тобой. Чувствовал, что рано или поздно, ты окажешься втянутой в этот конфликт.

— Благодарю за помощь, но я и сама бы справилась.

— Не сомневаюсь, однако твои перемещения привлекают к себе лишнее внимание. Тебя могли раскрыть.

— Как и тебя. Ведь твоё оружие уникально.

— Кхм... ты права, меня здесь не должно быть. До встречи, принцесса!

Обернувшись к Гилань, добавил:

— Береги себя, моя крошка!

Вечером, с новой подругой, отправились в деревню. Всю дорогу молчали.

— Ты на меня злишься?

— Нет.

— Я не хотела тебя обманывать, правда!

— Ты и не обманула. Я просто не спрашивала.

На встречу бежали деревенские, их лица были искажены ужасом и страхом.

— Призрак! В деревне появился призрак!

Наследница замерла, неожиданно почувствовав едва ощутимую ауру мертвеца.

Стихия света могла лишь на время изгнать непрошенного гостя, но никак не одолеть бессмертного.

Через несколько дней, ситуация существенно усугубилась. Чёрный демон непрерывно атаковал Столицу, и на помощь оттуда, больше не приходилось рассчитывать. Целое полчище призраков появлялось периодически то тут, то там, сея хаос и наполняя паникой сердца людей. Вдобавок кто-то поджёг запасы провизии. Ослабленные голодом, шиноби больше не могли сражаться в полную силу. Не было даже возможности достойным образом

организовать погребение погибших. Их собирали в отдельно отведённое место и просто сжигали. Пепел умерших развевался туманом над выжженной травой, не давая дышать оставшимся. Впервые, принцесса подумала, что может не вернуться с этой войны... Сама того не осознавая, она уже успела привязаться к членам своей команды, а особенно к юной Юри. Ночами напролёт она молила богов заступиться за Альянс и оставить в живых дорогих сердцу людей. Девочка присела рядом.

— Ты сказала у тебя уже есть друг... Расскажи мне о нём...

— Его зовут Сяо, он из клана Ятогами.

— Это твой любимый? Поэтому ты так тоскуешь?

— Нет. Мой друг немногим старше тебя. Очень упрямый, настырный... с огромным добрым сердцем. Ему довелось немало претерпеть в жизни, но это не сломило и не озлобило его. Я восхищаюсь открытостью и жизнелюбием этого юноши.

— Он, наверное, очень сильный шиноби?

— Безусловно.

— Хотелось бы мне взглянуть на него, хоть одним глазком...

— Когда-нибудь, у тебя непременно появится такая возможность. А пока ступай спать. Завтра будет тяжёлый день.

Сама принцесса осталась. Вспомнив о своём верном товарище, ей захотелось поделиться с ним своей печалью. Решила написать письмо.

«Здравствуй, дорогой друг! Извини, что не отвечала... Не знала, как рассказать тебе о происходящем здесь. Сяо, мне впервые страшно... Страшно смотреть как умирают невинные люди, дети, которые ещё даже не успели толком вкусить жизни. Здесь господствуют смерть, голод, грязь и нищета. Невероятно холодные дни и жуткие дождливые ночи. Если вход в ёмицукуни (подземное царство, страна мёртвых) на земле, то он несомненно на Южной границе. Толпы неприкаянных душ бродят по полю сражения увлекая за собой живых. Иногда шиноби узнают в них своих родных и близких, и взглянув в холодные глаза призраков, навсегда растворяются в царстве мрака. Я боюсь остаться здесь навсегда, боюсь, что мой прах также будет развеваться над смятой, залитой кровью моих друзей, травой... Спасибо за твою преданную дружбу, которая согревает мне сердце в этом проклятом месте. Прости, что так много прошу... но если Тинарэ вернётся раньше меня, тебе придётся позаботиться о ней. Не оставляй Хинару одну. И прости, что мне не удалось вернуть Сонга...»

Глава 17. Рядом с тобой

В настезь открытые окна, врываются вихри ветра, пытаюсь сорвать занавески, сбрасывая мелкие предметы на пол. Повсюду кружили листы бумаги. Но следопыт не обращал на это внимания. С тех пор как уехала принцесса, прошло около двух недель. Откровенное признание в записке не просто шокировало мужчину, а сорвало все повязки с давних кровоточащих ран.

Теперь он не мог спать, есть и как прежде выполнять свои обязанности. Днём защищал Столицу, а ночами безмолвно сидел на полу. Непроглядная тоска завладела несчастной душой. Закрывая глаза, волк вспоминал день, когда потерял всё. Страх мгновенно сковывал движения, заставлял забыть о реальном времени.

Десять лет назад.

— Амэя! Подожди! Слишком быстро, ты можешь упасть!

— Тогда ты меня непременно поймашь! Рядом с тобой я ничего не боюсь, — девушка, хохочет, кружась на цветочной поляне на краю обрыва. — Ашура, ты ведь всегда будешь рядом?

— Конечно, родная...

Любуется нежными чертами лица хрупкой худенькой девушки. Гладит длинные пепельные волосы, с теплотой прижимая к груди.

Несколько лет до начала Третьей войны Альянсов

... очередное нападение отступнической группировки Черного демона. Всем шиноби первого ранга приказано охранять Главные ворота. Юный Хатаке с отцом среди остальных. Со стороны жилого квартала поднимаются тяжёлые клубы тёмного дыма. Такумо разрывается между чувством долга исполнить приказ Верховного и желанием броситься к дому, чтобы защитить свою семью. Пожар разбушевался. Снося на своём пути всё живое и неживое.

— Отец! Позволь мне отправиться к Амэе Сато!

— Нет! Мы должны во чтобы-то не стало, сдерживать наступление здесь!

— Но папа... она же слабая и беззащитная! Простой человек... лишённый дара и стихии. Я обещал защитить её!

В голосе сына чувствуется такая боль и отчаянье, что старик, немного замешкавшись, уступает.

— Раз обещал — ступай! По дороге посмотри, как мать с сестрой!

— Есть!

Шиноби исчезает. Семья Сато живёт на окраине, и следопыт отправляется в первую очередь туда. С каждым метром, дурное предчувствие всё глубже пробирает до самых костей. От увиденного, сердце волка останавливается, воздух будто становится липким и тяжёлым лишая возможности дышать. Посреди двора окровавленные безжизненные тела... знакомый веночек, почему-то зажат в крохотной ручке. Ашура опускается на колени обнимая бледную девушку. От боли внутри всё сжалось, плотный комок в горле надёжно сдерживает рыдания. «Вот и всё...ни слёз... ни звука... я даже не могу выразить свою скорбь...» А в голове снова и снова всплывает счастливый звонкий девичий смех... «ты всегда будешь рядом...будешь рядом... будешь рядом...»

Ноги предательски дрожат, руки отказываются подчинятся, но Хатаке переносит

девушку в постель, бережно укладывает.

— Прости, Амэя...я скоро вернусь.

Со всех сил мчится к родному дому.

— Мама! Нетсуми!

В ответ лишь тихое шипение догорающего дерева.

— Твоя сестра и правда красотка!

Отступник вышел из-за угла, волоча за волосы еле дышащую девушку.

— Строптивая правда и несговорчивая! Присмирела без матери. Пришлось, в первую очередь, избавиться от волчицы. Чтобы не мешала. Старуха пыталась защитить своё отродье... Хочу, как следует распробовать милаху. Говорят, волчицы горячие штучки! Хахаххаах!

— Замолчи!

Глаза следопыта наливаются кровью. Он яростно атакует, вложив в свои удары всю боль прежних потерь. «Я не успел... никуда не успел... я предал всех, кто был мне дорог...»

Сразив соперника, шиноби уже не мог остановиться. Удары кулаков превращали лицо отступника в кровавое месиво.

— Ашура... — слабый голос Нетсуми, возвращал в реальность. — Хватит. Этим никому не поможешь. Каким же ты стал сильным... Я всегда гордилась тобой, братик... Спасибо, что пришёл...

— Нетсуми! Сейчас, я помогу тебе...

Девушка уже не дышала.

Что было дальше в тот день, Хатаке почти не помнил. Обезумев, он сметал на своём пути всё и всех. А утром, суровая действительность, заставила навсегда изменить своё мышление. Часть шиноби, как и волк, руководствуясь чувствами и страхом потерять близких, метнулась к своим домам. Появившаяся брешь в защите, позволила отступникам проникнуть в город и сжечь его почти до тла. И лишь чудо, помогло отбить, то, что от него осталось.

Такумо не осуждал сына. Он всеми силами пытался вернуть ему утраченное желание жить. Но с тех пор, Ашура намеренно искал смерти, беря на себя самые сложные, почти невыполнимые миссии. И всегда следовал правилам, свято повинуюсь приказам Верховного. Благодаря своей силе, бесстрашию и преданности, вскоре был удостоен чести стать Советником. Прошли годы, а сердце оставалось напрочь закрытым. Дорогих людей осталось немного, но ради каждого из них он готов был отдать свою жизнь. После смерти отца, таковых почти не осталось. Ведь новых друзей, шиноби заводил крайне неохотно.

Тисей тихо переступил порог. Огляделся в темноте и медленно поднял одну, из валяющихся на полу, вырванную страницу из блокнота. Даже в полумраке можно было разглядеть рисованный карандашом портрет девушки.

— Ты порвал свою записную книжку? — мужчина присел на пол рядом.

Товарищ упрямо молчал, упершись взглядом в одну точку.

Подбирая и рассматривая остальные рисунки, Шин продолжил:

— Да... она и впрямь удивительная. В такую сложно не влюбиться.

Ашура удивлённо поднял голову.

— Лин никогда не говорит, что с ней. Всегда доброжелательна. Делает вид, что всё хорошо. Думает не заметно, как в душе сгорает. Внутри неё идёт война. Я искренне надеялся, что ты станешь её опорой. Поможешь ей снова обрести себя. Ведь ваши чувства

взаимны.

— А ты?

Тисей грустно улыбнулся:

— Каюсь. Поначалу, увлёкся малёхо. Всё в порядке. Горжусь, что принцесса считает меня своим другом. Тебе конечно посложней будет. Если хочешь стать спутником — нужно ей соответствовать.

— Мне с ней трудно.

— Никогда не думал, что скажу тебе это... но ты трус!

Мужчина ожидал возмущений и упрёков, но в ответ друг лишь ниже опустил голову.

— Если бы ты сегодня соизволил прийти на заседание Совета, то знал бы, что на Южной границе появились призраки! Я бы к примеру, не позволил своей девушке, беспечно разгуливать между ними!

На секунду в глазах советника мелькнул страх. Но тут же погас.

— Нейлин ничего не боится. Не сломается.

— Ты дурак что ли?!

— Она и остальных готова спасти, даже от уныния. Долго терпит, зла не копит, не плачет и не стонет, не жалуется, чтобы не случилось. Душа чистая, не тронута грязными помыслами, её сердце не впускало зла. Ей нечего ужасаться перед призраками...

— Точно дурак...

— Ты же знаешь, что будущему Правителю запрещено покидать Столицу до инаугурации... Таков закон.

Тисей с силой дал другу подзатыльника, взяв его за ворот, молча принялся тормозить. Ашура попытался оправдаться:

— Да, пойми ты! Не могу её видеть... Я причинял ей боль, заставлял думать, что между нами ничего нет. Уговаривал себя, что так нельзя, что мы всего лишь друзья!

Немного помолчав, продолжил:

— Поначалу, мне казалось нормальным думать о Као так много. Ведь она очень сильно повлияла на политику Альянса. Я переживал, чтобы принцесса поступала мудро. Но, Нейлин достойно справилась со всеми испытаниями и приняла свою судьбу. Более того оказывает поддержку Азуми, вопреки ожидаемому перевороту. Потом заверил себя, что это её запах полубожества и техники управления сознанием в той или иной степени оказывают на меня непосредственное влияние... Но вот Као доказала свою преданность Столице, исчезла с глаз моих, как я и хотел. А я не могу перестать о ней думать...

— Ох и глупец! И за что мне Небеса послали такое наказание! Не друг, а сплошная морока! С тобой или без тебя, а мы с Сяо пойдём!

— Но Азуми отдал вам другой приказ!

— Значит по возвращению, придётся отбывать наказание!

С этими словами Тисей выпрыгнул в окно.

Глава 18. Любви не присущи сомнения

К утру Советник всё же принял сложное решение. Поэтому, с первыми лучами солнца отправился к Правителю. Он точно знал, что застанет его на рабочем месте. Напряженная обстановка в Столице и беспредел на Южной границе, вынуждали ежесекундно быть на чеку.

— Здравствуй, Дайдэ-сама!

— Ооо... Судя по обращению, не поприветствовать меня пришёл. Входи, Ашура!

— Я отправляюсь на Южную границу. Сяо и Тисей со мной, не сочти за неповиновение.

— Аххах... Насколько я знаю, твои друзья покинули уже город. Вот, — протянул лист, — негоже было бы их наказывать, поэтому я подписал распоряжение вчерашним числом. Молюсь, чтобы их горящее пламя оказалось там к месту, а не сожгло всё к демонам. Неугомонные просто. Не найти управы.

— Благодарю.

— Не стоит. Мне приятно, что ты заботаешься о друзьях. Знаю, не разрешения пришел просить... и всё же спасибо, что прежде сообщил.

Хатаке кивнул.

— Ты должен знать, как обстоят дела и на кого рассчитывать. Прости, что подвёл.

— Не стану подробно напоминать о том, что назначенному нельзя покидать Столицу. Не обещаю, что смогу помочь с этим по возвращению. Но будь там Эноа... никакие силы в мире, меня бы здесь не удержали. Так что в добрый путь.

Ашура удивился словам друга, однако виду не подал. Скромно поклонился и исчез за дверью.

Совсем скоро, Сяо и Тисей прибыли к месту нового назначения. К своему невероятному удивлению, рядом с Сонгом они встретили императора Страны Ветров. Главнокомандующий велел позвать Луну Шин. Дозорный поручил это Юри.

— Госпожа Шин, наставницаааа!

— Что случилось, Юри?

— Там... там..., - девочка не могла отдышаться. — Я бежала со всех ног, наставница... Хух...

— И?

— Утром прибыли двое из Столицы. Наверное, важные, раз не покидают шатра господина Мисако.

Сердце принцессы сжалось от приятного предчувствия. Она взяла за плечи Гилань и еле слышно спросила, с трудом скрывая своё волнение:

— Как они выглядят?

Где — то глубоко в душе, она всё ещё надеялась, что Ашура придёт за ней. Попросит вернуться.

— Ну...эмм..., пожалуй, один из них постарше Вас будет...этак лет на десять... Второй совсем юноша...

Као улыбнулась под маской, но девочка это почувствовала и тоже обрадовалась.

— Госпожа...так они же Вас велели звать!

Нейлин быстро отправилась к шиноби, едва сдерживая себя, чтобы не бежать.

Всего на мгновение растерялась, не найдя там Советника. Но была безумна счастлива увидеть своих друзей. Так что осадок разочарования, мгновенно испарился. Несколько минут они втроём обнимались. Сяо даже всплакнуть успел. Сонг, жестом приказал всем выйти из шатра и оставить их наедине. Остался только Кагой. Лин впервые за две недели решила снять маску.

— Так значит вот ты какая, наследница Као, — протянул главнокомандующий. — Теперь можно считать, что и взаправду познакомились.

Мужчина слегка поклонился.

— Раз вы уже успели поприветствовать принцессу, позвольте и мне, — император вышел из тени и подошёл ближе. — Моё почтение, госпожа Нейлин! Рад видеть в добром здравии.

Девушка отвлеклась.

— Император? Прошу извинить мою бестактность. Я потеряла бдительность и не заметила Вашу Светлость.

Замерла в глубоком поклоне, задержавшись чуть дольше положенного.

— Признаться, Ваше присутствие здесь крайне неожиданно.

— Я решил помочь Альянсу. В момент нашей прошлой встречи, мне нужно было самому разведать обстановку и убедиться в серьёзности ситуации. Присутствие призраков, всё в корне меняет. Самостоятельно вы не справитесь.

— Благодарю.

— Не стоит. Буду счастлив сражаться бок о бок с Вами. Легенды о Вашей силе и мудрости распространились далеко за пределы владений народа Леса.

Обсудив стратегию действий на следующий день, все разошлись по своим делам. Юная Гилань топталась около палатки своей наставницы. Увидев её в компании новоприбывших, заволновалась.

— Юри, познакомься, это Сяо-кун! Я много тебе о нём рассказывала. А этот уважаемый господин — мой сенсей Тисей Шин.

— Великий Сяо Ятогами...значит вот ты какой, — мямля себе что-то ещё под нос, девочка обошла вокруг нового знакомого.

Затем густо покраснев, резко сняла свою шапку-ушанку и расправила волосы. Это выглядело так мило, что все кроме самого виновника, громко рассмеялись. Юри не обиделась, а наоборот заметно приободрилась:

— Друзья госпожи Шин — мои друзья! Пройдёмте, я угощу вас скромным обедом. Наверняка же голодны с дороги.

Вечером компания отправились в близь лежащую деревеньку, где грустную девушку в маске ожидала вся местная детвора.

Тем временем, в лагерь прибыл Ашура Хатаке. О причине приезда, он особо не распространялся, хоть Мисако и был чрезвычайно рад видеть старого друга. Главнокомандующий быстро ввёл следопыта в курс дела, и они вместе ещё раз рассмотрели стратегию завтрашнего нападения. Император Страны Ветров тоже принимал активное участие в обсуждении. Между мужчинами ощущалась неприязнь, однако на совместную работу это никак не влияло. Оба были мудрыми и сильными шиноби. Когда начало темнеть, Советник отправился блуждать по расположению, ожидая возвращения друзей. Он не решался отправиться им навстречу. Не зная, что сказать. Сразу за лагерем, располагалась небольшая поляна над обрывом. Стены которого густо пообросли кустарниками и

небольшими деревьями. Там, в привычной тишине, в одиночестве он и решил дожидаться. Всё же скрыться от посторонних глаз не удалось. Через несколько минут, прибежала Рюкия. Она была невероятно рада появлению Хатаке.

— Ашура — сама! — девушка поклонилась. — Счастлива Вас снова видеть!

— Здравствуй, Икэда!

Мужчина неохотно обернулся.

— Не видела, группа из деревни уже вернулась?

— Почему Вы спрашиваете?

— Там мои друзья.

Рюкия вспомнила, что с Шин и Юри отправились Тисей со своим учеником и уже мягче ответила:

— Нет. Они пошли с малахольной. Это надолго. Но я с удовольствием составлю Вам компанию.

— С кем пошли?

Икэда пояснила.

— С Луной Шин из тринадцатой группы.

Ашура улыбнулся в темноте. По крайней мере, с ней точно всё в порядке.

Девушка продолжила:

— Мы за глаза называем её малахольной.

— А так храбрости не хватает? — невольно вырвавшийся смешок, пристыдил собеседницу.

— Что? Ещё чего! Просто я всё равно уважаю её. Странная она конечно. Поначалу вообще казалась подозрительной. Даже во время сна не расстаётся с маской. Возиться со слабаками, хотя обладает колоссальной силой. Хамит. Ночами, вместо того чтобы набираться сил, бродит где-то.

— Где?

— По чём мне знать?!

— Рюкия?

— Ну, да ладно! Ну, проследила разок! Просто уж больно она чудная. Аристократка, наверное. Купается каждый день, а ведь вода ужасно ледяная. Затем молиться. Скорбит о ком-то, наверное. Так же, как и я...

— Это странно по-твоему?

— Не знаю. Позавчера, я встретилась с ней на этом же месте. Хотела зарыть топор войны. Мне кажется, Луна ненавидит меня. Она грустно рассматривала свои кожаные перчатки. Одна изрядно потрепалась и уже совсем порвалась. Я взяла посмотреть. Увидев, что ремонту не подлежит, швырнула в обрыв. Не со зла. Собиралась подарить ей новые. А Шин взбесилась, с силой толкнула меня и прыгнула со скалы за ней. Ну, не чокнутая, а? Знаешь, как я испугалась за неё??? Пришлось лезть следом.

— Ясно.

— Я извинилась, конечно. И мы помирились. Она сказала, что это всё что осталось от дорогого ей человека. Луна очень дорожит этой вещью... Думала ещё больше возненавидит меня, но она приготовила мне специальную мазь для рук. Чтобы кожа не грубела от катаны... Что с ней не так...

Услышанное настолько поразило следопыта, что он утратил дар речи. Ашура чётко осознавал, что речь шла о его подарке. Это приятно волновало и одновременно пугало

мужчину.

После полуночи группа вернулась. Узнав о прибытии друга, довольный Тисей захотел сразу же увидеть его.

— Пошли, принцесса!

Девушка молча отвернула голову.

— Что? Не пойдёшь со мной?

— Нет.

— Не спрашивать почему ты ведёшь себя как ребёнок?

Сердце Као застучало ещё быстрее. Она пыталась скрыть свой страх и слабость за безразличным тоном.

— Я просто устала. Но если моему сенсею так угодно, последую за Вами куда прикажете.

Резко поднявшись, она первой вышла из шатра. Мужчина только обречённо вздохнул.

— Хотя бы проводи...

Найдя Советника в полумраке с Рюкией, наследнице захотелось сбежать как можно быстрее, но это бы означало признать свою слабость и неспособность её контролировать. Девушка призвала щит и спокойно двинулась на встречу. Уважительно склонилась:

— Моё почтение, господин Хатаке!

Маска и плащ сейчас были как никогда кстати. Укрывая куноити пеленой безразличности и таинственности. Угадать о чём она думает или что чувствует было невозможно.

Тисей крепко обнял друга.

— Рад что ты здесь!

Тот в ответ лишь слегка кивнул. Шин переключился на его собеседницу, на ходу придумывая как её увлечь, чтобы друзья могли поговорить наедине.

— Госпожа Икэда! Давненько не виделись. Надеюсь Вас не сильно утомляет постоянное пребывание на границе...

— Нет. Спасибо за беспокойство. Вы очень любезны. Называйте меня Рюкией.

— В таком случае, — мужчина протянул руку, — Тисей. Буду признателен, если Вы проведёте мне небольшую экскурсию. Я здесь впервые.

— Конечно. С удовольствием.

— Не против прямо сейчас?

Девушка удивилась.

— Просто мы ненадолго. На завтра запланировано сражение. Боюсь не успеть.

Икэда неохотно согласилась. Наследница собиралась последовать за ними, считая разговор оконченным.

— Подожди, я хотел бы поговорить с тобой.

Девушка молча вернулась, прошла чуть вперёд на край обрыва. Порыв холодного ветра сорвал капюшон плаща, развевая волосы пытался справиться с тяжёлой маской.

— Слушаю. Поторопитесь. Дождь моросит. Не хочу, чтобы Вы заболели.

— Возвращайся домой, тебе здесь не место.

— А где моё место?!

«Рядом со мной!» хотелось бы ответить, но следопыт не решился.

— Не беспокойтесь Советник. Я больше не буду вести себя безрассудно. Обязательно вернусь к своим обязанностям и всё будет как Вы хотели. Простите, что доставляла

неудобства своими неуместными чувствами. Обещаю это больше не повторится. Более того, благодаря Вам, я наконец почти воссоздала щит Као. Каждый раз, когда вы меня негласно отвергали, я собирала эти эмоции. Они стали его основой. Теперь я непременно справлюсь. Так что просто позвольте забыть своё унижение. Спасибо, за такой жестокий, но ценный урок.

— Ты же знаешь, что это не так! Тебе не создаст труда заглянуть мне в душу... Раз я не могу об этом громко заявить. Может по мне и не видно, но я искренне сожалею!

— Больше не могу. И, наверное, мне стоит все же извиниться. Две недели назад, я узнала о Вашем письме от Икэда. Мне стыдно за свою слабость, но я хотела знать, что в нем. В последнюю секунду осознала, что Вы никогда бы не простили мне таких манипуляций и не решилась. С того дня, я наложила ещё одну печать. Теперь не могу прочесть мысли ни одного члена клана Хатаке. Будьте спокойны. Ещё раз прошу меня извинить за неподобающее поведение. Поверьте, искренне сожалею.

— Лин, прошу... Не говори так. Наверное, был не прав. Возможно неосознанно причинял тебе боль, обиду за обидой... но пожалуйста, довольно. Я бы хотел сказать, что наши отношения имеют шанс но... всё закончиться плохо. Мы оба знаем об этом.

— «Но...» Сяо говорит, что любви не присущи сомнения.

— Ему ли об этом знать???

— Остановись. Ты не обязан оправдываться. Я ничего не прошу. Всё в порядке. Буду счастлива называть тебя своим другом. А сейчас время отдыхать, завтра тяжёлый день. Доброй ночи, Ашура...

Глава 19. Благословение

До рассвета оставалось несколько часов, а уснуть не удавалось. Принцесса всё убеждала себя в том, что Хатаке прав. Мысли вереницей кружили в голове: «Зачем ему связывать свою жизнь с той, которая скорей всего не сможет родить ему наследника. Ведь кровь Као потому и называют проклятой, что она не смешивается с остальными. Если бы был выход... Ведь если снять печать... Только у кого хватит силы и решимости для этого... Ичиго. Сенсей не станет в таком участвовать. Почему Мираэ не сделал этого для моей матери? Он ведь был другом отцу. Наверное, я о чём-то не знаю... Неужто мне до конца жизни суждено оставаться одной? Моя кровь теперь не совсем чистая, убьёт ли она новую зародившуюся во мне жизнь? Но, Кагой... он решительно настроен. Учитывая его мудрость, хитрость и осторожность, можно сделать вывод, что ему известно решение. Какая теперь разница... Всё равно Советник останется с Рюкией. Я должна радоваться его счастью. Она решительная, смелая, красивая, а главное уверенная в себе.» Нейлин устала ворочаться и решила встать. Нужно было освободить голову перед предстоящим сражением. Все возлагали надежды на то, что оно станет последним. Девушка бесшумно покинула лагерь и привычно уселась на краю обрыва. Тоска овладела сердцем. Ей невыносимо захотелось хоть разочек увидеть дочку. Вдруг эта битва окажется последней... Если и правда, врата Ёмицукуни открыты, нужно закрыть их любой ценой.

— Почему не спишь?

— Ашура... Молю Небеса чтобы они защитили народ Леса...

Немного помолчав, добавила:

— А что если действительно проход к источнику Жёлтых вод открыт?

— Так и есть. Мне жаль.

Следопыт взял девушку за руку, и они как прежде просидели до рассвета в тишине. Перед уходом мужчина тихо попрощался:

— Прости меня, за моё молчание. Просто не могу выразить свои чувства словами. Обещаю, что стану лучше. С тобой я готов решиться на всё неизвестное и безрассудное. Только позволь быть рядом...

— Не уходи. Есть ещё несколько минут... Ты просил рассказать о своём отце. Вдруг, у меня не будет больше такой возможности...

— Лин... не говори так. Всё закончиться, и мы вместе вернёмся в Столицу.

Девушка подняла глаза в небо и грустно ответила:

— Врата нужно закрыть любой ценой. Иначе все, кто мне дорог, канут в небытие...

Затем продолжила:

— Впервые я встретила Такумо в Столице, после проведения обряда запечатывания. Это было вынужденной мерой, ведь как эмпат, я впитывала человеческую боль и отчаянье. Ребёнком мне казалось невозможным справляться со своим даром, и я неосознанно транслировала эти эмоции на окружающих. Сея страх и панику. Меня боялись, а мой дар управления сознанием, считали оружием массового поражения и внушения на переговорах между странами. В ту ночь, после окончания церемонии, я сбежала. Физическая боль от печатей, обида, обжигающая душу... а плакать наследнице не полагается. Спрятавшись за деревом, я тихо всхлипывала. Там меня и нашёл твой отец. Он был необычайно добр и чуток. А главное, не боялся со мной говорить, зная кто я. Позже, Такумо часто появлялся в

императорском дворце и каждый раз приносил для меня подарки по возрасту. Игрушки и конфеты. Красный бант, подаренный первым, до сих пор храниться в сокровищнице клана Као. Я всегда буду помнить его доброту. Хатаке сказал, что когда-нибудь, у меня появятся настоящие друзья и они помогут мне выстоять и претерпеть все невзгоды. И только теперь я сердцем прочувствовала его слова...

— Спасибо...

Разговор прервал звук гонга, означающий что всем пора занять свои позиции и выдвигаться.

— Пусть хранят тебя Небеса, Ашура Хатаке, — девушка поклонилась и растворилась в толпе.

На равнине уже ожидали тысячи призраков. Повстанцы давным-давно покинули эти земли, страх за свою жизнь заставил бежать даже самых алчных.

— Первую оборонительную линию занимают шиноби обладающие стихиями огня, молнии, света! Вторую — обладающие запечатывающими техниками! Отряды с первого по десятый заходят с левого фланга....

Пока Главнокомандующий отдавал приказы, принцесса рассматривала выступивших на передовую. Их было ничтожно мало. Всего несколько десятков. Она пыталась найти глазами друзей, но в суматохе это было невозможно.

После первой же атаки ряды заметно поредели. Призраки, открывающие людям правду, увлекали их в царство небытия коварными речами, некоторые оцепенев от страха даже не успели понять, что произошло. Као про себя повторяла: «Не смотреть в глаза...не сбивать дыхание. Я смогу. Я должна защитить Тинарэ!». Один из бессмертных подошёл удивительно близко, несмотря на свет, который излучала девушка. В гуле сражения она чётко расслышала слова за зловещим шипением:

— Наследниццааа! Нежеланная, слабая дочь могущественного императора Страны Огненных Вулканов! Полукровка! Он рискнул, чтобы обрести сына. А ты? Ты отняла жизнь у матери и положила конец надеждам Великого Катая! Презренная! Здесь ты никому не нужна. Жаль, ведь ты так прекрасна, принцесса... Великий Мираэ заслуженно признал тебя. Всё тленно... Этот мир прогнил до основания. Смертный умышленно или неумышленно открыл врата. Безмозглые людишки. Тебе не место среди них. Пойдём со мной! Луна заждалась тебя...

— Ты думаешь твои слова могут меня ранить?! Я выжила в клане Као! Той робкой девочки больше нет. И сегодня у меня есть за что сражаться!

— Твоих сил недостаточно. Тебе суждено умереть здесь, закрыв врата или просто мирно пойти со мной и упиваться вечным покоем у Жёлтого источника.

Ещё с раннего детства, наследница знала, что мертвецы не могут лгать. Ей было больно от напоминания о разочарованном отце, и страшно услышать, что предначертано умереть здесь. Но как и каждый наследник из клана Первородных, девушка знала, что её кровь может запечатать вход в Ёмицукуми. Подобно божественной. А других представителей на Южной границе не было. Обряд она помнила до мелочей. В голове всплывали тренировки с Ичиго. «Ровное дыхание. Концентрация. Здесь и сейчас. Не думать. Ни о чём не сожалеть». В последний раз взглянула на молнию Хатаке. «Мне жаль, Советник...». Опустившись на одно колено, куноити двумя пальцами очертила полукруг перед собой. «Теперь нужно освободить всю внутреннюю энергию, соединить её с чакрой и стихией света. Я спокойна... нельзя пропустить бессмертных дальше...» Влаживая частицы себя в расточающийся свет, девушка

вспоминала самые приятные моменты из жизни. Перед лицом всплывало смеющееся личико Тинарэ-тян, шепот Танаки: «тамаси» (душа моя). «Прости, что бросаю тебя так рано! Но ты теперь не одна...»

На поле боя неожиданно появился глава клана Мираэ. Ашура заметив мощную волну, сметающую на своём пути всех, испугался за наследницу:

— Ичиго, что происходит?! Что с ней?! Это сила крови первородных?

Тот отрицательно помахал головой. И вышел на встречу.

— Она влаживает частички своей жизненной силы в печать очищения. Соединившись со стихией света, они запечатывают врата.

— Но тогда, Лин умрёт!

— Исчезнет...

Советник метнулся к девушке, тщетно пытаясь преодолеть защитный купол. Его слова уносил ветер. От мощи высвободившейся чистой энергии, серебряная маска лопнула. Открывая прекрасное божественное лицо принцессы Као.

Казалось время замерло. Ичиго коснулся купола, совместная волна завершила ритуал. Минутную тишину, сменили радостные восторженные крики. Шиноби Альянса праздновали победу. Мираэ присел рядом с названной дочерью:

— Моё время исчерпано. Теперь я могу уйти в Страну жёлтого источника, в подземное царство, где меня ждалась любимая. Наконец мы воссоединимся. Не плач и не тоскуй обо мне. Ибо теперь я буду счастлив.

Он разжал кулак в котором держал кристальный кулон с цветком голубой незабудки внутри.

— Это кулон твоей матери.

— Неужели ты...

— Да. Я был новорожденным Богом. Так бывает. Когда кто-то из них умирает, непременно появляется замена. Мне всё было интересно знать, поэтому украдкой сбежал на землю. Посреди цветочного поля, встретился с маленькой девочкой. Она была очень доброй, сочувственной и всегда пыталась всем помочь. Светловолосая, голубоглазая... даже среди богинь, не было равных ей по красоте... Её имя Луна. Вскоре мы подружились, и я частенько сбегал к ней. Твой отец тогда проходил обучение в клане Мираэ, как будущий император Страны Огненных Вулканов. До встречи с принцессой Шин, он был моим лучшим другом. Я сам познакомил их... Когда мы подросли, я понял, что люблю эту девушку и открыто признался ей в своих чувствах. И она ответила тем же... Мы были счастливы, пока она не узнала правду о моём происхождении. Я бессмертный, принцесса не хотела, чтобы я страдал, наблюдая за её старением. В тот вечер Луна ушла... Сказала, что будет любить меня вечно... и пока любовь жива, эта незабудка, запечатанная в её кристалле, будет цвести. Позже мне стало известно, что Катай выбрал себе в супруги мою любимую. Было очень больно. Моё мучение растянулось на годы. Чувствовал себя преданным. И тогда я поклялся на священном алтаре собственного храма, что никогда не буду вмешиваться в людские судьбы. Никогда больше не буду испытывать каких-либо чувств к смертным. Выбросил кулон в поле, где мы впервые встретились. В день твоего рождения Катай умолял меня присутствовать. Он боялся за жену. А я... я не смог. Не было сил смотреть на их счастье. И только когда почувствовал неладное, во мгновение ока переместился, но Луна уже была мертва. Её ладонь сжимала этот кристалл. Это была особая стихия твоей матери и техника должна была развеяться в момент, когда дух покинул её тело. Но наша любовь оказалась

сильнее. Я знаю, она ждёт меня по ту сторону реки страны мёртвых.

— Прости, я не знала...подумать не могла, что помощь мне обретёт тебя на верную гибель!

Лин плакала, сжимая в своих объятиях учителя.

— Когда я впервые тебя увидел, ты была совсем малюткой, — Ичиго ласково гладил девушку по волосам. — Меня раздражала твоя внешняя схожесть с отцом. Но у тебя сердце матери. Я снова привязался к смертной и полюбил как родную дочь. Из-за глупой клятвы, не смог в полной мере уберечь тебя от всех невзгод. Ты уж прости и не обессудь.

— Молю не уходи! Неужели я не могу ничего сделать?!

Принцесса пыталась удержать исчезающего мужчину за полы кимоно.

— Не пытайся. Твоей жизненной силы полубогини не хватит на воскрешение божества. Только зря погибнешь. Теперь ты не одна. Не позволяй гордости разрушить твоё счастье. Вмешавшись, я изменил черёд событий. Ничего не бойся. Судьба миновала тебя в этот раз, но впредь будь благоразумней. Некому за тобой присмотреть... Я хотел бы подарить тебе своё бессмертие, но для тебя это будет проклятием. Ведь ты тоже отдала своё сердце смертному. Оставляю с тобой своё благословение. Когда придёт час, оно поможет тебе защититься от тьмы...

Поцеловав девушку в лоб, глава клана Мираэ растворился в небытие. Он ни о чём не сожалел. Ведь его любимая уже заждалась. Выпал первый снег. Заметая следы недавних жестоких сражений. В каждом из которых, были навсегда утрачены чьи-то деды, отцы, сыновья, матери и дочери, друзья и любимые... И все они будут терпеливо ждать своих близких в Стране жёлтого источника.

Под тяжестью горя, гордая наследница родоначальных кланов не смогла подняться с колен. Закрыв лицо руками, она плакала как ребёнок, едва подрагивая плечами. Любопытные соратники окружили девушку плотным кольцом, каждому хотелось узнать кто она на самом деле и рассмотреть куноити без маски. Её сила и мужество впечатляли шиноби. Ашура присел на колени рядом, бережно прижал заплаканное лицо к своей груди. Ему как никому другому, были известны чувства от потери близких. Болезненный комок в горле не позволял выдавить из себя хоть слово.

Со всех сторон послышалось сдержанное шушуканье и вопросы. Тисей удручённо опустил голову. Юри хотела подбежать к наставнице, но Сяо вовремя остановил девочку схватив за руку. Гилань ничего толком не понимала, но сердце её разрывалась от жалости.

Командир тринадцатой группы решил тихо поинтересоваться у Тисея:

— Кто она? И какое отношение имеет к Хатаке?

Шин искренне улыбнулся:

— Ну, она..., пожалуй, она его жена)))

Сонг стоящий рядом поперхнулся от неожиданности услышанного:

— Не знал, что у Советника есть жена...

Тисей рассмеялся:

— Он тоже об этом пока не знает!

Мисако пнул друга в плечо.

— Да, ладно тебе! Это всего лишь дело времени...

Лин собравшись с последними силами, решительно встала и обратилась к присутствующим.

— Друзья! Прежде всего хочу извиниться, что вынуждена была скрываться под чужим именем. Хотя и это нельзя назвать обманом в полной мере. Знай, я двумя неделями ранее, чем обернётся конфликт на южной границе, прибыла бы сюда открыто. Моё полное имя Нейлин Луна Као, наследница главной ветки второго родоначального клана императорского престола Страны Огненных Вулканов. Я счастлива была сражаться рядом с вами.

Девушка почтительно поклонилась. Гул обсуждений не утихал. Она подошла к императору Страны Ветров ближе:

— Кагой, я безмерно благодарна тебе за оказанную помощь Альянсу! Если, когда-нибудь смогу ответить на твою услугу, только скажи. Народ Леса всегда будет помнить твою милость.

— Ох, принцесса, я сделал это не для Альянса или народа Леса. А для тебя.

Мужчина громко рассмеялся:

— Ну, да ладно. Это ни в коем случае тебя ни к чему не обязывает. Понял уже, — он кивнул в сторону Хатаке. — А теперь, прошу меня извинить, мне ещё объясняться с императором Таном, почему я вторгся со своим отрядом на границу его земель без предупреждения. На этом, позвольте откланяться. Безмерно буду рад, если Вы удостоите нас чести своим визитом.

Повернувшись лицом к толпе позвал:

— Юри, детка нам пора!

Гилань вышла вперёд.

— Дяденька, я тут это... подумала...Эмм...Ты же искал для меня сенсея?

— Ага, только они удирали, сверкая пятками от твоего дурного нрава))) Аххахх! Егоза моя.

Девочка бросилась в ноги принцессе Као.

— Наставница, пожалуйста, возьмите меня к себе в ученицы!!! Я буду очень старательной!

Вы никогда не пожалеете!

Нейлин испуганно принялась её поднимать:

— Юри, но тебе нужен маг. Чему я тебя могу обучить?

— Но ведь праотец Мираэ, обучал Вас, хотя ваши техники и дар разные!

— Ох, малышка...я даже не знаю, что сказать тебе на это. Ичиго вводил меня в курс политики, этикета. Учил основам контроля над эмоциями... Тебе же нужно немного другое.

— И всё равно я пойду за Вами!!!

Император притворно суровым голосом пытался образумить племянницу:

— Твой отец, мне голову оторвёт, а сестра перестанет со мной разговаривать!

— Нет, если они узнают у кого учиться буду!

— О, горе мне! Святые Небеса, Нейлин, ты уже отобрала у меня Фей, а теперь и Юри! Похоже, нужно уходить прямо сейчас, пока моя личная охрана не сбежала под твоё крыло.

Крепко обняв девочку на прощанье, Кагой отправился домой.

Наследница разыскала Икэду:

— Рюкия...прости, если иногда была резка с тобою...сожалею.

— Ничего не понимаю, ты принцесса, она, — кивнула на крадущуюся Юри, — маг. Запуталась совсем...

— Не заботься о том. Собирайся, ты ведь тоже отправляешься в Столицу. Только прошу, для начала помоги обработать царапины господину Хатаке.

Девушку шокировала подобная просьба.

— Почему сама не...

Мягко улыбнувшись в ответ, Нейлин объяснила:

— Считаю это неуместным — касаться его. И верю, что ты позаботишься о нём, как никто другой.

— Ты тоже влюблена в Советника? — будто опасаясь своих слов, тихо спросила Рюкия.

— Угу. Но моя надежда умерла вместе с сенсеем. Так что рассчитываю на тебя. Славный клан Белых волков не должен оборваться на Ашуре.

— Поэтому ты злилась на меня всё это время, из-за его ходатайства?

— Прощение о твоём освобождении, моя инициатива. Я его подписала.

— Правда? Но зачем?

— Хочу, чтобы он был счастлив...И да, я Верховный Судья. Так что не выбешивай меня лишней раз, ато могу и отозвать)))

Девушка попыталась скрыть грусть за шутками. Уходя обернулась и бросила через плечо:

— Ты удивительно смелая и выносливая. И пахнешь жжёным сахаром) Было приятно познакомиться, Рюкия.

Проходя мимо соратников, наследница без конца ловила на себе восхищённые взгляды. Она была счастлива завоевать их доверие, ведь ещё несколько месяцев назад, в этих же глазах читались только страх и презрение. Теперь появилась новая надежда. Надежда на

воплощение мечты императора Катая, которая незаметно стала её собственной мечтой.

В честь победы на Южной границе, в Столице организовали пышное торжество. Тинарэ ещё необходимо было завершить обучение. Новым наставником, Ичиги предусмотрительно назначил своего соплеменника Кэзухино Мираэ. Принцесса была хорошо знакома с помощником сенсея и доверяла ему полностью, но тяжесть разлуки с каждым днём становилась сильнее. Настроения веселиться не было, а Юри и Сяо оставались непреклонными.

— Как здесь красиво! — девочка восторженно оглядывалась по сторонам ни на секунду, не отходя от своих спутников.

— Восхитительно. Спасибо, что напоминаешь мне о таких приятных мелочах)

— Наставница, а правда ли что у Вас есть собственная школа?

— Да.

— Когда я немного подрасту, тоже смогу стать учителем в ней?

Нейлин удивилась желанию мага.

— С твоим знатным происхождением, вряд ли ты сама захочешь. С приходом совершеннолетия, появятся новые обязанности, которые не позволят тебе остаться здесь.

— Но Вам ведь...

— Юри, это другое. Мой дом здесь, больше мне некуда возвращаться. Клан Као вымер, а значит, я больше не в долгу перед ними.

— Как это грустно, Госпожа...

Наследница не ответила. Заметив в нескольких шагах от себя Советника в компании Икэды, замерла. Девушка дружелюбно положила руку на плечо спутника и о чём — то воодушевлённо ему рассказывала. Ашура на секунду поднял глаза и встретился взглядом с Лин. Та в свою очередь, резко развернулась и моментально растворилась в толпе.

— Рюкия, давай проясним один момент. Выбирая меру наказания тебе, я осознавал, что у твоей матери больше никого не осталось и не смог лишить её смысла жизни. К тому же, я не понаслышке знаю, что такое боль утраты. С моей стороны, это было всего лишь человеческое участие. Я не давал тебе поводов думать иначе. Прости.

Он снял её руку со своего плеча. И принялся разыскивать Нейлин.

— Моё почтение, господин Хатаке, — принцесса вежливо поклонилась.

— Здравствуй, Лин! Я искал тебя.

— Чем могу помочь, Советник? — девушка пыталась вести себя вежливо и непринуждённо, хотя это было крайне сложно. Пожалуй, стоило ещё несколько недель избегать встречи со следопытом, чтобы окончательно смириться с мыслью, что теперь они могут быть только друзьями.

— На счёт того злосчастного письма... Вот, — он протянул небольшой свёрток, — тебе ведь интересно было узнать, что в нём.

Као вспыхнула от стыда.

— Ашура-сама, это меня не касается. Извинившись, я питала надежды больше не возвращаться к этой теме.

— Но ты подстроила возвращение Икэды. Зачем?

— Всё равно не поймёте...

— Скажи...

— Ваша улыбка также редка, как радуга в наших краях... Ей удалось её вызвать, несколькими строчками... поэтому...

Не осмеливаясь поднять голову, девушка робко замолчала.

— Почему ты так решила? К твоему сведению, я не отвечал на её письма. А в тот раз, не смог сдержать улыбку, потому что знал, что ты смотришь на меня)))

Као удивлённо заморгала, не зная, что ответить.

— Я узнаю твой запах из тысячи похожих...

Сердце принцессы разрывалось от противоречивых чувств. «Дай мне сил разорвать молчанье!».

— Извини...те...господин, мне лучше уйти...

Мужчина ухватил её за запястье.

— Значит ты всё решила за нас двоих? — тихо прошептал. — Лин?

Она упрямо молчала. Знает ли он обо всех её опасениях? О том, что его ждёт, если решиться связать с ней свою судьбу? Стоит ли говорить об этом вслух?

— Я не могу позволить клану Такумо бесследно исчезнуть...

— Несчастливыми нас делают не сколько обстоятельства, как собственными мысли о них.

— Как мне быть счастливой, разрушая твою жизнь?

— Ты забрала моё сердце. Измучила душу. Я уже тобою обречён. Есть ли прок от долгой пустой жизни в осторожности? Давай выберем счастье, пусть даже оно окажется быстротечным. Никто не знает, что нам уготовано. Пройдём же этот путь вместе. Не обещаю, что он будет безоблачным. Но вот моё плечо, на которое ты всегда сможешь опереться и моя спина, за которой можно спрятаться. Позволь заботиться о вас с Тинарэ-тян.

Девушка, шокирована его словами, окончательно растерялась. Дыхание сбилось, а бешено колотящееся сердце всё не удавалось успокоить. Больше всего на свете, ей сейчас хотелось уткнуться носом в широкую грудь и забыться, вдыхая терпкий аромат мужского тела.

— Молчишь? Если тебе нечего мне ответить, почему не уходишь?

Лин красноречиво взглянула на его руку, всё ещё держащую её за запястье. Мужчина неохотно отпустил.

«Не отпускай меня, не дай мне сжечь мосты!»

Советник встрепенулся, будто сумел прочесть её мысли взглянув в глаза полные слёз. И невозмутимым тоном заявил:

— Принцесса Као, прошу меня извинить. Наверное, я неправильно понял содержание Вашего письма. Мне показалось, там было открытое признание в романтических чувствах ко мне. Вот я простак. Раз Вам нечего сказать, пожалуй, я попрошу мне помочь с тракторкой, кого-нибудь другого.

В голосе сквозила лёгкая насмешка. Мысль о том, что прощальная записка может быть прочитана кем-то ещё, привела наследницу в панику и одновременно в ярость. В голове сразу возникли картинки её позора. Сочувствующие взгляды друзей. Письмо определённо будет долго обсуждаться...

— Я поступила необдуманно. Прошу его вернуть.

— Ни за что.

Хатаке развернулся и быстро пошёл прочь. Он заранее точно спрогнозировал реакцию девушки и теперь спокойно мог ждать пока она сама придёт к нему за письмом. Прошло два дня, но не смотря на свой страх потерять репутацию, Лин не решалась. Нужно было её немного подтолкнуть к нужным действиям. Обедая в таверне с Тисеем они обсуждали

следующий шаг. Увидев любопытную Юри, Ашура нарочно склонился к уху друга, но достаточно громко, чтобы та услышала, сказал:

— Всё кончено дорогой друг, отравлен я черной кровью проклятого клана. Мне не помочь. Я как загнанный зверь. Остаётся только признать и обнародовать.

Как и предполагалось, слова произвели на девочку впечатление, однако она поняла их в буквальном смысле. И не решаясь в открытую спросить у наставницы, отправилась к Сяо.

Тот искренне посмеялся.

— Неужто ты и впрямь могла подумать, что Нейлин могла кого-то отравить?

— Но я сама слышала, как Советник об этом сказал!

— И зачем по-твоему ей это?

— Ещё на границе, из разговора с госпожой Икэдой...

— Верно я понимаю, из подслушанного разговора? — нарочито строго уточнил собеседник.

На секунду девочка смутилась, но затем продолжила.

— Они обе испытывают чувства к господину Хатаке, а сегодня на празднике я видела, как он гулял с Рюкией.

— И ты решила, что из ревности, она решилась на такое?

— Да! Не убила же. Может проучить хотела...

— Юри — Юри, как тебе не стыдно!

Девочка надула губки.

— Ашура-сама имел ввиду, что он влюблён.

— В кого?

Сяо снисходительно улыбнулся и поднял в удивлении брови.

— Ааа... так чего ж... Святые Небеса, как неловко-то...

Предприимчивой девочке сложно было просто так сидеть на месте и ждать положительного результата, она была уверена, что желаемое нужно получать сразу. Поэтому, следующую неделю извела наставницу своими попытками сблизить со следопытом. Ятогами безуспешно пытался отговорить мелкую капостницу. И вынужден был следовать повсюду, чтобы хоть как-то контролировать постоянные выходы. Каждый раз, когда Ашура с Лин встречались в Резиденции, вокруг творилось что-то непонятное. Сначала из неоткуда выскакивали крысы, пауки и прочая мерзость. Гилань рассчитывала, что принцесса испугается и спрячется за спину Советника. Но воспитаннице клана Као, такое было ни по чёму. То чего она боялась не имело физической формы. Юри даже пыталась заставить наследницу споткнуться, бесчисленное количество раз создавая нити на пути, но та, каким-то чудесным образом всегда умудрялась их переступить. Наконец, ей надоело, и девочка решила отступить. Вместе с тем, Нейлин всё чаще задумывалась над словами Хатаке. Испытывая стыд за свою записку, захотела от неё избавиться. Для этого ей определённо нужен был сообщник. Лучшим кандидатом был бы Тисей, но обратиться к нему с подобной просьбой унизительно. А вот Сяо, всегда без лишних расспросов готов помочь. Поэтому направился отвлекать следопыта, пока девушка будет искать в его доме компрометирующее её письмо.

Ятогами молча наблюдал за спиной шиноби, тот сидел неподвижно с записной книгой в руках уже более получаса. Ближе подойти юноша не решался, хотя куртка на мужчине вызвала у него сомнения. Напарница всё не возвращалась. Наконец, Тисею надоело.

— Сяо, это я!

Перепуганный и удивлённый парень, заикаясь поинтересовался:

— Но, где же тогда господин Советник?!

— Там, где ему надлежит сейчас быть.

Ученик молча присел рядом, чтобы вместе полюбоваться чудесным осенним закатом. Бежать куда-то уже не было смысла.

Войдя в дом Хатаке, наследница с грустью осмотрелась, искать записку на поверхности — глупо тратить время. Прошла в комнату и не удержавшись присела на кровать, бережно провела по краю покрывала. На секунду прикрыла глаза, а затем решительно направилась к выходу. Зря пришла. Рыться в чужих вещах неподобающее занятие.

— Уже уходишь?

Голос разрушивший тишину, до смерти напугал девушку.

— Эмм... прости что без приглашения, — пряча глаза от стыда, пробормотала гостья.

Мужчина достал из внутреннего кармана жилета сложенный лист.

— За этим пришла? Сказал же, что не отдам.

— Ясно... тогда я, пожалуй, пойду.

— Что ж с тобой сложно-то так...

Ашура нежно обнял растерянную принцессу. Поцеловал в макушку, продолжая гладить волосы. Лин замерла не шевелясь, боясь, что он снова уйдёт без объяснений или передумает. Рядом с ним всегда было тепло и спокойно.

— Как же мне тебя отпустить, если я давно дышу тобой? Ты мой храм, куда я всегда пуду возвращаться, мой путь, мой свет и смысл жизни. Твоя любовь во мне всё перемирила. А записку я непременно сохраню, чтобы потом показать детям)

— Кккаким ещё детям? — потеряв дар речи, ели вымолвила, девушка.

— Нашим детям, Лин. Нашим детям.

Всё вокруг перестало существовать для двух израненных душ, которые негласно связаны нитями судьбы. Встретившись в этом бренном мире, они наконец обрели покой. А их любовь смогла противостоять людским предрассудкам и устоявшимся традициям, бросить вызов предначертанному и положить начало возрождению могущественного клана первородных.

Больше книг на сайте - Knigoed.net